

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

В.Н. Лаженцев

**СЕВЕР РОССИИ:
ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Сыктывкар 2015

Лаженцев В.Н. **Север России: вопросы пространственного и территориального развития.** Сыктывкар, 2015. 176 с. (ИСЭиЭПС / Коми научный центр УрО РАН). 2015.

Отражены важнейшие итоги НИР, проведенных автором в рамках программ Президиума РАН по тематике пространственного развития применительно к Северу России, модернизации его хозяйства и межрегиональной интеграции. Итоги относятся к теории и методам изучения проблем пространственного развития как синтеза знаний о природе, населении и экономике. Определено предназначение зонального (Арктика, Дальний Север, Ближний Север) и азонального (территориально-системного) содержания северной и арктической политики. Показаны направления совершенствования пространственного и территориального планирования. Выполнены расчеты социальных и экономических показателей по зонам Севера и приведены их типологические группировки.

Lazhentsev V.N. **The North of Russia: problems of spatial and territorial development.** Syktyvkar, 2015. 176 p. (Institute of Social, Economic and Power Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS).

The major results of research carried out by the author within the frames of the programs of the Presidium of the Russian Academy of Sciences on problems of spatial development with reference to the North of Russia, modernization of its economy and inter-regional integration, are reflected. Results concern the theory and methods of studying the problems of spatial development as synthesis of knowledge on the nature, population and economy. The appropriation of the zonal (Arctic regions, the Far North, the Near North) and the azonal (territorial-system) content of northern and Arctic policy is defined. Directions of perfection of spatial and territorial planning are shown. Calculations of social and economic indicators on zones of the North are executed and their typological groupings are resulted.

Рецензенты:

д.э.н. В.С. Селин, д.э.н. Л.А. Попова

ISBN 978-5-89606-547-0

© В.Н. Лаженцев, 2015

© ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2015

© Коми НЦ УрО РАН, 2015

Введение

Предметное содержание пространственного и территориального развития в данной работе определено, исходя из методологических установок организатора «пространственных» программ Российской академии наук академика А.Г. Гранберга [19], результатов их выполнения [87], а также с учетом некоторых теоретических взглядов автора и его коллег [37,59,69]. Исходная посылка практического использования «пространственных» теорий применительно к Северу России заключается в фиксации проблем развития уже сложившихся здесь территориальных социально-экономических систем и перемещения проблематики «освоения вширь» на второй план; первостепенным становится «освоение вглубь». Такая посылка не соответствует чрезмерной политизации арктического вектора развития России, характерной для текущего момента, но именно она предопределяет авторскую позицию по поводу наведения экономического порядка «в доме, который уже построен».

Подведение итогов НИР по пространственной и территориальной тематике вызвано желанием автора укрепить роль социально-экономической географии и региональной экономики в решении комплексных проблем развития и размещения производительных сил России, в том числе в Арктике и на Севере, а также ускорить внедрение новых результатов данной области знаний в систему стратегического планирования. Научным и практическим работникам труды по пространственной тематике могут служить основанием для анализа факторов и условий размещения производительных сил и социально-экономического развития регионов России. Для методологов в них найдется повод для размышления над вопросом: что такое междисциплинарный синтез и чем он отличается от простого сложения достижений разных наук?

Приведенные в приложении справочные сведения о численности населения окружных и районных муниципальных образований и статистические группировки с целью характеристики природно-экономических зон и территориально-хозяйственных систем Севера России автор рассматривает как особый раздел своей работы. Он имеет как бы автономное значение и предлагается для пользования тем, кто проявляет интерес к северной и арктической тематике.

Выражаю глубокую благодарность научному руководителю программ Президиума РАН по проблемам пространственного развития России академику Владимиру Михайловичу Котлякову и ученому секретарю программного комитета к.геогр.н. Ольге Борисовне Глезер за их усердие в деле организации работы большого творческого коллектива, состоящего из представителей семи «профильных» и трех региональных отделений Российской академии наук. Весьма благодарен моим коллегам – участникам «северных» проектов по тематике пространственного развития, выполненных в экономических институтах Кольского и Карельского научных центров РАН, Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений РАН. Признателен Тамаре Евгеньевне Дмитриевой за критическую оценку ряда авторских трактовок содержания пространственного и территориального развития и за научное объяснение проблематики северной периферии, а также Николаю Алексеевичу Манову и Виктору Вильгельмовичу Фаузеру за активное обсуждение ключевых положений нашего исследования. Владимир Степанович Селин и Лариса Алексеевна Попова, как рецензенты, дали в целом положительную оценку данной книги, за что я им весьма признателен. Особо хочу поблагодарить Тамару Витальевну Цветкову за ее труд по редактированию моей рукописи и доведению ее до печатного вида.

**Глава 1. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

1.1. «Пространство», «территория» и «развитие»

В географической и экономической науках, в практике районного планирования и проектирования согласованно рассматриваются прогрессивные изменения (или возможности таких изменений, как правило, упущенных по определенным причинам и обстоятельствам) в освоении и воспроизводстве природных ресурсов, размещении и внутреннем строении производительных сил, в расселении населения и обустройстве среды жизнедеятельности, в потоках людей, товаров и денег. Для принятия стратегических решений в равной мере изучаются как природные, так и общественные объекты и процессы в целях комплексного социально-экономического развития стран и районов, муниципальных образований, городских и сельских поселений, повышения качества и уровня жизни людей. При этом теория и практика пространственного и территориального развития рассматриваются особо.

Автор пытался понять соотношение между «пространственным» и «территориальным». Первоначально представлялось, что это одно и то же, хотя уже были известны суждения, разводящие эти понятия. Поиск специфического начала в каждом из них необходим для расстановки акцентов в том или ином исследовательском сюжете, в нашем случае, ради уточнения содержания северной и арктической политики.

Пространство в общенаучном плане рассматривается как форма существования материи, структурность и протяженность материальных систем. Качества реальных объектов характеризуются, в первую очередь, основными свойствами пространства: размерностью, протяжённостью, упорядоченностью, связностью, непрерывностью, кривизной и формой [90, с.296]. Эти свойства каждый раз конкретизируются относительно определенного вида социально-экономической деятельности целенаправленным измерением расстояний, организацией взаимодействия центра и периферии, оформлением конфигурации хозяйственных систем и др. Экономическая наука оперирует такими понятиями, как «единое экономическое пространство», «приватизированное пространство», «пространственное поведение», «экономическая плотность», «интеграция и дезинтеграция пространства» и т.п.

Пространство воспринимается людьми как поле своей деятельности, имеющее размерность, достаточную для получения заданных эффектов. Оно должно быть адекватным параметрам воспроизводства условий жизни и развития хозяйства. Пространство любого вида экономики и общественного процесса имеет свои параметры. Интегральное экономическое пространство – это пространство деятельности ряда экономических агентов (распорядительных центров) в границах совместного и сопряженного взаимодействия ради достижения синергетического (дополнительного и общего для всех участников интеграции) эффекта.

Пространство, взятое в проекции потребностей человека и общества, по своей сути социально, что по значению выше, чем его чисто экономические характеристики. В итоге, речь идет о таком пространстве, которое соотносится с общественным сознанием, социальной стратификацией и кластеризацией, пространственным поведением людей, духовным развитием и т.п. В общем виде пространство рассматривается как пространство социального действия и система координат, заданных спецификой деятельности субъекта и его ориентацией на жизнь в благополучной окружающей среде [11]. Методологию пространства действия наиболее полно рассмотрела Т.Е. Дмитриева, включив в нее философские и географические концепции взаимосвязи между субъектом деятельности и комплексом окружающих его условий [59, с. 8–30].

Пространство не может приравниваться к самим географическим объектам, и оно не является синонимом термина «территория»; географическое пространство – совокупность отношений между объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени [4, с.98-100].

Территория (ограниченная часть твердой поверхности Земли) фиксируется, как правило, в трёх параметрах: пространственный базис деятельности; место размещения природных, человеческих и других ресурсов; особая социально-экономическая реальность, отличающаяся своими функциями от отраслей и предприятий. Пространство человек преодолевает, территорию осваивает и обустроивает.

Для государства территория – определённая часть земной поверхности, находящаяся под его *суверенитетом*; отделяется государственной границей; включает сушу, внутренние воды, недра, территориальные воды и воздушное пространство над ними. Для административно-территориального образования (в том числе – субъекта Федерации) терри-

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

територия – это площадь (пространство) *юрисдикции* регионального правительства и региональных структур центрального (федерального) правительства, закрепляющей ограниченную экономическую автономию данного образования. Для предприятия территория (земля) является *экономическим активом*, учтённым в его уставном фонде. Территория, как фонд, оценивается, амортизируется и воспроизводится. Для человека территория – это *место жительства*, один из основных источников жизнедеятельности, включая систему знаний людей и их геокультуры [8]. Территория, вовлечённая в хозяйственный оборот, для всех указанных субъектов является богатством (имуществом).

Развитие – смена состояний системы, переход от структуры одного качества к структуре другого качества, усложнение организации, целенаправленная и управляемая эволюция. Б.Б. Родоман подчеркивает: «Развитие как высшая форма движения материи – это не только необратимое направленное изменение, сопровождающееся усложнением и переходом в новое качество, но и осуществление программы, проявление возможностей, заложенных как бы в зародыше, а в человеческом обществе это преемственность множества институтов и систем» [63, с.47]. Применительно к экономической географии и региональной экономике «развитие» определяется как процесс формирования и качественного преобразования территориальных хозяйственных систем; процесс воспроизводства потенциалов жизнедеятельности и оптимальной мобилизации возможностей конкретного региона с учетом его характеристик и способностей населения к инновациям [21].

1.2. Пространственное и территориальное развитие

Пространственное развитие – расширение или сжатие, уплотнение, изменение конфигурации той или иной системы. Оно трактуется как движение к идеальному сопряжению отдельных объектов относительно их местоположения. Методология исследований пространственных аспектов социально-экономического развития основывается на формировании своего рода платформы междисциплинарного синтеза ради решения комплексных проблем [34, 46] и построения различного рода абстрактных образов – многомерных моделей, позволяющих описать свойства изучаемых объектов и установить закономерности их развития [3, 18, 78, 83]. Качество территорий и пространств становится предметом управления [49].

Конкретные работы по организации пространства, как правило, посвящены городской и районной планировке, развитию коммуникационных сетей, интегральному и отраслевому районированию.

Территориальное развитие – экономико-географическая деятельность, направленная на формирование и качественное преобразование территориально-хозяйственных систем (ТХС); процесс сбалансированного и эффективного использования человеческого, природно-ресурсного и материально-технического потенциалов данных систем.

Действительность такова, что различать понятия «пространственное развитие» и «территориальное развитие» весьма сложно, зачастую они рассматриваются как синонимы. Но, если следовать Э.Б. Алаеву [4], то различать необходимо. Достаточно четко территориальное развитие отличил от пространственного С.А.Тархов [76]. Территориальное развитие он представил как объективно-общественные изменения функционального характера, пространственное – как эволюцию геометрической конфигурации системы.

Тематика пространственного и территориального развития в значительной мере «перекрывают» друг друга, но не полностью. Только за пространственным остается географическая размерность определенного вида деятельности, экономические измерения расстояний, линейные коммуникации и иные сетевые сооружения, трассы полетов и др. В территориальном же развитии обязательно должна присутствовать сама территория в качестве природного и экономического капитала. Регулирование территориального развития сопряжено с выбором специфических финан-

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

сово-экономических механизмов, что и разграничивает фирменные и региональные стратегии [38].

Специфическое начало механизмов территориального развития заключается в том, что оно организуется на базе коллективной собственности (собственности территориальных общностей людей) и регионального хозрасчета. Когда регионы и муниципалитеты выступают от имени своего населения в роли хозяйствующих субъектов, тогда они становятся своеобразными корпорациями. Мерой эффективности их хозяйствования являются рост и улучшение качества совокупного социально-экономического потенциала конкретной местности. Он поддается измерению через оценки человеческого, природно-ресурсного (в том числе экологического) и научно-технического (в том числе инновационного) потенциалов. Главное в организации территориального хозяйствования – активная работа с коллективной собственностью: природными ресурсами, имущественными комплексами и финансовыми средствами; соизмерение собственных затрат и собственного дохода (именно это отличает региональный хозрасчет от регионального счетоводства, в котором отражаются совокупные для данной теории экономические показатели) [37].

Территориальное хозяйствование можно и нужно рассматривать как одно из основных направлений территориального развития, но нельзя пользоваться термином «пространственное хозяйствование», поскольку здесь речь может идти только о пространственных условиях территориального хозяйствования. Вместе с тем, в равной мере проводится пространственное и территориальное планирование, однако следует признать, что это два разных вида планирования, находящиеся относительно друг друга в позициях координации.

Одним из важнейших направлений социально-экономического развития является *модернизация* – усовершенствование того, что имеем, достраивание недостающих элементов той или иной системы ради её более эффективного функционирования. Модернизацию в контексте нашей темы можно рассматривать двояко: 1) модернизируются территории и пространства (формируются более правильные линейно-узловые системы расселения населения и размещения хозяйства, оптимизируются функции мест, проектируются и создаются естественно-искусственные ландшафты т.д.); 2) территории и пространства играют роль фактора модернизации производства, социальной сферы и коммуникаций (растут скорости перевозок и передачи информации, формируются «маятниковые» производственно-транспортные связи, организуется дистанционное управление и др.).

Глава 2. АРКТИКА, ДАЛЬНИЙ И БЛИЖНИЙ СЕВЕР

2.1. Концептуальные положения

Плюсы и минусы. Север – постоянное место жительства миллионов людей. Его природа является естественной основой их жизнедеятельности и воспринимается такой, какой она есть.

Север дает положительную ренту, за счет которой формируется около 70% золотовалютного резерва нашей страны. Отрицательная же рента – увеличение удельных затрат, вызванное такими природными особенностями, как низкие температуры воздуха, большая продолжительность зимнего периода, низкий радиационный баланс, широкое распространение мерзлоты, карст, слабая освоенность, большие расстояния и повышенные транспортные расходы.

Альтернативы. Г.А. Агранат подчеркивал значение северных территорий в качестве резервного фактора развития мирового сообщества, что обуславливает необходимость научно обоснованного нормативного подхода к реализации их этнологических, природно-ресурсных и экологических функций [2]. Вместе с тем, миссия Севера как «резерва» иногда специально утрируется, чтобы актуализировать проблему охраны окружающей среды в глобальных границах [40]. Сомнительным является и тезис, что Россия будет развиваться тем успешнее, чем большее число её граждан будут жить в европейских регионах с благоприятным климатом [88]; уровень жизни, как известно, определяется в рамках всей национальной экономики, результативность которой в свою очередь в значительной мере зависит от рационального использования ресурсов Севера.

История освоения Севера показывает: 1) естественный ход данного процесса привел к образованию здесь историко-культурных очагов относительно устойчивой жизнедеятельности как частей единого государства (страны), и этот факт более значим, чем те аспекты внутрироссийской колонизации новых территорий, которые обусловлены лишь накоплением капитала; 2) капитал, «шмыгающий» за пушниной и золотом, не заложил основ индустриального освоения Севера. Такие основы, как предпосылки, были созданы транспортным строительством и сельским хозяйством предсеверных европейских территорий, Предуралья и юга Сибири; 3) на Севере необходимо строить только те профильные предприятия, ко-

торые вызваны народнохозяйственной необходимостью и не могут быть построены в других районах, но при этом надо иметь в виду, что будущее Севера и Арктики определяется их высокой ролью в национальной и мировой экономике не только за счёт обеспечения топливом и сырьём, но и в силу особого транспортно-географического положения [73, 81].

Новые подходы. С включением в пространственную тематику Севера и Арктики мы связываем решение проблем геополитики и территориального устройства национальной экономики, вытекающих из блочной структуры мирового хозяйства, размещения в России крупных научно-технологических комплексов и формирования «пересекающихся» географических систем (широтных и меридиональных). Вместе с тем, северо-арктический вектор данной тематики связан с проблемами развития региональных и локальных хозяйственных систем, вытекающих из необходимости особо (с точки зрения экономической науки) учитывать научное наследие учений о геосистемах и природно-хозяйственных комплексах [35].

На Севере начинают проявляться новые факторы развития экономики, свойственные постиндустриальному обществу [53]: приоритет внутреннего освоения, источником которого являются знания, информация, инновации, творческая солидарность и духовность; выращивание своих и привлечение новых талантов; разработка местных норм и правил экономического поведения; использование преимуществ сетевых структур социального сервиса, в том числе образования и здравоохранения, управления и общественных связей; реализация принципа кооперативности в больших и малых делах, особенно в инновациях; внедрение новых технологий в использовании природных ресурсов, в том числе доступных малым сообществам людей.

Новая линия государственной северной политики – не только освоение природных ресурсов, но и цивилизованное обживание территорий со сложившимися историко-культурными «ядрами» (очагами), переход от истощительного использования природных и человеческих ресурсов к их системному воспроизводству, от вывоза почти полного объема потенциального капитала к материализации его значительной части на месте; переход от моно- к полиспециализации на основе научно-технического прогресса; от трансляции «внешних» указаний к выработке собственных решений; от полного государственного патернализма к координации всех активных субъектов хозяйственной и общественной деятельности при поддержке государст-

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

ва. Важнейшая задача – укрепление обороноспособности страны на арктических рубежах. В этом и заключается современная парадигма развития Арктики и Севера [64, 66].

Пространственная структура. Ее можно характеризовать как линейно-узловую с наличием «глубинки» (экономически удалённой периферии). Наиболее высокий уровень территориальной концентрации экономики имеет Мурманская область, благодаря самому Мурманску и рядом с ним расположенным промышленным и транспортным центрам, а также горнопромышленному району с городами Апатиты, Кировск, Мончегорск и Оленегорск. Такое положение характерно и для восточной части Ханты-Мансийского АО, где сформированы крупные узловые системы во главе с Нижневартовском, Сургутом и другими городами; для северных территорий Красноярского (вокруг Норильска) и Хабаровского (вокруг Комсомольска-на-Амуре) краев, Иркутской области (Братский и Усть-Илимский узлы). Это даёт определённые преимущества в организации производственной, социальной и экологической инфраструктуры. Однако возможности централизации сервисных служб и природоохранной деятельности используются весьма слабо; пространственная близость, к сожалению, не сопровождается консолидацией ресурсов хозяйствующих субъектов для решения общих задач.

Если такое сосредоточение не является чрезмерным относительно негативных издержек жизнедеятельности людей, и если оно способствует эффективному выполнению социальных функций по отношению к периферийным территориям, то его следует признать рациональным. В других случаях целесообразно вести поиск дополнительных точек роста, что даёт импульс для развития средних и малых городов.

Внеузловые хозяйственные образования представлены отдельно взятыми средними и малыми поселениями с их сельской, промысловой и лесохозяйственной экономикой, мало связанными между собой. Тот факт, что мелкодисперсная форма размещения людей и указанных видов экономики «даёт» от 30 до 50% товаров и услуг, указывает на значимость северной «глубинки» как социально-экономического феномена. Нередко именно проблемы периферии задают мотив в модернизации северного социально-экономического пространства.

2.2. Зональный подход к постановке и решению социально-экономических проблем Севера и Арктики

Начиная с 1945 г. используются два понятия: «Крайний Север» и «местности, приравненные к районам Крайнего Севера». Административно-территориальный состав Крайнего Севера и местностей, к нему приравненных, устанавливается органами государственной власти. Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 определен состав сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации.

В настоящее время к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям полностью отнесены 13 и часть территорий 11 субъектов Федерации. Их площадь – 12,6 млн. кв. км ($\frac{2}{3}$ территории России); здесь проживает почти 10 млн. чел. (7% населения страны), в том числе около 350 тыс. чел., отнесенных к малочисленным народам, и 1250 тыс. чел. – к народам многочисленной коренной национальности. На Севере сосредоточено примерно 80% минерально-сырьевого потенциала страны, 5,5 млн. кв. км бореальных лесов и другие важнейшие природные ресурсы.

Нам представляется, что в документах по региональной политике северные зоны желательно обозначать названиями: Арктика, Дальний Север и Ближний Север (табл.1).

Формирование пространственной структуры народного хозяйства России до сих пор было связано в основном с теорией экономического районирования и моделями программно-целевых территориально-производственных комплексов; в меньшей мере – с идеей транспортно-производственных каркасов и трасс освоения территорий; совсем незначительно – с широтной организацией хозяйства (наподобие выделения физико-географических зон).

Таблица 1

**Площадь территории (тыс. кв. км) и численность населения
(тыс. чел.) Севера России
и северных природно-экономических зон***

Зоны	Площадь территории	Численность населения						
		1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2010 г.	2015 г. в % к 2000 г.	2015 г. в % к 1990 г.
Север России	12654	12418	11011	10153	9954	98	90	80
В том числе:								
Арктика	4328	3178	2664	2431	2383	98	89	75
Дальний Север	5144	2432	2084	1870	1823	97	87	75
Ближний Север	3182	6808	6263	5852	5748	98	92	84

* Рассчитано автором на основе данных по «Википедии» (Интернет) окружных и районных муниципальных образований с использованием справочных материалов по переписи населения РФ в 1989 и 2010 гг.; дано с округлением до тысячи.

Научное объяснение процессов изучения, освоения и обживания северных территорий показало равнозначность указанных подходов. Кроме того, оно отразило конструктивность еще одного направления – меридионального. Такой географический подход зачастую фиксирует ключевые направления региональной политики. Дело в том, что один и тот же объект (ресурс) в разных географических измерениях (проекциях) имеет различные оценки, и это позволяет более полно отразить альтернативы участия Севера и Арктики в формировании мировой и российской экономики.

Циркумполярная проекция. Она используется для позиционирования Арктики в международной кооперации с мобилизацией научно-технического потенциала многих стран и с установлением правового порядка, защищающего интересы в равной мере каждой страны.

В циркумполярной проекции Арктика – это физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти

весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие акватории Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с северной границей зоны тундры. Площадь – около 27 млн. кв. км; иногда Арктику ограничивают с юга Северным полярным кругом (66° 33' с.ш.), в этом случае её площадь составляет 21 млн. кв. км. Особенности природы: низкий радиационный баланс, близкие к 0°C средние температуры воздуха летних месяцев при отрицательной среднегодовой температуре, существование ледников и многолетнемерзлых пород, преобладание тундровой растительности и арктических пустынь [74].

Наиболее заселенной и освоенной является Российская часть Арктики (рис. 1). В 2010 г. во всей арктической зоне Земли проживало 4238 тыс. чел., арктической России – 2080, арктической Европе – 1280,

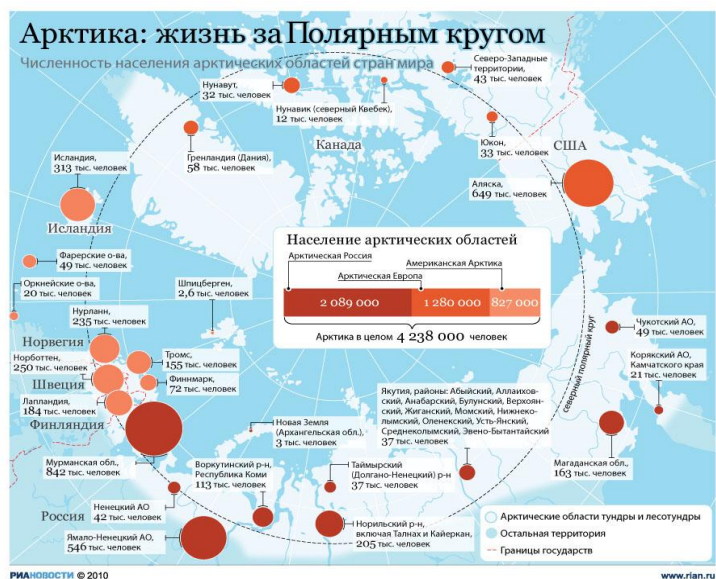

Рис. 1. Циркумполярная проекция Арктики.

американской Арктике – 827 тыс. чел. В той части сухопутной Арктической зоны России, состав которой установлен Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296, численность населения в начале 2015 г. достигла 2383 тыс. чел. Россия не только в социальном, но и в природно-ресурсном потенциале Арктики занимает высокие позиции (рис. 2); здесь добывается около 80% российского газа, более 90% никеля и кобальта, 60% меди,

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

96% платиноидов, 100% барита. Большую роль в продовольственном обеспечении населения играют рыбные и другие морские биоресурсы.

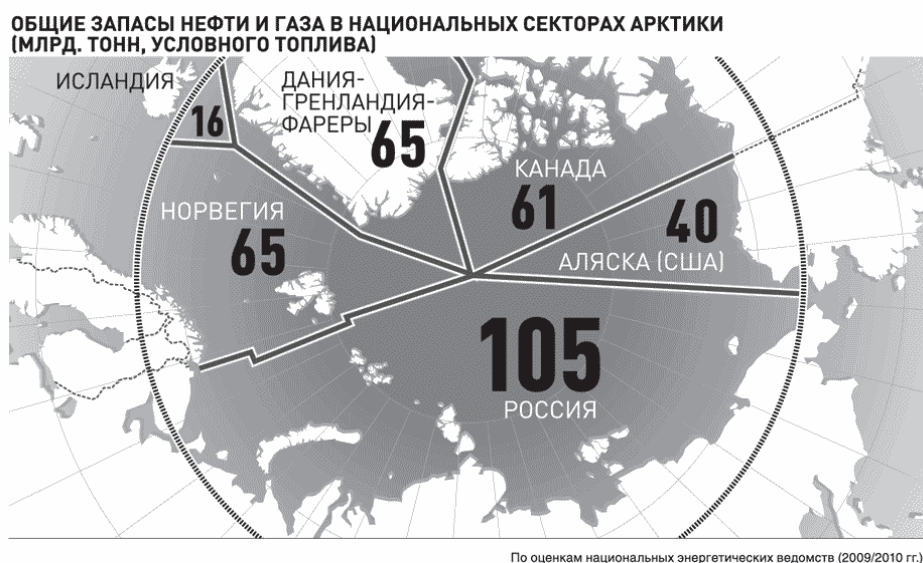

Рис. 2. Арктика: ресурсы углеводородов.

Арктика – особая зона геополитических отношений, нацеленных на мирное разрешение проблем освоения ее минеральных и биологических ресурсов [5, 48], а также создание высокоширотных транспортных коммуникаций с использованием Северного морского пути. В данной геополитике Россия ориентируется на законодательное и нормативное регулирование социальной (особенно жизни малочисленных народов Севера) и хозяйственной деятельности, включая охрану окружающей среды. В 2015 г. создана Государственная комиссия по развитию Арктики, составляется ежегодный доклад «О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

Противоречия относительно использования ресурсов Северного Ледовитого океана зафиксированы между всеми странами, прилегающими к Арктике [69]. Но это не служит поводом для военно-политического

напряжения, а рассматривается в рамках обычных международных отношений. Д.А. Додин показал, что циркумполярная арктическая зона может рассматриваться в качестве объекта межгосударственных программ по устойчивому развитию [24]. Более того, А.Н. Пилясов полагает, что со временем вокруг Северного Ледовитого океана, как когда-то вокруг Средиземного моря, сформируется мировая кооперация с общими чертами экономического поведения [52]. На арктическую идентичность народов полярных стран, как фактор экономического порядка и социальной справедливости, рассчитывает и Ю.Ф. Лукин [43].

Поскольку Арктика официально зафиксирована как особый объект государственной политики, то было бы целесообразно установить для нее определенные статусные позиции в части форм управления, регулирования социально-экономической деятельности, особенно малочисленных народов, поддержания соответствующего качества жизни. Пока же все это остается в рамках законодательства по Крайнему Северу и местностям, приравненных к районам Крайнего Севера. Сама же Арктика представляется лишь в виде зоны освоения, которая, вопреки природным характеристикам, сужается к северу по экономическим и политическим причинам [54].

Широтные зоны. Административно они представлены «Крайним Севером», включая Арктику, и «местностями, приравненными к районам Крайнего Севера» (рис. 3). Более детально широтное зонирование выполнено по признаку климатического дискомфорта и экономико-географического положения конкретных территорий [10]. Кроме определения уровня дискомфорта жизни людей, климат оценивается и как фактор риска в реализации инновационной стратегии [57], что усиливает значение зонального подхода к решению экономических вопросов.

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

Рис. 3. Широтная проекция Севера России.

Красной линией показана сухопутная граница Арктической зоны РФ в соответствии с Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296.

- Районы Крайнего Севера
- Местности, приравненные к районам Крайнего Севера

Приоритеты зонального подхода к политике России относительно Арктики и Севера таковы: сохранение и развитие этнокультуры и традиционных видов хозяйства; сохранение биологического разнообразия тундровых и таежных территорий; рациональное природопользование и комплексная оценка экологических функций в системе географического разделения труда. Следует учесть также, что на Арктику и Север проецируется и общая региональная политика государства (политика в границах всей России). Региональные правительства и население северных субъектов РФ весьма чутко относятся к общей регламентации условий жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности, особенно в части изменений в законодательстве о недрах, лесах, водных ресурсах, об экологии, в области трудовых отношений, налоговой, бюджетной и пенсионной политики.

Правомерно предлагается усилить арктический вектор региональной политики федерального правительства России, особенно в части совершенствования экономических регуляторов хозяйственной деятельности, объективной оценки прожиточного минимума, пенсионного обеспе-

чения, гарантий переселения, государственной поддержки семьи и детства, жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, социально справедливого распределения природно-ресурсной ренты [72].

Меридиональная проекция. На экономической карте России весьма четко прослеживается огромная роль в организации ее пространства пересечений широтных железнодорожных и автомобильных магистралей с крупными реками меридионального направления, северными и тихоокеанскими морскими путями. В местах пересечений выгодно размещать предприятия, специально ориентированные на освоение Севера и Арктики. Такая конструкция пространства будет укрепляться строительством новых железнодорожных магистралей, в первую очередь – Северосибирской, и модернизацией существующих – Транссибирской и Байкало-Амурской. В нее хорошо «вписывается» Северный морской путь, позволяющий осваивать новые территории с севера. Сочетание железных и водных путей будет дополнено строительством автодорог широтного и меридионального направления, а в ряде мест – новых железных дорог, соединяющих южные и северные территории. В европейской части России отметим важнейшее значение проектируемых «Белкомура», в азиатской – Амуро-Якутской железной дороги.

В интеграции пространства России важную роль могут сыграть такие мегарегионы меридионального направления, как: Тихоокеанский, Байкало-Ленский, Енисейский, Урало-Обь-Иртышский, Урало-Двино-Печорский, Баренц-Балтийский (рис. 4). Они выделяются автором без претензий на классическое экономическое районирование, но ради актуализации проблем наращивания транспортно-производственного каркаса России и совершенствования территориальной структуры ее народного хозяйства. Таковыми являются проблемы восстановления судоходства по крупным российским рекам, Тихому океану и Северному морскому пути, размещения производительных сил в предсеверной и ближнесеверной зонах с целью экологической разгрузки опорной индустриальной полосы России.

Рис. 4. Меридиональные мегарегионы России «Север – Юг».

Интеграция в рамках меридиональных мегаструктур в какой-то мере является противовесом расколу пространства России и распределению ее отдельных частей по мировым политико-экономическим блокам. Россия сама для себя является пространством мирового уровня, однако в настоящее время в значительной мере дезинтегрированным, что является следствием государственной политики в части выбора приоритета между внутренними и внешними рынками. Экономические связи с соседними и дальними зарубежными странами стали более тесными, чем с внутренними регионами России. Такого рода блочная структура в условиях отсутствия должного внутреннего экономического порядка есть угроза национальной безопасности. Политика импортозамещения опоздала не менее чем на 10–15 лет.

В советские годы размещение перерабатывающей и обрабатывающей промышленности было специально увязано с сырьевыми базами Севера. Из-за чрезмерного экспортного крена теперь эта связь во многом нарушена. Усиление несбалансированности производственных мощностей по добыче и переработке ресурсов в конечном итоге приводит к нестабильности сырьевых рынков, что особенно отрицательно сказывается на социально-экономическом положении северных регионов. Вопросы

сбалансированности внутренних и внешних рынков, геополитических интересов разных стран, международной и межрегиональной интеграции могут быть решены более правильно, если основная часть сырьевых ресурсов континентального Севера будет перерабатываться внутри России.

2.3. Территориально-хозяйственное устройство Севера

Север и Арктика как природно-экономические зоны (по мнению автора) не являются объектами программного планирования. Конечно, и по их развитию можно составить подобие программы, но этот документ не будет иметь существенного практического результата и в лучшем случае приобретет форму Концепции или Стратегии, но не Программы. Использование программного подхода к реализации крупных проектов, как показывает опыт разработки и реализации таких программ, как «Дальний Восток и Забайкалье» или «Урал промышленный – Урал Полярный», также затруднено обстоятельствами разобщенности экономических ресурсов. Решать общероссийские проблемы приходится (и это правильно!) в границах конкретных территориально-хозяйственных систем, которые и могут стать наиболее важными объектами программного планирования.

Районы областного ранга (республики, области и края). Они в России являются опорными единицами общегосударственного управления со своими конституционными функциями, главные из которых нацелены на обеспечение социально-экономического и экологического благополучия населения. Исполнение данных функций во многом зависит от пространственного поведения региональных правительств: ориентированы ли они на конструктивное взаимодействие с муниципалитетами и со своими соседями, в первую очередь с теми, которые образуют общий макроэкономический район (?)¹; используют ли они метод внутриобласт-

---

¹Совершенствование регулирования социально-экономического развития, действительно, во многом зависит от согласованных инициатив субъектов Федерации, тем более, если они представляют интересы населения, объединенного единым социально-экономическим пространством. На первых порах региональным правительствам целесообразно сосредоточить внимание на рационализации межбюджетных отношений, нормировании участия каждого региона в реализации общефедеральных программ и национальных проектов, формировании межрегиональных программ развития «транзитной» инфраструктуры и «смежных» окружных и районных муниципалитетов. Например, в согласованном развитии Вологодской, Архангельской областей и Республики Коми заинтересованы такие хозяйствующие субъекты, как

ного (внутриреспубликанского) районирования для интеграции ресурсов межмуниципального развития? В этой связи необходимо зафиксировать две позиции: 1) не конкуренция между муниципалитетами и субъектами Федерации, а их сотрудничество является позитивным политическим и социально-экономическим действием. «Представление о межсубъектной конкуренции как единственной движущей силе экономического развития должно уступить место системному видению факторов устойчивого развития экономики, среди которых важную роль играют как сами отношения конкуренции и кооперации, так и их разнообразные сочетания» [30, с.14]; 2) в системе пространственного и территориального планирования внутриобластное (-краевое, -республиканское) экономическое районирование полезно не только для социально-экономического анализа, но и для централизации решения определённого вида проблем,

---

Управление Северной железной дороги (г. Ярославль), ОАО «Белкомур» (г. Сыктывкар), Вологодская лесоустроительная организация «Северный филиал государственной инвентаризации лесов Федерального государственного унитарного предприятия "Рослесинформ"», Двино-Печорское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов (г. Архангельск), Архангельский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, почти все нефтегазодобывающие и геологоразведочные организации, работающие на севере Республики Коми и в Ненецком автономном округе. Значительная роль в координации стратегий и программ социально-экономического развития отводится региональным правительствам и «смежным» муниципалитетам. Однако заметим, что эта роль реализуется пока вяло, ограничиваясь договорами о сотрудничестве, без создания общих институтов инвестирования и проведения крупных хозяйственных мероприятий. В качестве перспективного объекта пространственной интеграции можно было бы рассмотреть территорию под условным названием «пять углов»: юг Архангельской области (Котлас, Сольвычегодск, Коряжма, пос. Вычегодский), юг Республики Коми (Объячево, Спаспуруб, Лойма, Летка), восток Вологодской области (Великий Устюг, Кичменский городок, Никольск, Пермас), север Кировской области (Луза, Пинюг, Опарино, Мураши), восток Костромской области (Вохма, Пищуг, Павино). Это должен быть объект особого территориального планирования, районного проектирования и программно-целевого управления. Проблемность указанных территорий не вызывает сомнений, поскольку именно в этих «углах» особенно отчетливо проявляется неудовлетворительное состояние периферии. Аналогичные проблемы пространственного сотрудничества можно видеть и в других регионах Севера [60]. Правильное понимание положения района областного ранга в иерархической структуре народного хозяйства страны, несомненно, способствует мобилизации дополнительных ресурсов в таких источниках, как географическое разделение труда, специализация и межрегиональная кооперация.

например, расселения населения с его увязкой с особенностями землепользования в конкретном типе геосистем; создание высокотехнологичных центров медицины, образования и социальных услуг также правомерно рассматривать в рамках не одного, а двух и более муниципальных районов (округов).

Северные районы областного ранга, полностью включенные в состав «Крайнего Севера и к ним приравненных местностей» (Арктики, Дальнего и Ближнего Севера) или имеющие территории с таким статусом, – это сформировавшиеся региональные административно-политические и социально-экономические системы с устойчивыми границами. От них идёт вся последующая развёрстка территориальных структур: вверх – экономические субрегионы и крупные экономические районы; и вниз – внутриобластные (-республиканские, -краевые) экономические районы, муниципальные районы и округа, соседские общины (ТОС) и домашние хозяйства.

Проблемы территориального и пространственного развития на уровне областного района (субъекта Российской Федерации) связаны в большей мере с трудностями увязки отношений экономического федерализма [28]. Это относится не только к финансовой сфере, но и к координации действий в системе стратегического развития. Поэтому следовало бы установить определённый порядок принятия совместных решений федеральных и региональных структур государственного управления.

Анализ Стратегий развития регионов Севера показал, что для областного (краевого, республиканского) руководства важное значение имеет выбор «своих» системообразующих объектов. На наш взгляд, таковыми ошибочно считаются крупные производственные комплексы и транзитные магистрали (это объекты фирменного и федерального планирования). Для регионального управления системообразующими являются объекты здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального, тепло-электро-энергетического, водного и дорожного хозяйства.²

---

²В этой связи отметим характерную общую черту региональных Стратегий: низкие темпы роста валового регионального продукта при относительно большом объеме инвестиций и значительном числе инфраструктурных проектов. Такого рода «несоответствие» подтверждает, что суть предстоящего периода не в росте ВРП, а в модернизации жизнеобеспечивающей инфраструктуры, которая в настоящее время физически и морально устарела. Другой момент регионального

На уровне областного района проблема чрезмерного социального расслоения по доходам и общему качеству жизни приобретает вид планового задания (наказа) региональному правительству по борьбе с бедностью и пространственной изоляцией людей, живущих на периферии (в глубинке и «медвежьих углах»).

Роль региональных правительств необходимо институционально усилить в деле координации отдельных распорядительных центров относительно их участия в социально-экономическом развитии территорий. Для этого потребуются существенные корректировки правил лицензирования хозяйственной деятельности с фиксацией общественных условий и требований.

Автономные округа. Чукотский автономный округ – единственный округ, не входящий в состав области или края. Как субъект РФ он также весьма оригинален, поскольку его правительство является своего рода структурной единицей «объединенного» корпоративного управления, и это считается нормальным в силу особого географического положения и необходимости консолидации частных и общественных (бюджетных) финансовых ресурсов на содержание социальной сферы и производственной инфраструктуры. Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа стремятся сохранить ныне существующее статус-кво, откладывая слияние, соответственно, с Архангельской и Тюменской областями. «Свобода в обмен на финансовые ресурсы» может иметь место, пока есть возможность договариваться с «метрополией», и пока есть сами ресурсы, однако перспектива новой индустриализации, а затем и постиндустриального развития связана именно с научно-техническим потенциалом Архангельска и Тюмени; объединение рано или поздно должно произойти.

Окружные (городской округ) и районные муниципальные образования. Проблемы пространственного и территориального развития на уровне муниципального образования связаны преимущественно с неудовлетворительным состоянием местного хозяйства и с недостаточно чёткой фиксацией его особенностей.

стратегирования – отсутствие целевой установки на рост производительности труда. Во многих Стратегиях даже нет такого раздела.

Местная экономика – особый вид смешанной (и не плановой, и не рыночной) экономики, и только в таком качестве она может обеспечивать формирование локальных хозяйственных систем, объединяя домохозяйства, общины и муниципалитеты. Достаточно небольшого смещения финансовых и материально-технических ресурсов в сторону местной экономики, чтобы эти отношения благоприятно отразились на повседневной жизни людей. Проблематика финансово-экономической дееспособности муниципалитетов в настоящее время актуализируется в связи с усложнением структуры и ростом качества социальных услуг. Одно из важнейших направлений территориально-пространственного развития в границах муниципальных образований, которое сопряжено с ростом затрат, до сих пор не предусматриваемых в сметах и бюджетах, связано с инженерно-геологическим, геофизическим и медико-биологическим мониторингом проблемных земельных участков селитебной и промышленной местности.

Суть вопроса об экономической самоорганизации муниципального образования в большей мере заключается в объёмах и качестве его собственности, полноте местного бюджета, в развитии форм и методов территориального хозяйствования. Актуальным становится вопрос о формах и методах укрепления системных взаимосвязей между домохозяйствами, общинами и муниципалитетами поселений.

На основе различных (экономически обоснованных) группировок муниципальных образований в составе северных районов областного ранга мы полагаем целесообразно выделять: внутриобластные (-краевые, -республиканские) экономические районы; «опорные» территориально-хозяйственные комплексы (узлы); периферийные, отдельно расположенные и удаленные, промышленные центры; периферию преимущественно сельского типа.

Внутриобластные (-краевые, -республиканские, -окруж-ные) экономические районы. Они (далее – внутриобластные) ранее выделялись, главным образом, с целью проведения районной планировки. Сквозное районирование России «под проекты районного проектирования» в 2004 г. выполнил Е.Е. Лейзерович [41], опыт которого автор использовал в районировании областей и республик Европейского Севера [36]. В данной работе также использована сетка экономических микро-районов, предложенная Е.Е. Лейзеровичем. При этом автор полагает, что решение задач районной планировки целесообразно совмещать с общими направлениями регулирования социально-экономического развития, в том числе в рамках Схем территориального планирования.

На Севере выделено 104 внутриобластных района, в том числе в европейской части – 30 (с Вологодской областью – 35; см. рис. 5), западносибирской – 13, восточносибирской – 32, дальневосточной – 29. Когда северная и арктическая специфика становится определяющей в принятии плановых и проектных решений, необходимы общие начала ее учета, что в свою очередь предполагает обмен опытом работы с указанными районами. Почему схожие по экономическим потенциалам и природным условиям развития внутриобластные районы имеют заметно различные социальные результаты?

Рис. 5. Пример Европейского Севера России: характеристика внутриобластных экономических районов по динамике численности населения в 1990–2015 гг. (Европейский Север показан вместе с Вологодской областью).

Номерами обозначены экономические районы: 1 – Мурманский, 2 – Апатито-Мончегорский, 3 – Кандалакшский, 4 – Печенгский, 5 – Кольский (Ловозерский), 6 – Петрозаводский, 7 – Сортавальский, 8 – Медвежьегорский, 9 – Западно-Карельский, 10 – Сегежский, 11 – Северо-Карельский, 12 – Архангельский, 13 – Мезенский, 14 – Котласский, 15 – Вельский, 16 – Няндомский, 17 – Онежский, 18– Ненецкий, 19 – Вологодский, 20 – Великоустюгский, 21 – Тотемский, 22 – Харовский, 23 – Пришекснинский, 24 – Череповецкий, 25 – Сыктывкарский, 26 – Печорский, 27 – Удорский, 28 – Усть-Цилемский, 29 – Интинский, 30 – Воркутинский, 31 – Вуктыльский, 32 – Юго-Западный (Прилузский), 33 – Усть-Куломский, 34 – Княжпогостский, 35 – Ухтинский.

Площадь круга пропорциональна численности населения в 2013 г.

- – стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом;
- – снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом;

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

■ – значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения;

■ – крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения.

Внутриобластные районы, как объекты территориального планирования, мы разделили на четыре группы относительно динамики численности населения. Получили следующие результаты (табл. 2).

С 1980-х гг. в нашей стране эффективность демографической политики была весьма низкой; у населения не формировались желаемые для общества репродуктивные установки [55]. Поэтому динамика по всем внутриобластным районам отрицательная, но в разной мере. Более устойчивы от социально-политических коллизий города с числом жителей свыше 100 тыс. чел.: Архангельск, Северодвинск, Вологда, Череповец, Петрозаводск, Сыктывкар,

Таблица 2

*Распределение численности населения по типам внутриобластных районов; Север в целом=100%**

Типы районов	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
1. Стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом	27	33	36	38
2. Снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом	49	48	47	47
3. Значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения	14	13	11	11
4. Крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения	10	6	6	4

* Показатели таблиц (там, где нет ссылки на соответствующие источники) рассчитаны автором.

Ухта-Сосногорская агломерация, Сургут, Нижневартовск, Братск, Якутск, Комсомольск-на-Амуре, в которых размещены предприятия ряда отраслей промышленности и транспорта, а также некоторые сельские территории – своего рода анклав с этнокультурным укладом жизни. Менее устойчивы монопрофильные города и территории, например, Воркута, Инта, Кировск, Мончегорск, Костомукша, Норильск и др., а также районы лесозаготовок и сельского хозяйства.

Внутриобластные экономические районы во главе с областными и республиканскими центрами восполняют убывающее население за счёт рождаемости и в немалой мере – внутренней миграции из сельских районов. Исключение в этом ряду составляют Мурманск и прилегающие к побережью другие поселения Мурманской области, что характеризует критическую ситуацию в состоянии арктических функций России (рыболовство в холодных морях, обслуживание Северного морского пути, подготовка баз освоения шельфа Баренцева моря и др.).

«Опорные» территориально-хозяйственные комплексы. Жизнь значительной части населения Севера связана с экономической деятельностью в относительно крупных и «плотных» территориально-хозяйственных комплексах (табл. 3).

Таблица 3

Доля «опорных» территориально-хозяйственных комплексов с населением более 100 тыс. чел. в общей численности населения Севера России, %

Зоны	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Север целом	50	53	56	57
Север европейской части России	60	63	66	67
Север Западной Сибири	45	45	48	49
Север Восточной Сибири	42	47	49	50
Север Дальнего Востока	44	50	54	55

Данные комплексы (их 26) базируются на ресурсах длительного пользования, а потому они являются опорными для общего социально-экономического пространства Севера и Арктики. Модернизации подлежат уже созданные в них и вокруг их: городские и сельские поселения, жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды, производство и инфраструктура. Среди опорных комплексов находится и Воркутинский промышленный узел. Его пример отражает угрозу потери данной, весьма важной, функции в системе пространственного развития для тех комплексов, которые имеют монопрофильное хозяйство с убывающей добычей полезных ископаемых. Многие западно-сибирские нефтяные города нуждаются в новой стратегии развития, нацеленной на диверсификацию своей производственной структуры.

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

Периферийные промышленные центры. 53 малых и средних города, которые находятся вдали от «опорных» территориально-хозяйственных комплексов, мы обозначили как периферийные с особыми характеристиками развития и функционирования (табл. 4).

Таблица 4

Доля периферийных малых и средних городов в общей численности населения Севера России, %

Зоны	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Север целом	13	14	14	14
Север европейской части России	10	11	11	11
Север Западной Сибири	22	25	23	23
Север Восточной Сибири	9	10	9	9
Север Дальнего Востока	14	15	14	14

Промышленная периферия базируется на разработке полезных ископаемых и обслуживании инфраструктурных коммуникаций. Это, как правило, центры циклического развития, затухание которых со временем становится неизбежным, если не возникнет иная основа экономики. На Севере такой переход весьма проблематичен, поэтому переселение людей необходимо предусмотреть заранее с ориентацией на «опорные» территориально-хозяйственные комплексы того же района.

Периферия сельского типа. Это не только сельско- и лесохозяйственные, но и все те поселения, для которых характерен сельский уклад жизни. Например, небольшие райцентры, поселки (полустанки) при железных и автомобильных дорогах, заказниках и заповедниках, станции гидрометеорологических и сейсмологических наблюдений и т.п. Так, на 1 января 2015 г. сельское население Арктической зоны РФ составило 256 тыс., а в периферии сельского типа – 444 тыс. чел. Доля сельской периферии в численности населения Севера весьма существенна (табл. 5).

Сельская жизнь прошла ряд стадий развития в соответствии с переходом от низших к высшим цивилизациям, изменяя все свои сущностные характеристики, в первую очередь, в части технологической организации производства и социальных отношений. Все более становятся заметными признаки совместного существования городских и сельских поселений как единых сельско-городских образований. Это объективная картина организации жизнедеятельности территориальных общностей людей, пре-

допределяющая предметную сущность социально-экономического пространства и, соответственно, перспективных планов его модернизации.

Таблица 5

Доля периферии сельского типа в общей численности населения Севера России, %

Зоны	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Север целом	37	33	30	29
Север европейской части России	30	26	23	22
Север Западной Сибири	33	30	29	28
Север Восточной Сибири	49	43	42	41
Север Дальнего Востока	42	35	32	31

Вместе с тем, для многих северных территорий («российской глубинки», «медвежьих углов») такие связи и отношения не характерны. Здесь своя проблематика выживания в одиночестве, старения и исчезновения с лица Земли или же сохранения и обустройства в рамках как традиционно сельской культуры, так и постиндустриального развития. Дальние сельские территории могут войти в систему «центр – периферия» лишь при наличии определённой инфраструктуры, а именно: устойчивой круглогодичной транспортной связи с использованием при необходимости речных путей, наплавных (понтонных) мостов, зимников, малой авиации; телефонной, почтово-телеграфной, сотовой, телевизионной сети и Интернета с использованием оптоволоконной и космической связи; отделений многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг; стационарных и мобильных пунктов торговли, лечебной и ветеринарной помощи; школьного образования, комфортного для детей, при необходимости с доставкой на автобусе; районных курсов образования взрослых (компьютерного, технического, санитарного, медицинского, ветеринарного и др.); «кустовых» мини МТС (машинно-тракторных станций) для предоставления технических услуг личным подсобным и фермерским хозяйствам.

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

Доля указанных трех типов территориальных систем в распределении населения северных регионов отражена на рис. 6.

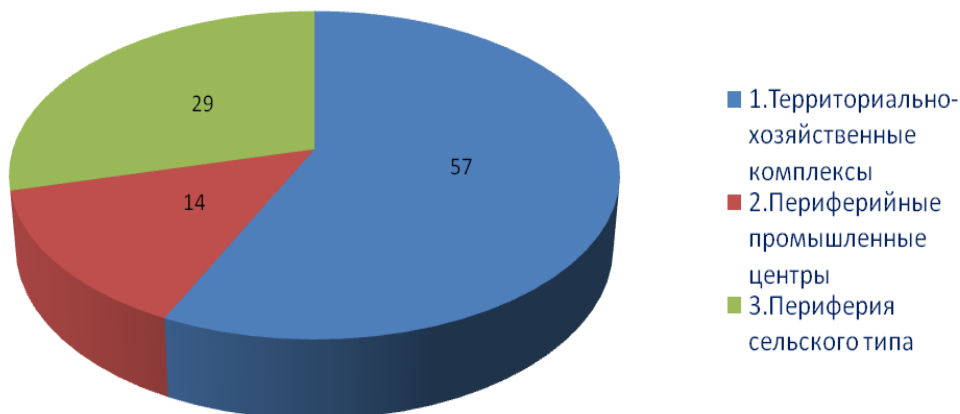

Рис. 6. Распределение численности населения Севера России по типам территориально-хозяйственных систем, 2015 г.

Крупный экономический район (КЭР) и субрегионы. КЭР – территориальная совокупность областей (краев и республик), плацдарм реализации государственной политики в области размещения производительных сил и реализации национальных проектов рационального природопользования и охраны окружающей среды. Если организацию общественных связей и отношений рассматривать под углом зрения устойчивого развития стран и регионов, то вполне правомерно возникает вопрос: какая территориально-хозяйственная система обладает свойством наибольшей устойчивости? По нашему мнению, та, которая соответствует (или почти соответствует) содержанию стандартного (идеального) социально-экономического района – опорной единицы макроэкономического районирования. Не случайно региональная политика многих государств строится именно в рамках территорий, не оформленных в виде административных единиц [65].

Специфика Севера заключается в том, что ни одна реальная территориально-хозяйственная система (ТХС) здесь не достигает уровня «регионального стандарта», который должен бы разместиться на площади примерно 200-300 тыс. кв. км с населением 4-6 млн. чел. Для Севера ха-

рактёрны очаговость и дисперсность размещения производства и расселения населения, исключение ряда территорий из нормативных условий жизнедеятельности, их выпадение из-за недостаточности территориального капитала из социально-экономических связей и процессов регионального развития и межрегиональной интеграции [21].

Пример Европейского Севера России (ЕСР) как экономического района с весьма разнообразными формами расселения населения и организации хозяйства. ЕСР – это Северный экономический район, который был образован в ноябре 1982 г. с целью совершенствования территориального планирования и управления. Госплан СССР счёл целесообразным разделить Северо-Западный экономический район на две части, чтобы Ленинград и к нему тяготеющие области (Ленинградская, Псковская, Новгородская и Калининградская) «не заслоняли» специфику северных территорий (Коми и Карельской республик, Архангельской, Вологодской и Мурманской областей). Тем самым была выделена для того времени новая, планово-статистическая единица с целью формирования природно-ресурсных баз общесоюзного значения и транспортно-производственных комплексов освоения и защиты Арктики.

Современный опыт управления в рамках Северо-Западного федерального округа подтверждает наличие тех угроз солидарному развитию, которые, как и ранее, связаны с неравенством отдельных частей крупного территориально-политического образования. Санкт-Петербург должен был стать организующим центром большого Северо-Запада, но не стал, поскольку «развёрнут» в основном сам на себя и на зарубежные страны; более того, он, подражая Москве, концентрирует финансово-экономические ресурсы нередко в ущерб «своим» периферийным регионам. Даже целенаправленные попытки представить Северо-Западный федеральный округ как единое пространство модернизации экономики по-прежнему оставляют за ним функцию «внешнеэкономического оператора Российской Федерации» [31, с. 29], что свойственно в основном Санкт-Петербургу, Ленинградской и Калининградской областям. Остальные регионы данного округа (относительно равных возможностей модернизации) в данную функцию «не вписываются» и консолидируются по другим основаниям.

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

На ЕСР относительно устойчивых историко-культурных «ядер», таких как Поморье, Вологодско-Белозерская земля, Великий Устюг, Карелия, Вычегодский, Сысольский, Мезенский и Печорский ареалы – с высоким уровнем локализации коми народа, Большеземельская тундра – родина ненцев, ареалы расселения саамов на Кольском полуострове и русских – на территории, прилегающей к Кольскому заливу и побережью Баренцева моря. Всё это места постоянного места жительства многих поколений людей. Они подвержены демографическим колебаниям в силу не столько природных условий, сколько общественных процессов, особенно по причине ошибок в государственной региональной и социальной политике.

Пространственная структура хозяйства Европейского Севера России характеризуется наличием двух субрегионов (Карело-Кольского и Двино-Печорского), пяти районов областного ранга (Мурманской области, Республики Карелия, Архангельской и Вологодской областей, Республики Коми), 35 внутриобластных районов с определёнными типологическими чертами хозяйства и демографической динамики, 111 окружных и районных, 818 поселенческих муниципальных образований, множестве локальных систем, формирующихся вокруг домохозяйств и соседских общин (ТОС). Поверх административно-территориальных границ «лежат» территориально-производственные системы (узлы, территориальные холдинги).

Каждый из указанных видов структурных единиц имеет собственные основания модернизации хозяйства и производства, требующие согласованного использования ресурсов с оптимизацией интегральных эффектов.

В границах *Карело-Кольского субрегиона* решаются задачи общероссийского уровня: модернизации минерально-сырьевого и лесопромышленных комплексов, обустройства прибрежной полосы Белого моря, совершенствования межрегиональных транспортных и электроэнергетических коммуникаций, создания взаимодополняющих комплексов науки и высшего образования, развития туризма и создания природоохранных систем с учётом мирового значения меридиональной озёрной полосы, формирования ареалов северного экологически чистого земледелия, координации взаимоотношений с Финляндией, Швецией и Норвегией.

Для *Двино-Печорского субрегиона* наиболее актуальными и общими являются проблемы комплексного освоения ресурсов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и Тимано-Североуральского минерально-сырьевого сочетания. В лесном хозяйстве первостепенными здесь становятся задачи лесоэкономического районирования и снятия угроз, связанных с нежелательной сменой лесообразующих пород и усыханием еловых лесов. Потенциал сельского хозяйства в зонах средней и южной тайги и зоне смешанных лесов определяется мерами по восстановлению и повышению плодородия почв, а в зонах лесотундры и тундры – сохранением мхов и лишайников как кормовой базы оленеводства. Неотложным делом стало приведение в рабочее состояние рек, по своей природе полноводных, но запущенных бесхозяйственностью.

ЕСР имеет пространственные характеристики, свойственные уже освоенным территориям, т.е. со сложившимся каркасом размещения производства и расселения населения. Для этого района характерно разнообразие форм территориальной организации хозяйства и расселения населения. Главное направление его развития – сохранение и модернизация этих форм на основе научно-технических достижений, укрепление внутренних и межрегиональных связей. «Освоение вширь» здесь практически закончилось, однако остаётся задача «освоения вглубь», связанная с новыми подходами к развитию и размещению профильных отраслей хозяйства.

Азиатский Север России (АСР) более пространственно разобщен, чем европейский. Его отдельные части входят в состав общих (не только северных) субрегионов. В Западной Сибири: Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский округа вместе с Тюменской областью являются частями *Обь-Иртышского субрегиона*; Республика Алтай вместе с Алтайским краем, Новосибирской и Омской областями образуют *Нижне-Обский субрегион*; Кемеровская и Томская области – *Томско-Кузнецкий*. В Восточной Сибири: север Красноярского края и Республика Тува вместе с другими районами Красноярского края и Республикой Хакасия образуют *Средне-Сибирский (Енисейский) субрегион*; северные части Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края вместе с остальными их территориями являются *Байкальским субрегионом*; в составе Восточной Сибири отдельно рассматривается *Республика Саха (Якутия)*. На территории Дальнего Востока, как правило, выделяют *Северо-Восточный* (Чукотский АО, Магаданская область и Камчатский край) и *Амуро-Сахалинский*

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

(Приморский и Хабаровский края, Амурская и Сахалинская области, Еврейская автономная область) *субрегионы*. В каждом свои особенности, обусловленные природными характеристиками, хозяйственной специализацией, формами и мерой интеграции по линии «Север – Юг». Из 25 региональных структур РФ, выделенных для оптимизации пространственного развития России, только три оказались «чисто» северными [51].

Автор полагает, что крупные экономические районы «не отменяются» фактом установления такой структурной единицы президентской власти, как федеральные округа. Наоборот, если федеральные округа, действительно, необходимы, то их границы целесообразно совместить с границами крупных экономических районов, а также, кроме контрольных, определить им функции стратегического планирования и управления.

Глава 3. ПРИРОДА, НАСЕЛЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВО

3.1. Территория и природные ресурсы

В территориальном аспекте Север весьма разнообразен. В физико-географическом – широтная многозональность (полярные пустыни, арктические тундры, субарктические тундры, лесотундра, темнохвойная и светлохвойная тайга), азональность горных территорий, реликтовые ландшафты и т.д. В геополитическом – принадлежность северов к конкретным национальным сообществам. В экономико-географическом – различная степень освоенности и обжитости северных пространств, значительный «разброс» норм и нормативов хозяйственной деятельности, мозаичность размещения производства и расселения населения. Здесь преобладают земли лесного фонда, обширные площади оленьих пастбищ; высокое значение имеют водные объекты и особо охраняемые территории; характерна малая доля интенсивно используемых земель. Высокая степень заболоченности, сплошная и островная мерзлота и карст в зонах тундры, лесотундры и частично северной тайги обуславливают необходимость проведения специальных инженерно-геологических исследований для целей проектирования и строительства конкретных объектов, по-разному реагирующих на криогенные процессы. Большую роль в формировании климата и мерзлоты прибрежной части северо-европейских регионов играет тёплое течение Гольфстрим, северо-восточных – холодное Курильское.

Физико-географические районы. В природе Европейского Севера четко различаются две части: Карело-Кольская и Двино-Печорская [67]. Характерные черты *Карело-Кольского района*: Балтийский щит, сжатое пространство мирового водораздела, денудационные (обнажённые, слегка прикрытые рыхлыми четвертичными отложениями) равнины, сложный горный рельеф, активная рудная и нерудная минерализация; обилие озер и

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

«гидроэнергетических» малых рек, незамерзающее побережье Баренцева моря; пограничное (скандинаво-финское) положение.

Территория *Двино-Печоры* – это северо-восток Восточно-Европейской равнины (в геологическом плане – Русской платформы) с весьма активной тектоникой и минералообразованием (геологический потенциал северо-востока Русской платформы вместе с северным и полярным Уралом в пять-шесть раз выше, чем ее остальных частей, что выразилось в накоплении углеводородов и концентрации твёрдых полезных ископаемых); полноводные реки, которые могли бы использоваться как транспортные артерии и источники рыболовства, обширные заливы Белого моря, ландшафтное разнообразие тайги и тундры, протяженный по всей южной границе региона мировой водораздел; этнокультурная специфика.

В формировании свойств и качеств пространственной системности Карело-Кольской территории играют озёра, Двино-Печорской – реки. Печора, Северная Двина, Мезень, Онега с их притоками (реками второго и третьего порядка) имеют как бы единый бассейн, лишь слегка разделённый водоразделами. Они в равной мере определяют конфигурацию расселения населения, роль судоходства и водоснабжения, северо-арктический вектор хозяйственного освоения территории, экологические параметры охраны окружающей среды. Однако ситуация последних 20 лет относительно содержания рек в гидрографическом порядке удручающая. Реки вышли из-под контроля человека.

Отсутствие речных мелиораций, дноуглубительных работ, обустройства берегов привело к значительному ухудшению режима водотоков: более разрушительными стали половодья, увеличилось число меандр и затонов, «затянуло» фарватер, возникли непроходимые судами с 50-80 см погружением барьеры в устьях притоков [13]. Этот негатив характерен и для азиатских рек.

Даже на Печоре (а в азиатской части – Оби, Енисее и Лене) сквозное судоходство стало весьма затруднительным. Вполне понятно, что такое положение снизило уровень и качество жизни большого числа людей, которые ранее считали свою деятельность именно как речную. Весенне-летний завоз «в глубинку» стал возможен только на маломерных судах, а поэтому его цена возросла в 1,5-2 раза.

Дело не только в экономике, но и в социально-культурном аспекте жизнедеятельности. Если можно так сказать, снизился уровень идентичности родных мест. Кроме того, организация туризма без надёжного реч-

ного транспорта стала весьма проблемной.

В природе Западно-Сибирской равнины (в ее северной *Обь-Иртышской* части) преобладает пологий рельеф; с продвижением на север ландшафты средней тайги сменяются лесотундрой и тундрой с высокой степенью заболоченности и наличием «свободного» метана, выделение которого на поверхность может усилиться с деформацией мерзлых грунтов под влиянием потепления. Нефтегазоносный район мирового значения. Высока роль восточного склона Уральских гор в формировании гидрологии Обского бассейна и его рыбных ресурсов.

Север Восточной Сибири – преимущественно горно-таежная территория, в Арктике – горно-тундровая [75]. Многолетняя мерзлота даже на широте 55° начинается в 50 см от поверхности. В пространственном развитии специфические характеристики имеют *Таймырский, Средне-Сибирский, Приленский* районы, где пионерное хозяйственное освоение территорий базировалось на биоресурсах рек и речных пойм, межгорных котловин, а также уникальных свойствах некоторых междуречий, например, Лено-Амгинского.

Север Дальнего Востока сочетает в себе свойства горных и прибрежных (холодных морских) территорий. Здесь выделены такие физико-географические районы, как: *Яно-Кольмская равнина, материковая часть Дальнего Востока, Анадырско-Корякская горная и равнинная провинция и Горноскладчатая вулканическая провинция полуострова Камчатка, Амуро-Сахалинская страна*. Активный сейсмический пояс охватывает Камчатку, Сахалин и Курильские острова [68].

Природные ресурсы. На Севере открыты и разведаны крупные минерально-сырьевые провинции: *Карело-Кольская* (апатит, платина, никель, железные руды), *Канско-Тиманская* (бокситы и алмазы), *Тимано-Печорская* (уголь, нефть, газ), *Полярно-Уральская* (бариты, хром, марганец, кварц), *Западно-Сибирская* (нефть и газ), *Таймыро-Норильская* (платина, никель, медь), *Якутская* (алмазы, золото, уголь, железные руды), *Яно-Чукотская* (золото, олово, платина), *Корякско-Камчатская* (платина, ртуть). Известны крупные месторождения углеводородов в зоне шельфа Баренцевого и Карского морей (Штокмановское, Приразломное и др.). Кроме того, геологи обращают внимание на перспективные провинции на прибрежных территориях и островах Северного Ледовитого океана. Северный морской путь рассматривается в качестве опорной транспортной системы их освоения [47, 94].

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

Получены весьма полные сведения в области морской биологии, о почвах, флоре и фауне тундры и тайги, которые систематизированы с выделением геобиоценозов и характеристикой их метаболизма; биоразнообразие арктических и северных территорий определено как важнейшее условие экологического благополучия планеты Земля [80, 91].

Если природные объекты и ресурсы Севера разместить в порядке значимости в системе ценностей для населения и национальной экономики, то последовательность можно обозначить так: бореальные леса, растительность тундры (мхи и лишайники), реки и озёра, нефть и газ, рудные полезные ископаемые (алмазы, золото, олово, нефелин-апатитовые руды, бокситы, титан, железо, марганец, никель и кобальт, редкие и редкоземельные металлы и др.), уголь, нерудные сырье.

3.2. Актуализация проблем уровня жизни укорененного населения

Северные нормы. Региональная политика направлена на привлечение и закрепление людей на Севере в большей мере за счет компенсационных выплат. Нормативно установлены следующие социально-экономические показатели «северности»:

- нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для лиц, работающих в условиях Крайнего Севера, увеличены на 15%;

- нормы комплектов одежды (с Ближнего Севера в сторону Арктики): 1) с умеренной теплоизоляцией, 2) меховая одежда с теплоизоляционным слоем, 3) полушубки, валенки и др., 4) одежда из высококачественного меха;

- продолжительность отопительного периода, в днях: Ближний Север – 225, Дальний Север – 250, Арктика – 350;

- тарифы на тепло и электричество. Здесь учитываются не только различия в экономико-географическом положении, но и структура энергоисточников;

- районные коэффициенты и стажевые надбавки к заработной плате. Их совокупное значение: в районах Крайнего Севера минимальное – 2,0, максимальное – 2,3; в местностях, приравненных к нему: минимальное – 1,5; максимальное – 2,2³;

---

³ Районные коэффициенты и стажевые надбавки существенно дополняют доходы работников бюджетной сферы. Но они перестали быть стимулом к работе на

- сокращенный на пять лет возраст выхода на пенсию (мужчины – 55, женщины – 50 лет);
- надбавка к пенсии с учетом северных коэффициентов к заработной плате и ее сохранение выезжающим в другие регионы страны;
- дополнительный отпуск на Крайнем Севере – 24 дня, в местностях, к ним приравненным – 16;
- частичная компенсация стоимости проезда к месту проведения отпуска и лечения;
- активированные дни для работающих на открытом воздухе (в Республике Коми нормативные потери рабочего времени в зимний период составляют от 3 до 13%, а по гигиеническим требованиям от 10 до 35%);
- малочисленные народы Севера имеют определенные гарантии социального и экономического благополучия, установленные государством законодательно и реализуемые через специальные программы.

Отрицательная миграция. Безусловно, все перечисленное необходимо и полезно. Но, тем не менее, самым впечатляющим процессом, побуждающим к размышлению о будущем Севера России, является массовый отъезд населения (рис. 7 и 8).

В 1990–2015 гг. население Севера России сократилось на 2464 тыс. чел., или на 20%, в том числе в европейской части – на 27, на севере Восточной Сибири – 17, Дальнего Востока – 38%; западно-сибирский Север имеет прирост численности населения на 17%.

Севере в хозрасчетных отраслях хозяйства, где первоначально устанавливается предельный фонд оплаты труда, а уж потом в его составе формально фиксируется та часть, которая соответствует северным надбавкам. Если бы последних не было, то заработная плата была бы такой же, т. е. соответствующей объему фонда оплаты труда.

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

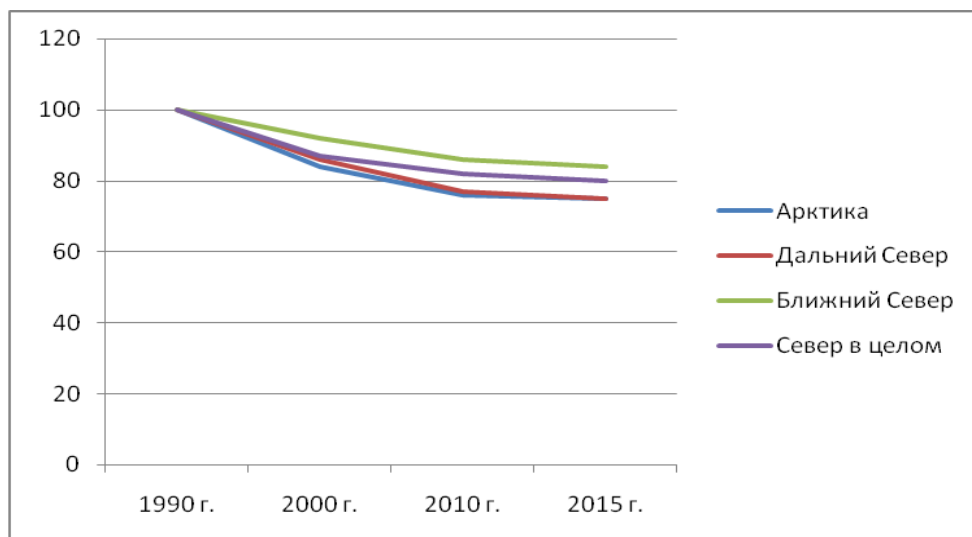

Рис. 7. Динамика численности населения Севера по зонам, %.

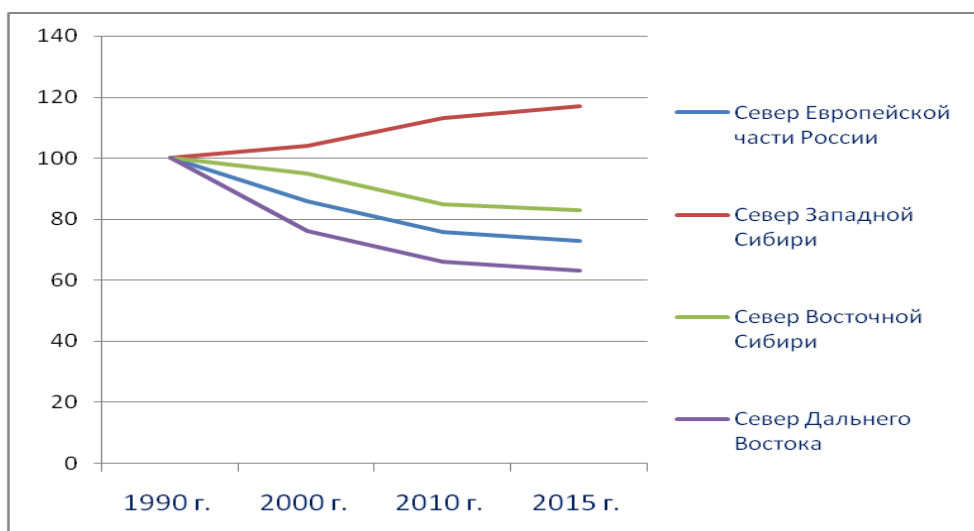

Рис. 8. Динамика численности населения Севера по регионам, %.

На этом общем фоне негативно смотрятся северо-восточные «углы»: в Республике Коми – убыль населения составила 28%, в Магаданской области – 62, в Чукотском автономном округе – 69%. Европейский Север России теряет население относительно быстрее, чем Восточно-Сибирский, из-за близости к регионам с более благоприятными климатическими и социальными условиями. Предсеверные регионы также имеют отрицательное сальдо миграции населения. Это существенно снижает надежду на то, что они (как бы автоматически) будут опорными базами для развития Севера. Пока же они стали транзитным коридором для мигрирующих в центральные и южные регионы северян. Заметим, что все перечисленное в части миграции происходит на фоне положительных сдвигов в репродуктивном поведении населения и роста рождаемости [55, 56]. В регионах Европейского, а еще в большей мере – Азиатского Севера 2013 г. стал переломным: рождаемость превышает смертность; вместе с тем усиливается и миграционная подвижность, но уже не только в части выезда за пределы Севера, но и внутри него [84]. В числе прибывающих возрастает доля мигрантов из стран Средней Азии [71, с.101].

Причины оттока населения. Каждый человек для переезда из северных регионов находит свои причины, но есть и общие:

- *ущербная структура рабочих мест.* Преобладают малодоходные рабочие места, удобные для работников низкой квалификации; недостаточно высокодоходных, требующих высокой квалификации, напряженного труда и его системной организации;

- *почти полное исчезновение стимулирующей роли «северного длинного рубля».* Величина прожиточного минимума в северных регионах в 1,6–2,7 раза выше, чем в центральных, что «перекрывает» более высокий заработок;

- *низкий уровень социального обустройства.* Жилые дома старой постройки в плохом состоянии, нередко в аварийном; не развита дорожная сеть, чрезмерно высоки тарифы ЖКХ, а также на перевозки и услуги связи;

- *утрата традиционных социально-экономических связей между городом и деревней.* Естественный товарообмен между ними нарушен чрезмерным импортом продовольствия, поэтому уезжают не только из городов и поселков, но и из сельской местности;

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

- *боязнь потерять здоровье*. Уровень заболеваемости среди северян существенно превышает средний по стране в части туберкулеза, онкопатологии, органов дыхания и кровообращения.

Миграционные процессы можно понять и оценить более правильно, если их рассматривать с естественноисторических позиций. Наши расчёты показали, что естественные демографические процессы и свободная миграция (*проникновение, переселение и передислокация*), начиная с XIV в., обеспечили рост численности населения районов Севера России, примерно, до 4 млн. чел. Это вполне естественный (спонтанный) демографический процесс. Остальные 8,5 млн. чел. (от максимально зафиксированной численности населения в переписи 1989 г.) – результат административных действий, насильственного переселения⁴ и производственной необходимости, что можно обозначить понятием *колонизации (экономической интервенции)*. При условии же рациональной организации освоения территорий и ресурсов, более тесной межрегиональной интеграции, а также при производительности труда, соответствующей мировому уровню, колонизация могла бы дать прирост населения в этих районах примерно 5 млн. чел. Учтём также выполнение других функций, в том числе оборонных, которые потребовали ещё около 0,3 млн. чел. Итого «обязательными» для Севера России являются 9,3 млн. чел. В 2015 г. в указанных регионах проживало около 10 млн. чел., в том числе на Крайнем Севере – 4,2 млн.; в местностях, приравненных к Крайнему Северу, – 5,8 млн.

Можно сделать вывод, что существующая для Севера тенденция отрицательной миграции населения пока «терпима», однако приближается к критической точке. Проблема роста производительности труда здесь приобретает особую актуальность.

Состояние здоровья населения Севера хуже, чем многих других регионов России (табл. 6). Это связано не только с климатом, но в значительной мере с отставанием технологии и организации самого здравоохранения. Именно этот фактор более всего влияет на общий потенциал человеческого развития.

---

⁴В Республике Коми наибольшая численность спецконтингента – 286 тыс. чел. – составляла в 1941 г. (48,4% от численности всего населения республики) и 1949 г. (45,3%); в 1959 г. – 8,3 тыс. чел. (1%) [85, с.159].

**Заболеваемость населения по основным классам болезней
на 1 тыс. чел. в 2013 г.
(зарегистрировано пациентов с диагнозом, установленным впервые в
жизни) [62, с.310; 93, с.29]**

Заболевания	РФ	Север России	Север в % к РФ
Некоторые инфекционные и паразитарные бо- лезни	30,9	41,7	152
Новообразования	11,4	13,1	115
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	10,6	14,2	134
Болезни органов дыхания	339	421	124
Болезни органов пищеварения	35,2	49,1	139
Болезни мочеполовой системы	49,8	60,8	122
Болезни кожи и подкожной клетчатки	47,0	54,8	117
Болезни костно-мышечной системы и соедини- тельной ткани	32,3	39,5	122
Травмы, отравления и некоторые другие по- следствия воздействия внешних причин	92,6	104,4	113

Уровень жизни. Показатели уровня и качества жизни объективно оценить весьма трудно по причине субъективности восприятия самого уровня и неадекватности многих социально-экономических показателей образу жизни.

Из ряда показателей по разделу «уровень жизни», на наш взгляд, более достоверным является соотношение денежных доходов с величиной прожиточного минимума (табл. 7). Дело в том, что на Севере высокие номинальные и даже реальные денежные доходы, как правило, не соответствуют такому же уровню обеспеченности населения материальными благами, хотя бы в рамках прожиточного минимума, поэтому указанное соотношение в большинстве регионов Севера ниже, чем в среднем по РФ.

Стоимость прожиточного минимума почти во всех регионах страны растет быстрее, чем реальные денежные доходы. Это обусловлено тем,

Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума за IV кв. 2013 г., % [62, с.160]

РФ и регионы Севера	Соотношение, %	Уровень, в % к РФ
Российская Федерация	416,5	100
Республика Карелия	288,3	69
Республика Коми	342,3	82
Ненецкий АО	491,4	118
Архангельская область (без НАО)	309,1	74
Мурманская область	403,6	97
Ханты-Мансийский АО – Югра	415,5	100
Ямало-Ненецкий АО	559,9	134
Республика Саха (Якутия)	333,0	80
Камчатский край	288,3	69
Магаданская область	356,1	85
Сахалинская область	420,7	101
Чукотский АО	438,7	105

что индексы цен, принимаемые в расчет среднедушевых реальных доходов, и индексы цен, принимаемые в расчет величины прожиточного минимума, охватывают разный по объему набор товаров: в первом случае он достаточно широк, во втором – относительно узок и включает продукты питания, одежду и услуги жилищно-коммунального хозяйства. Цены на товары первой необходимости, особенно на услуги ЖКХ, растут более быстрыми темпами, но именно они предопределяют степень материального достатка большей части населения. По соотношению реальных доходов и прожиточного минимума северные регионы уступают многим другим, что в определенной мере влияет на отток населения.

Распределение общего объема доходов по группам населения отражает степень чрезмерной социальной стратификации общества (табл. 8). В России она чрезмерна повсеместно, особенно в регионах с высокой капитализацией нефтегазовых ресурсов.

**Показатели социальной стратификации населения
по доходам (в расчете по 20-процентным группам, 2013 г.)**
[62, с.156]

РФ и регионы Севера	Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини
Российская Федерация	16,3	0,419
Республика Карелия	11,3	0,367
Республика Коми	16,6	0,421
Ненецкий АО	19,1	0,440
Архангельская область (без НАО)	11,3	0,368
Мурманская область	14,0	0,398
Ханты-Мансийский АО – Югра	17,0	0,425
Ямало-Ненецкий АО	18,9	0,439
Республика Саха (Якутия)	15,0	0,407
Камчатский край	12,5	0,381
Магаданская область	13,9	0,397
Сахалинская область	15,8	0,414
Чукотский АО	16,1	0,417

О том, что такое положение не соответствует образу социально справедливого государства, наукой заявлено уже давно. Однако положительных сдвигов в сторону социальной справедливости в последние годы не наблюдается; расслоение населения по доходам даже несколько увеличивается. Но есть и положительная динамика: доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения снизилась за период 2005–2013 гг. в России с 17,8 до 10,8%, Мурманской области – с 19,1 до 10,8, Республике Саха (Якутия) – с 20 до 16,3, Камчатском крае – с 25,2 до 16,8, Сахалинской области – с 18,2 до 9,4, Чукотском АО – с 15,1 до 8,3%. Менее значимые результаты в данном процессе имеют Республика Карелия, соответственно, 15,9 и 14,1%, Республика Коми – 14,9 и 13,75, Архангельская область – 17,5 и 14,9%. В Ханты-Мансийском АО этот показатель увеличился с 7,7 до 10,7%, что

указывает на тенденцию снижения экономической активности населения округа. В принципе же указанная доля должна быть приведена к нулевой отметке. Это и есть вектор региональной политики в направлении социальной справедливости и устойчивого развития. Ясно, что само собой он не исполнится, поскольку доходы первых двух групп населения (из пяти ниже приведенных) потребуются увеличить как минимум в два раза.

Жизнеобеспечение населения с наименьшими доходами сопряжено с решением наиболее трудных задач в области занятости, создания рабочих мест с относительно высоким заработком и соответствующей подготовкой кадров, активизации коммерческой предприимчивости, организации общественных работ для обездоленных, нормативного регулирования различий в размерах заработной платы и предельных цен на товары первой необходимости, реструктуризации расходов населения и повышения объема социальных выплат.

Жилищные условия. Самым ярким признаком территориальных различий в уровне и качестве жизни являются жилищные условия домохозяйств. На Севере они должны быть лучше, чем в других природных зонах, если, конечно, следовать гуманитарным принципам его освоения и заселения. Однако такое встречается крайне редко, а потому жилищные условия здесь, как правило, хуже, чем в среднем по России и её южных регионах. По нашим расчётам, степень удовлетворённости своими жилищными условиями составляла (по пятибалльной шкале оценок) в РФ – 3,26, Республике Карелия – 3,14, Республике Коми – 3,44, Архангельской области – 3,29, Мурманской области – 3,39. К тому же надо учесть более низкую притязательность северян в оценке своих жилищных условий, что частично связано с ориентацией на высокий заработок и последующую покупку квартиры или дома в центральной части России. По другим показателям обустройства домохозяйств, например, наличие товаров длительного пользования, заметных отклонений от среднего российского уровня не наблюдается. Более того, по такому показателю, как «интернет», северные регионы занимают более высокие позиции. Данный факт весьма примечателен, поскольку именно интернет в условиях транспортной удалённости приобщает Север к общей сети информационных и социальных услуг.

Жизнедеятельность домохозяйств в современных условиях базируется на централизованном снабжении водой, электричеством, источниками тепла и газа, а если учесть и личные автомобили, то и бензином. В России ежегодно централизованно в жилищный сектор экономики страны направляется более 500 млн. Гкал тепловой энергии. Но для Севера важное значение имеют четыре обстоятельства, обуславливающие постепенный отход от централизации: возрастающие технические возможности автономизации процессов обеспечения домохозяйств теплом и горячей водой; чрезмерно высокий темп роста тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства; удаленность многих сельских поселений от централизованных источников воды, тепла и газа; возможности организации вахтовых жилищных комплексов. Уже в настоящее время использование в северных условиях теплогенерирующих установок для населения становится дешевле по сравнению с централизованным снабжением горячей водой.

Географическое положение регионов, в том числе северное, безусловно, влияет на формирование условий функционирования энергетики домохозяйств, хотя бы из-за разной продолжительности отопительного сезона (на северных и арктических территориях от 225 до 350 дней). Но в большей мере такое влияние опосредовано технологической и пространственной организацией источников энергоснабжения.

Домашние хозяйства можно рассматривать в территориально-пространственном аспекте не только по их связям с окружающей сетевой инфраструктурой, но и по «привязке» к месту расположения. Это находит отражение (заметим – неадекватное) в платежах за капитальный и текущий ремонт зданий, коммуникаций и тротуаров, благоустройство дворовых территорий. По статистическим наблюдениям в Республике Коми причины неудовлетворённости домохозяйств своими жилищными условиями по убывающему значению располагаются в следующем порядке (2010 г.): плохая шумоизоляция, плохое состояние дворовой территории, плохое качество воды, необходимость текущего ремонта, необходимость капитального ремонта, недостаток тепла, систематические неполадки сантехники.

Территориальность домохозяйств наглядно видна также в системе землепользования. Например, в Республике Коми из 365 тыс. домохозяйств 168 тыс. (46%) имеют в пользовании земельный участок, в том

числе 106 тыс. (29%) – в собственности. Из 168 тыс. домохозяйств-землепользователей 86 тыс. являются городскими; из 106 тыс. собственников земли, примерно 25 тыс. также относятся к городским домохозяйствам. Цена земельных участков под строительство частных домов (коттеджей) в пригороде Сыктывкара – от 25 до 50 тыс. руб. за одну сотку; в местах с инженерным обустройством – до 110 тыс. руб. (2014 г.).

В последние годы отмечаются значительные перетоки ресурсов в сферу домашнего производства. Одни социологи полагают, что это явление есть способ выживания семей в условиях часто повторяющихся финансовых кризисов, другие видят в нём некую инновацию в социальной структуре хозяйственных систем. Так или иначе, укрепление домашних хозяйств связано непосредственно с их модернизацией, включая и окружающую территорию.

Подготовка кадров и организация труда. Суть кадровой проблемы заключается в диспропорциях между средним и высшим образованием и между профессиональным образованием в целом и современными требованиями к нему со стороны научно-технического прогресса: нехватка рабочих и техников высокой квалификации и избыток специалистов с высшим образованием, особенно в области экономики, права и многих гуманитарных дисциплин; несоответствие «выпускаемых» профессий специализации хозяйства регионов; избыток «инженерных» должностей, замещение их техниками и рабочими; непрофильное использование действительных инженеров; преобладание рабочих мест рутинного труда над теми, которые требуют творчества и высокого уровня организованности. Отмеченные недостатки затрудняют оптимизацию рынка труда и создание новых производств, особенно крупных.

Регионализация и локализация решения социально-экономических проблем. Это особый аспект управления, крайне необходимый как противовес глобализации, опасность которой видится в утратившей унификации жизненных укладов различных социумов без должного учета их разнообразия, в том числе северного и арктического.

Вопросы жизнеобеспечения в условиях Арктики и Севера во многом сопряжены с поиском методов согласования внутрисистемных начал самоорганизации местных общностей людей и их внешних функций, обусловленных географическим разделением труда, а также с включением территории обитания людей непосредственно в их хозяйство, когда ее обустройство становится одной из главных экономических функций. Решение этих вопросов возможно только в рамках устойчивых политико-

экономических и правовых отношений местных сообществ с государством и крупными производственными структурами. Отношения должны быть выстроены на принципах социального партнерства с фиксацией особой функции государства и общества – сохранение языка, культуры и хозяйственных традиций коренных жителей, среды обитания всех укорененных здесь жителей [25].

Существовавшая в прошлом система ведения сельского и промышленного хозяйства, обеспечивавшая коренное население Севера рабочими местами и заработком, в настоящее время разрушена, материально-техническая база полностью изношена и не воспроизводится, резко снизился объем производимой товарной продукции. Регулярный товарообмен в хозяйствах различных форм собственности фактически прекратился, местами население вернулось к натуральному жизнеобеспечению. Отсюда следует невозможность сформировать устойчивый поток денежных доходов за счет сельского хозяйства, оленеводства и промыслов, чтобы закупать на свои деньги средства производства, товары, услуги и продукты питания.

Продолжает оставаться низким общий образовательный и профессионально-квалификационный уровень аборигенных народов, что значительно ухудшает их положение на региональных рынках труда. Отмечаются неблагоприятные тенденции в состоянии здоровья местного населения.

Преодолеть указанный негатив невозможно на основе преобладающего в нашей стране экономического детерминизма, отдаленного от непосредственных потребностей человека и формирующего особый политический строй под названием «денежная власть». Хотя бы на Севере и в Арктике приоритет следует отдать социальным, экологическим и культурным аспектам организации общества, защите интересов ранее сформировавшихся территориальных общностей людей со своей культурой и хозяйственными традициями. Речь идет не только о малочисленных народностях, но и обо всем укорененном населении Севера. На фоне амбициозных планов по освоению Арктики перечисленное может показаться мелкими деталями. Однако истина зачастую скрыта именно в такого рода деталях, каждая из которых имеет свои причинно-следственные связи локального характера; вместе же они, порой, показывают генеральные направления решения узловых проблем Севера.

В государственной северной политике следует активнее регулировать миграционные процессы посредством оптимизации структуры рабочих мест и программ переселения избыточного населения. Вместе с тем, надо подумать, может ли реализация крупных арктических проектов способствовать решению перечисленных проблем или все же в первую очередь следует заняться модернизацией существующего хозяйства? К тому же при условии, что социальное благополучие северян пока плохо увязано с финансовыми результатами профильных производственных компаний по причине их слабого участия в жизнедеятельности территориальных общностей людей.

3.3. Специфика хозяйствования на Севере

Регулирующие коэффициенты. Установлены (или дано право устанавливать) следующие показатели северности:

- коэффициенты к нормам продолжительности строительства: Ближний Север – 1,3-1,4, Дальний Север – 1,5-1,7, Арктика – 1,8-2,0;
- ускоренная амортизация основных фондов;
- коэффициенты удорожания строительно-монтажных работ;⁵
- сезонные запасы товаров, в днях (в розничной торговле запасы, например, в Коми составляют 117 дней, в Якутии – 220, это, соответственно, в три и шесть раз больше, чем в центральных регионах);
- «товары в пути», в днях;
- финансирование и кредитование северного завоза и сезонных запасов (от 50 до 100% и более от стоимости товара).

Для Севера и Арктики высокую социальную значимость имеют вопросы организации труда на открытом воздухе. Еще в советское время были установлены нормы, охраняющие здоровье работающих в экстремальных и сложных климатических условиях. Так, в Республике Коми правительственным постановлением 1958 г. были установлены ограниче-

---

⁵ Для примера приводим коэффициенты удорожания СМР, рассчитанные в ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН (Т.Е. Дмитриева [20]) на основе СНиП применительно к Республике Коми (конец 1980-х гг.):

Зоны	Центральная полоса	Периферия
Ближний Север	1,43	1,63
Дальний Север	1,56	1,82
Арктика	1,83	2,50

ния в режиме работы с учетом пороговых значений приведенной (холод+ветер) температуры воздуха: -28°C – периодический обогрев через 45-50 мин.; -38°C – сокращение рабочего дня на 30%; -42° – недопустимость пребывания на воздухе свыше 20 мин. или прекращение работы [38, с.105]. В Магаданской области, где климат более жесткий, чем в Коми, решением облисполкома предусматривалось «...работы на открытом воздухе не должны производиться при температурах -50°C и ниже, а также при температуре -36°C , сочетающейся со скоростью ветра больше 7 м/сек. И при отрицательных температурах, когда скорость ветра больше 15 м/сек. Кроме того, при температурах от -21° до -34°C предусматривается ежечасный перерыв на 10 мин. на обогревание, а при температурах от -35° до -49° – на 15 мин. За период с декабря по март в Арктике работа должна проводиться с 10-минутным перерывом на обогревание в течение 15–20 дней в месяц» [74, с.123]. В настоящее время такого рода ограничения, как правило, не соблюдаются, за исключением случаев, когда работа на открытом воздухе физически становится невозможной.

Сырьевая специализация. Предприятия северных регионов производят лес, лесоматериалы, бумагу, нефть, газ, уголь, рудные и нерудные полезные ископаемые, чёрные и цветные металлы, минеральные удобрения и другие виды горно-химической продукции (табл. 9).

Из крупных центров деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности отметим Петрозаводск, Кондопогу, Кандалакшу,

Таблица 9

Доля Севера в России по производству некоторых видов продукции, 2013 г.

Виды продукции	Ед. изм.	РФ	Север РФ	Доля Севера, %
Электроэнергия	млрд. кВт-ч	1059	222	22
Тепловая энергия	млн. Гкал	802	164	20
Уголь	млн. т	351	37	11
Нефть, включая газовый конденсат	млн. т	522	395	76
Газ	млрд. куб. м	668	625	94
Необработанная древесина	млн. пл. куб. м	112	40	36

Архангельск, Коряжму, Сыктывкар, Братск, Усть-Илимск; горнорудная промышленность представлена в Кировске, Мончегорске, Костомукше,

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

Норильске, Железногорск-Илимске, Мирном, Алдане, рудниках и приисках Магаданской области и Чукотского автономного округа; угольная – в Воркуте и Нерюнгри; в Мурманске и Петропавловске-Камчатском постепенно возрождается рыбоперерабатывающая промышленность. Особую известность приобрели центры нефтяной и газовой промышленности: Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Когалым, Мегион, Лангепас, Нягань, Пыть-Ях, Радужный, Урай и др. Отметим также крупные центры оборонно-промышленного комплекса: Североморск, Северодвинск, Комсомольск-на-Амуре. Электроэнергетика представлена атомными станциями (Кольской и Билибинской), крупными (Братской, Усть-Илимской, Богучанской, Зейской, Усть-Хантайской) и каскадами из 17 малых гидростанций на Кольском полуострове, крупными ГРЭС (Печорской, первой и второй Сургутской, Нижневартовской, Якутской, Сахалинской), десятками ТЭЦ, в том числе при промышленных комбинатах, и сотнями малых дизельных электроустановок. Перспективным считается использование плавучих атомных, приливных, гео-термальных и биоэнергетических станций.

Внутренний региональный продукт. Экономика Севера складывается не только из профильных, но и многих других видов деятельности, в составе которых большую роль играют транспорт, строительство, торговля, финансовые и социальные услуги. Если взять их совокупность в виде валового регионального продукта, то получим следующее сравнение (табл. 10). На Севере производится примерно 15% ВРП страны (2012 г.), сосредоточено 18% основных фондов, что указывает на сравнительно

Таблица 10

**Оценка валового регионального продукта (ВРП)
Севера России (валовая добавленная стоимость
в текущих основных ценах, млн. руб. *)**

РФ и регионы Севера	2005 г.				2012 г.			
	Всего	%	На ду- шу на- селения	%	Всего	%	На ду- шу на- селения	%
Российская Федерация	18034385	100	0,126	100	49919959	100	0,350	100
Всего по Северу России	3055110	16,9	0,284	225	7474014	15,0	0,742	212
Север европейской части РФ	549835	3,0	0,149	118	1396814	2,8	0,396	113
Север Западной Сибири	1875064	10,4	0,850	675	3958421	7,9	1,681	480
Север Восточной Сибири	338000	1,9	0,136	108	976365	2,0	0,411	117
Север Дальнего Востока	292211	1,6	0,128	102	1142414	2,3	0,630	180

* По регионам, полностью входящим в зону Севера, данные взяты из [62, с.347]; для других территорий ВРП рассчитан автором методом экспертной оценки с учетом числа занятых и отраслевой структуры экономических видов деятельности.

высокую фондоёмкость производства. Последнее вызвано главным образом отраслевой структурой промышленности и в определённой мере – северным удорожанием строительства.

Сдвиги в территориальной структуре экономики Севера. Они идут в сторону Восточной Сибири и Дальнего Востока, что обусловлено в большей мере стабилизацией добычи в Западной Сибири нефти и ростом ее добычи в других восточных регионах, особенно на Сахалине, а также увеличением здесь строительных работ. Что же касается преимуществ некоторых северных территорий в показателе «ВРП на душу населения», то надо заметить, что для самого населения они не столь заметны. В Ямало-Ненецком АО значение этого показателя отличается от аналогичного в Республике Карелия в 8,7 раза, в то время как по

потребительским расходам домашних хозяйств – в 1,8 раза. В первом примере потребительские расходы домашних хозяйств составляют 15% от суммы ВРП, во втором – 73. И такое положение в принципе является правильным, если речь идет только о соотношениях, но не об абсолютном уровне социально-экономического развития.

Сравнительная экономика. Сравнение уровней развития стран и регионов – тема, имеющая такую же давнюю историю, как и сама социально-экономическая география и государственная статистика. Предпосылки для сравнения были сначала познавательными и научно-аналитическими, затем – практическими с целью формирования региональной политики и фирменных стратегий. К этим общим основаниям сравнения в настоящее время добавились такие актуальные проблемы, как: поиск территориального масштаба, адекватного требованиям устойчивого развития; формирование системы показателей, достоверно отражающей экономические результаты и социальный прогресс; необходимость усиления внутрироссийской пространственной интеграции, в том числе в рамках новых формирующихся макро- и мезоэкономических структур.

Актуализация оценивания состояния и уровней регионального развития связана с пониманием сути статистических показателей и приведением их в соответствие с современными социально-экономическими процессами. Критическое отношение к ряду экономических показателей роста производства (в том числе ВВП) и смещение акцентов на социальные аспекты жизнедеятельности, характерное для европейских стран, не может пройти незаметно для российской статистической службы и экономической науки.

Если при оценке уровней социально-экономического развития страны и ее регионов необходимо подчеркнуть различия в эффективности труда, то резонно ВРП считать на одного занятого экономической деятельностью. Вместе с тем, хорошо известно, что отдельные ее виды весьма значительно отличаются по стоимостному эффекту, как бы заранее ставя регионы разной специализации в неравное положение. Поэтому сравнение регионов будет более достоверным и справедливым, если учесть указанные структурные различия. Это можно сделать, определяя уровень развития каждого вида экономической деятельности и «взвешивая» этот уровень на долю того же вида деятельности в общей сумме ВРП страны (табл. 11).

Таблица 11

Оценка уровней экономического развития некоторых регионов Севера России в 2012 г., % (Россия = 100%)

Регионы	ВРП на душу населения	ВРП на одного занятого в экономике	ВРП (добавленная стоимость) на одного занятого с учетом структуры хозяйства страны*
Республика Коми	156	143	124
Ханты-Мансийский АО	490	400	163
Республика Саха (Якутия)	162	147	103
Сахалинская область	372	307	193

* Показан уровень производительности труда региона при условии, что структура видов его экономической деятельности была бы такой же, как у страны в целом; рассчитано автором.

Как видно, структурная составляющая оказывает большое влияние на показатели уровня развития. Отметим самое существенное.

В Республике Коми одна треть добавленной стоимости приходится на добычу полезных ископаемых, дающей положительный эффект в части занятости, прибыли, налогов, социальном развитии трудовых коллективов и территорий. Но в Коми она (добыча) не дает приращения к среднероссийскому уровню развития, так как во многих других регионах имеет более высокие результаты. К тому же, падение добычи угля, нефти и газа в республике не возмещается равнозначным освоением новых месторождений полезных ископаемых. И, наоборот, обрабатывающие производства имеют здесь эффект выше среднероссийского благодаря целлюлозно-бумажной промышленности, нефте- и газопереработке. Сыктывкарский лесопромышленный комплекс, Ухтинский нефтеперерабатывающий и Сосногорский газоперерабатывающий заводы после реконструкции, проведенной в 2004–2009 гг., заняли ведущие места в своих отраслях хозяйства. Республика Коми имеет относительно высокую позицию по добавленной стоимости в строительстве. Это обусловлено сооружением маги-

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

стральных газопроводов, большой капиталоемкостью профильных отраслей промышленности и транспорта, а также северным удорожанием.

Ханты-Мансийский АО – Югра – уникальный регион России, имеющий исключительно высокое положение в формировании мирового и отечественного рынков нефти и газа. Если последние продаются по высоким ценам (как это было в 2012 г.), то округ многократно превосходит средние по России макроэкономические показатели. Это превосходство наблюдается и в других отраслях хозяйства, хотя уже не за счет мировых цен, а в большей мере «благодаря» высоким удельным затратам в строительстве и на транспорте. Последняя позиция характерна и для Республики Саха (Якутия), где к тому же «старая» добывающая промышленность, включая добычу алмазов, цветных металлов и угля, по производительности труда уступает среднероссийскому уровню.

Для сравнения регионов мы взяли Сахалинскую область, где осуществление крупных инвестиционных проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» по добыче углеводородов послужило импульсом опережающего развития; выработка на одного занятого в добывающей промышленности здесь выше в шесть раз, чем по стране в целом, и в 3,5 раза, чем в Ханты-Мансийском округе. Северное удорожание по реализации указанных проектов компенсируется высокими технологиями кустового и горизонтального бурения и общей организации хозяйства, включая вспомогательные и обслуживающие производства, и сферу социальных услуг.

Как в стране в целом, так и в ее северных регионах, растет доля в ВРП торговли, финансовой деятельности, транспорта и строительства. Иногда это рассматривается как успех в реструктуризации экономики с учетом требований развития рыночных отношений. Однако заметим следующее: изменения в видовой (отраслевой) структуре экономики регионов Севера обусловлены не столько реальными преобразованиями в хозяйстве и его технологическом укладе, сколько неустойчивостью пропорций в стоимостных оценках различных сфер деятельности. Рассматривать же такого рода пропорции в виде желаемого результата или даже заданного норматива было бы теоретически не корректно, а практически бесполезно. Структурные сдвиги в нужном направлении (с повышением общественной значимости отраслей материального производства и социальных услуг) возможны только через регулирование общественных форм организации производства, соблюдение паритета цен, сбалансирование внутренних и внешних рынков, существенное снижение спекулятивной экономики и «сверхнормативных» транзакционных издержек.

Организационно-управленческая структура. Она в регионах Севера в основном соответствует специфике регулируемой рыночной экономики и технологическим особенностям производства. В организации фирменного управления прослеживается определённая тенденция. Низовые организационные единицы оформились в виде обществ ограниченной ответственности (ООО), осуществляющих, например, геологоразведку, глубокое бурение, различные виды сервисных услуг (энергохозяйство, автоперевозки, проектирование и др.).

Такие ООО являются самостоятельными хозяйствующими субъектами и вместе с тем строго соподчинены регламенту работы среднего звена – открытым акционерным обществам (ОАО), владеющим основной частью природно-ресурсных и производственных активов. В свою очередь, они входят в верхний эшелон управления – крупные национальные и/или транснациональные компании, осуществляющие финансовое и кадровое управление.

Значение низовых структур усиливается в связи с выводом непрофильных активов (как правило, вспомогательных и обслуживающих производств) «за пределы» основного предприятия в качестве малого бизнеса. Среднее, опорное в экономике регионов, звено управления ответственно за производственные результаты и социальные стороны организации труда, а также за сотрудничество с региональной и местной властью.⁶ Верхнее звено управления, как правило, связано с иностранным капиталом, а потому строго ориентировано на получение высокой нормы прибыли, в том числе и за счёт использования передовых зарубежных технологий. Российские научно-технические достижения его интересуют мало.

---

⁶ *Необходимо специально отслеживать, чтобы сотрудничество не подменялось захватом государственной и муниципальной власти со стороны корпораций. Приватизация ими региональных правительств ставит сами субъекты Федерации в положение «банановых республик».*

Рентабельность производства и инвестиции. На большинстве предприятий Севера рентабельность остается низкой, хотя заметим, что доля прибыльных организаций здесь за десять лет (2003–2013 гг.) увеличилась с 52,5 до 66,3%.⁷

С уровнем рентабельности и другими финансово-экономическими результатами связаны возможности формирования инвестиционных фондов. Задача активизации инвестиционной деятельности является общей для всех распорядительных центров (государственных, банковских, производственных и других коммерческих организаций) с учётом особенностей их участия в формировании различного рода источников капитальных вложений. В связи с актуальностью этой задачи обратим внимание, что соотношение объёмов инвестиций в основной капитал и валового внутреннего продукта в России медленно, но растёт: в 2005 г. – 20%, 2013 г. – 26%.; в связи с финансовым кризисом в 2015 г. этот показатель снизился до 18%. В районах Севера России, соответственно, 19,30 и 25%. Такое соотношение характерно для стран с высоким уровнем постиндустриальной экономики, но оно должно быть заметно выше для России, стоящей на этапе новой индустриализации – 35-40%. Такое возможно при трёх главных условиях:

---

⁷ Указывая на прибыль, как экономический эффект, нельзя не обратить внимание на методологические трудности выявления реальной ситуации в рентабельности отдельных производств и их региональных совокупностей. Во-первых, фиксируемый статистикой сальдируемый результат (прибыль минус убытки) не имеет каких-либо экономических последствий. Образно говоря, не ясно, что с этим «сальдо» делать? Во-вторых, колебания в получении прибыли, в том числе вызванные влиянием финансовых кризисов, не адекватны силе этого влияния. Признаки кризиса порой рассматриваются в качестве повода для скрытия реальной прибыли и увода ее из-под налогообложения. В-третьих, не понятно, как может функционировать рыночная экономика, если от 30 до 40% предприятий являются из года в год, на протяжении десятилетий, убыточными. В плановой экономике убытки покрывались государством, в рыночной – только в сельском и жилищно-коммунальном хозяйстве или в экстремальных случаях на транспорте и в промышленности. «Здравый смысл» такого рода убыточности можно понять только по логике корпоративной экономики, когда у ряда предприятий, входящих в производственную компанию, продукция покупается головными предприятиями этой компании по специально заниженным ценам (ниже себестоимости), что дает им (компаниям) общую экономию на налогах.

– ускоренном росте производительности труда и соответствующем увеличении объёма фондов накопления;
– слиянии банковского и промышленного капитала;
– правильном использовании собственных (внутрикорпоративных) источников финансирования капитальных вложений (индексация стоимости амортизируемых основных средств на величину индекса инфляции, целевое использование амортизации⁸ и увеличение доли прибыли и валютной выручки, выделяемой на реконструкцию и расширение производства, введение целевого налога на воспроизводство минерально-сырьевой базы).

Средние и крупные предприятия должны были бы иметь специальные инвестиционные счета, на которые необходимо перечислять все амортизационные средства, часть не облагаемой налогом прибыли и часть валютных доходов. Для Севера, с его фондоемким производством, эта мера была бы весьма полезной. С такого инвестиционного счёта деньги снимать можно только на модернизацию производства, расширение или пополнение запасов минерального сырья, реализацию новых технологических проектов. Данное положение противоречит некоторым позициям законодательства об акционерных обществах; оно должно было бы опираться на более внятную, чем сейчас, промышленную политику государства. Это так. Однако сама логика рационального хозяйствования подсказывает необходимость новых кардинальных решений.

Создание инвестиционных счетов может быть более удачным, если промышленная политика государства и корпораций будет направлена на формирование «полнокровных» предприятий, как хозяйствующих субъектов с максимально возможной их финансовой самостоятельностью. При этом необходимо учесть специфику промышленности северных регионов относительно стимулов к её расширенному воспроизводству, например, исключить из налогообложения ту часть прибыли, которая реинвестируется в геологоразведку, создать систему понижающих коэффициентов к существующим ставкам налогов и платежей при финансировании предприятиями из собственных средств поисковых и поисково-оценочных работ; использовать метод географической дифференциации налогообло-

---

⁸ В структуре источников инвестиций доля амортизации в России весьма низка – около 20%. В развитых странах, даже при наличии мощного фондового и кредитного рынка, на амортизацию приходится 60-70% всех источников инвестиций.

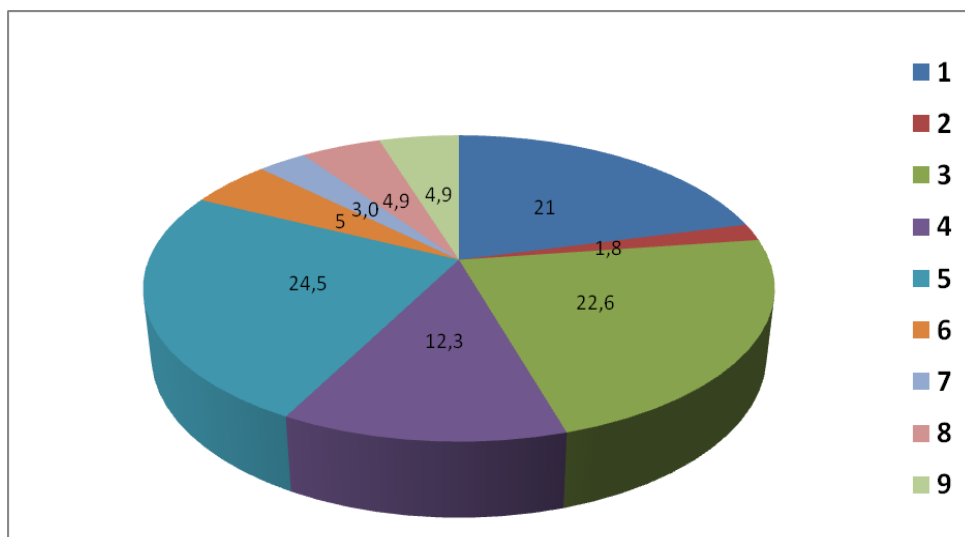
Север России: вопросы пространственного и территориального развития

жения и норм амортизации, способствовать установлению правильных пропорций затрат на поиски и разведку, с одной стороны, нефти и газа, с другой – твёрдых полезных ископаемых.

Хозяйственные типы низовых районов. Нами выделены следующие хозяйственные типы (рис. 9).

Все отмеченные выше факторы, условия и конкретные обстоятельства хозяйственного развития на Севере относятся и к данным типам, однако каждый из них имеет свою специфику, обуславливая тем самым дифференцированный подход к регулированию экономики и социальной сферы. Следовательно, смысл такого рода типологии заключается в структуризации региональной политики по указанным девяти направлениям (табл. 12).

В центре внимания северной политики оказываются конкретные проблемы и обстоятельства их решения относительно столичных функций областных, республиканских и окружных центров, допустимых пределов стягивания населения периферии в данные центры и крупные города (Братск и Комсомольск-на-Амуре), поддержания их на высоком культурном и научно-техническом уровне и др.

Рис. 9. Распределение численности населения Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов %, 2015 г.

Хозяйственные типы: 1. – Города - центры областей (республик); 2. – Города - центры автономных округов; 3. – Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством; 4. – Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством; 5. – Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации; 6. – Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы; 7. – Порты и рыбная специализация; 8. – Другие, включая ЗАТО; 9. – Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность.

Свои проблемы имеют города и районы нефтегазовой и горнорудной специализации, в том числе и по поводу их взаимосвязи с оленеводством и сельским хозяйством. С «затуханием» горнообогатительных и нефтепромысловых предприятий в критическую ситуацию попадают и оленеводы, а также работники сферы обслуживания из-за снижения спроса на их продукцию и услуги. Заметим, в городах и районах лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации проживает четверть населения Севера, треть населения Ближнего Севера.

Распределение численности населения Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %*

Хозяйственные типы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
1. Города – центры областей (республик)	17,6	19,4	20,1	21,0
2. Города – центры автономных округов	0,8	1,0	1,5	1,8
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	15,2	18,9	21,6	22,6
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	17,6	14,5	12,5	12,3
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	28,3	26,4	25,7	24,5
6. Районы оленеводства (овцеводства, коневодства), не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	5,2	5,0	5,1	5,0
7. Порты и рыбная специализация	5,6	4,2	3,2	3,0
8. Другие МО, включая ЗАТО	5,0	5,4	5,2	4,9
9. Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность (Братск и Комсомольск-на-Амуре)	4,7	5,2	5,1	4,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

*Развернутая статистическая характеристика хозяйственных типов по природно-экономическим зонам Севера приведена в таблицах приложения (с.129-142).

Устойчивое развитие этих территорий становится первостепенной проблемой не столько по производству, сколько по выбору новых форм социального обеспечения жителей лесных поселков, сел и деревень. В районах оленеводства, овцеводства и коневодства, где нет городов, а население живет относительно автономно и зачастую натуральным хозяйством, по идее постиндустриального развития должны быть преобразованы на новой технической и социальной основе, но не ущемляющей традиционный уклад жизни. Найти для этого правильное решение весьма сложно. Трудная ситуация в рыбной промышленности [9], от уровня организации которой зависит жизнь более 300 тыс. северян. Определенные проблемы имеют закрытые административно-территориальные образования

(ЗАО); в их продовольственном и промтоварном обеспечении необходимо увеличить долю местной экономики, что поможет адаптации персонала ЗАО к сложным природным условиям Севера и Арктики.

Глава 4. РОЛЬ ПРОСТРАНСТВА В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

4.1. Минерально-сырьевая экономика

Основная проблема формирования минерально-сырьевой базы.

Она заключается в географической и экономической удалённости «новых» месторождений полезных ископаемых и в недостаточности материально-технических и финансовых ресурсов для их освоения. На эту проблему как бы накладываются другие несоответствия и разбалансировки. Неоспоримым является факт низкого уровня организации геологоразведочных работ и изучения свойств и качеств природных материалов. Результат – ухудшение состояния сырьевых и топливных баз, истощительный характер их использования без должного внимания к пространственно-экономическим параметрам общественного воспроизводства. В нашей стране нет официально признанной методики исчисления, изъятия и оптимального распределения горной ренты; она зачастую используется, минуя само горное производство, и в малой мере на формирование инвестиционных фондов. Актуальными становятся вопросы отмены налога на добавленную стоимость, исключения из налогообложения части прибыли, реинвестируемой в геологоразведку, создания системы понижающих коэффициентов к существующим ставкам налогов и платежей при финансировании предприятиями из собственных средств поисковых и поисково-оценочных работ.

Не соблюдается пропорциональность внутри минерально-сырьевого сектора экономики. Основная доля затрат приходится на поиски и разведку нефти и газа и очень малая часть – твёрдых полезных ископаемых. Чрезмерные предпочтения нефти и газу в ущерб рудным и нерудным полезным ископаемым лишает экономику России естественной основы её модернизации. Но и в нефтегазовом секторе экономики ситуация с заделами на будущее является не благополучной. Медленно идёт работа по выявлению и оценке новых зон нефтегазонакопления. Надежда на реализацию программы «Разведка континентального шельфа и разработка его минеральных ресурсов» объективно правомерна [50], однако она не должна заслонять потенциальные возможности развития «действующих» провинций нефти и газа. Именно здесь необходимо достичь оптимального объёма воспроизводства углеводородного сырья промышленных категорий с коэффициентом восполнения не менее 1,2, что стало бы надёжной основой сохранения на длительное время добычи нефти и газа в районах более благо-

приятных, чем арктический шельф. Сами параметры воспроизводства должны быть зафиксированы в лицензионных соглашениях и сопутствующих им документах. Очевидно также, что требуется повысить уровень технологической изученности потенциальных объектов недропользования, их финансово-экономической и маркетинговой оценки. Осваивать удалённые минерально-сырьевые районы на основе старой технологии не имеет смысла. Финансовые же риски, связанные с апробацией новых технологических решений, будут минимальными в условиях уже налаженного производства.

Новая индустриализация освоенных районов. Здесь в первую очередь целесообразно установить экологический порядок и усилить роль территориального фактора в системной организации горного хозяйства.

Примером ответственного подхода к экологии является освоение бокситовых месторождений на Среднем Тимане. В разработке проекта освоения месторождений и природоохранных мероприятий участвовали ведущие зарубежные и отечественные консалтинговые компании; все решения были основаны на самой лучшей мировой практике. Перед началом работ прошли широкие обсуждения и общественные слушания в Сыктывкаре, Ухте, Емве. Аналогичные подходы используются при подготовке к промышленному освоению крупнейших месторождений титана (Ярегское и Пижемское), горючих сланцев (Чим-Лоптнгоское), алмазов (Ломоносовское).

Другим положительным примером является реализация проекта освоения Юньягинского месторождения углей (в районе г. Воркуты), при котором не только эффективно отрабатываются оставшиеся в охранных целях подземной добычи запасы коксующихся углей, но и успешно решаются экологические проблемы. Опыт работы на этом, самом северном в стране угольном разрезе, может быть распространён на другие территории [58].

Накопленная добыча угля в Печорском бассейне превысила 1 млрд. т, но здесь практически нет терриконов и отвалов, поскольку вся порода была утилизирована на отсыпку дорог и производство строительных материалов. По объемам капируемого метана шахты Воркуты занимают одно из первых мест в стране, хотя объём проводимых здесь работ по дегазации угольных пластов необходимо увеличить.

Экологически эффективно проводится освоение ряда нефтегазовых месторождений в арктических районах. По новым технологиям с минимальным ущербом в тундре строятся подъездные дороги, отсыпаются

производственные площадки, используются специально разработанная гусеничная техника, особые буровые растворы. Но почти повсеместно актуальной остается проблема утилизации попутного нефтяного газа. «Узким местом» нефтегазового комплекса является также трубопроводный транспорт, имеющий высокую степень износа, а потому экологически опасен.

При оценке уровня развития горного хозяйства учтем, что корпорации порой демонстрируют весьма положительные результаты, но в основном в части технического развития отдельных производств. Однако там, где нужно преодолеть существенные затруднения на пути комплексного использования полезных ископаемых, аналогичных успехов не наблюдается. Главная причина – ориентация бизнеса на текущую конъюнктуру спроса и отсутствие стратегии спроса на новые товары, которые могут быть получены при комплексном использовании сырья. Установлено также, что учёт и управление затратами горного производства не соответствуют идее комплексности и нуждаются в совершенствовании [39].

Очевидно, что развитие минерально-сырьевых баз требует активной позиции всех заинтересованных в этом участников, в том числе по формированию территориально-инновационных кластеров и внедрению схем проектного финансирования. Такие схемы в перспективе желательно апробировать в рамках программно-целевого формирования, например таких комплексов, как Тиманского горно-металлургического «бокситы – глинозём – алюминий», Ярегского горно-химического по производству тяжёлой нефти, титановых и других высокоценных продуктов, Печорского нефте-газо-углехимического с использованием нефтяных шламов, шахтного метана и углей соответствующих марок. Базу для кластеризации ради решения сложных задач инновационного развития имеют и другие регионы Севера.

Производственно-территориальные холдинги. Перспективы развития минерально-сырьевых комплексов на уже освоенных территориях, по нашему мнению, следовало бы увязать с оценкой целесообразности организации производственно-территориальных холдингов, состоящих из материнской и дочерних предприятий, ведущих хозяйственную деятельность на базе территориальных сочетаний минеральных ресурсов.

Называя холдинг производственно-территориальным, мы хотим подчеркнуть его особый тип, характерные черты которого – террито-

риальное единство, многопрофильная специализация и соответствующие этому специальные технологии.

Это может быть имущественный или договорный холдинг, но в любом случае с единым планом освоения и использования природных ресурсов и охраны окружающей среды определённой территории.

Укажем на предпосылки к созданию производственно-территориального холдинга:

- понимание того факта, что узкая специализация минерально-сырьевого сектора экономики в условиях рыночных колебаний опасна; необходима диверсификация его производственной структуры даже в рамках отдельной фирмы (корпорации);

- наличие на выделенной для освоения территории хотя бы одного месторождения полезного ископаемого, остро необходимого народному хозяйству и с гарантированным спросом на внутреннем рынке;

- наличие других видов ресурсов, представляющих интерес для народного хозяйства в настоящее время или в ближайшей перспективе;

- целесообразность снижения удельных затрат в производственную и социальную инфраструктуру за счёт их пропорционального распределения по основному и ряду побочных продуктов;

- выбор центрального места переработки сырья;

- использование технологий районного (группового), экспедиционного и вахтового методов освоения ресурсов;

- включение в структуру хозяйства экологической деятельности и её адекватная стоимостная оценка;

- наличие распорядительного центра, способного интегрировать материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы отдельных исполнителей проектов.

Пример Полярного Урала. Если рассматривать отдельно взятые месторождения этого геолого-экономического района, то общая перспектива освоения его минеральных ресурсов выглядит весьма неопределённой. Если же смотреть на геолого-экономический район в целом, то его потенциал уже оценивается достаточно высоко, именно за счёт взаимосвязки промышленной ценности месторождений редких, благородных и чёрных металлов, нерудного и строительного сырья, «привязки» их к инфраструктуре Печорского угольного бассейна и нефтегазоносного Нижнего Приобья. Совокупный рентный доход Полярно-Уральского горнопромышленного кластера (холдинга) за весь период освоения входящих в его

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

состав месторождений будет на 27 млрд. руб. больше, чем при отработке этих же месторождений индивидуально (отдельно друг от друга) [6].

Итак, геополитические и экономические позиции России в Арктике и на Севере во многом обусловлены устойчивым развитием уже созданных здесь минерально-сырьевых баз. Мера устойчивости может быть повышена за счёт оформления производственно-территориальных холдингов для освоения и комплексного использования территориальных сочетаний разнообразных минеральных ресурсов на основе новейших технологий (в том числе гео- и биотехнологий) с использованием районного и экспедиционного методов освоения месторождений полезных ископаемых. Инвестиционная политика должна быть направлена в первую очередь на модернизацию предприятий тех корпораций, которые активно действуют в регионах с относительно высоким уровнем освоенности территории. Эта политика во всё большей мере становится делом самого бизнеса. Роль государства ограничивается разработкой законодательно-нормативной базы для мобилизации инвестиционных ресурсов предприятий и накопления их на специальных счетах. Расходовать средства, накопленные на этих счетах, предлагается лишь целевым путём – первоначально на модернизацию производства и сопряжённой с ним инфраструктуры, а затем – на реализацию проектов освоения «периферийных» месторождений и формирование новых центров экономического роста.

4.2. Биоресурсная экономика

Проблемы социально-экономического развития Севера в значительной мере связаны с рациональным использованием лесных (таежных) ресурсов.

Воспроизводство основных лесобразующих пород. В результате проведения больших концентрированных рубок на месте высокопроизводительных сосновых и еловых лесов сформировались молодняки с преобладанием лиственных пород. В большинстве случаев производные насаждения характеризуются более низкой продуктивностью, ухудшением качества древесины, снижением устойчивости молодняков к действию таких неблагоприятных факторов, как заболачивание, ухудшение физико-химических свойств почв, влияние заморозков и др. С преобразованием лесов произошла трансформация животного и растительного мира, гидрологических и термических характеристик бассейнов северных рек, что отразилось на условиях жизни местного населения. Биологические наблюдения дополним экономическими: опасность вызвана не столько объёмами рубок, сколько низким уровнем организации лесного хозяйства и лесозаготовительной промышленности, что привело и приводит к старению лесного фонда и снижению его воспроизводимых качеств.

Остается открытым вопрос о влиянии глобального потепления на продуктивность северных лесов. Некоторые специалисты считают, что с потеплением произойдет увеличение продуктивности лесов. Однако в последние годы появляется все больше данных, подтверждающих неоднозначность реакции древесных растений на изменение температуры, что во многом зависит от породы дерева и лесорастительных условий. Кроме того, потепление может привести к ускоренному развитию болезней и вредителей леса. В этом случае снизится качество древесины, усилится разрушение насаждений в результате увеличения отпада, что в конечном итоге может привести к снижению устойчивости лесов к пожарам, изменению состава и структуры древостоев. Существует мнение, что с изменением климата и гидрологического режима связано усыхание еловых лесов в Архангельской, Вологодской областях. В Республике Коми это явление пока малозаметно и отмечается в некоторых случаях на лесных территориях, прилегающих к Архангельской области. Лиственница, как и ель, также не имеет стержневого корня, а потому изменения в климате и, соответственно, в почво-грунтах могут негативно сказаться на этой ос-

новой для Севера породе леса. На протяжении многих лет сохраняется проблема рационального использования лиственницы. Ее заготовку целесообразно заранее согласовывать с программами гидротехнического строительства, включая мосты через малые и средние реки.

Лесопользование и малые таежные поселения. Очаговая и дисперсная форма расселения населения, характерная для лесного сектора хозяйства, находится в некотором противоречии с современными тенденциями индустриального развития и концентрации капитала. В первую очередь, необходимы экстренные меры по экономической поддержке предприятий лесозаготовительной промышленности, а следовательно, и лесных поселений: льготное кредитование под сезонные запасы древесины, снижение или дотирование транспортных тарифов, оказание маркетинговых услуг, поддержка потребительской кооперации и т.д. Однако генеральным направлением остается интеграция лесозаготовок и деревообработки, сочетание крупных, средних и малых предприятий по обработке древесины, оптимизация объемов лесозаготовок в рамках одного предприятия с учетом требований концентрации производства и конкретных лесосырьевых характеристик.

За крупным лесозаготовительным предприятием – холдингом – необходимо через аренду закреплять лесосырьевую базу, достаточную для циклического воспроизводства лесов в течение 80-100 лет при условии его социальных обязательств перед местным населением. Малые предприятия должны быть включены в общую технологическую схему лесного сектора экономики, иметь длительные и устойчивые производственно-технологические и социально-экономические договорные отношения со средними и крупными предприятиями (фирмами), т. е. работать на субподряде в качестве смежников. Только в рамках организации хозяйства на относительно больших площадях (8-10 тыс. кв. км) может быть решена генеральная задача постоянного лесопользования на воспроизводственной основе. Ясно, что в таких географических границах легче и правильнее будут реализованы намерения комплексно использовать древесину и древесные отходы, развивать домостроение, лесохимию и биоэнергетику, сочетать лесное хозяйство с другими отраслями, например, сельским хозяйством, народными промыслами, легкой и пищевой промышленностью и, что особенно важно, организовать строительство и эксплуатацию лесовозных дорог.

Лицензирование права аренды лесов необходимо обуславливать обязательствами по комплексному социально-экономическому развитию

соответствующих территорий или даже на основе более жёстких правил организации лесного рынка, например, отключения крупных целлюлозно-бумажных и деревообрабатывающих комбинатов от непосредственного пользования лесами. Любой пользователь леса должен определённым образом соотносить свою деятельность с другими представителями территориальных лесопромышленных систем: корпоративных, районных и поселенческих. Их пространственное позиционирование относительно друг друга является весьма проблемным. Региональные правительства и муниципалитеты могли бы способствовать рационализации данных позиций.

Агроклиматические ресурсы. На Севере ограничены возможности земледелия из-за неблагоприятных природных условий, низкого потенциала почвенного плодородия (подзолистые почвы с высокой кислотностью, низким содержанием гумуса и элементов питания в доступной для растений форме, неудовлетворительный тепловой и водно-воздушный режим). Необходимо беречь уже освоенные земли, но вместо этого наблюдается устойчивая тенденция сокращения обрабатываемых земель [14]. В тундре, вблизи мест разведки и добычи полезных ископаемых, происходит техногенное разрушение почвенного покрова. Основная причина выбытия сельхозугодий – слабое регулирование земельных отношений и социальных условий жизнедеятельности сельских поселений.

В настоящее время сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства ведут товарное производство, как правило, без юридического оформления земель и без постановки их на государственный кадастровый учет, не проводя межевания. Выдача свидетельств на право собственности на землю затянулась. Да и право владения земельными долями оказалось уязвимым и слабо защищенным. Лишенные средств производства владельцы земельных паев были вынуждены сдавать их в аренду на невыгодных условиях или вовсе расстаться с ними. В удаленных населенных пунктах граждане не проявили особенной заинтересованности в приобретении земельных участков в собственность. Вместе с тем, даже в северных условиях, когда речь идет о сугубо личных интересах, наблюдается настоящая борьба за выделение земельных долей, особенно в пригородах. Например, рядом с Сыктывкарком стоимость 20 соток земли для строительства жилья и ведения подсобного хозяйства на «черном» рынке оценивается до 1 млн. руб., а в местах с инженерным обустройством – до 2 млн. руб. (по ценам 2013 г.).

Биологи показали, что риски и угрозы развития сельского хозяйства в Арктике во многом связаны с неблагоприятной динамикой растительного покрова тундры. Метаболизм тундровых биосистем изменился к худшему в части прироста биомассы, зарастания значительных площадей мхов и лишайников кустарниковой растительностью, ускоренного процесса заболачивания [26, 42]. Наука актуализирует проблему кормовой базы оленеводства и подчеркивает, что ее решение должно опираться, прежде всего, на фундаментальные исследования тундры как уникальной природной геосистемы [1, 16, 61, 80, 91]. Особую актуальность представляет вопрос о регулировании межрегиональных и межмуниципальных связей в области закрепления и совместных систем контроля за состоянием оленьих пастбищ.

Ключевой проблемой развития сельского хозяйства северных регионов становятся укрепление продовольственной безопасности и снятие угроз здоровью людей со стороны поставщиков недоброкачественных (химически вредных) продуктов. Производство экологически чистой продукции является крайней необходимостью и может быть организовано именно на сельскохозяйственных землях таежных территорий.

Более того, по-видимому, целесообразно пересмотреть корпоративную политику ресурсных компаний и их стремление вывести непрофильные активы за баланс своего бизнеса. Подсобное сельское хозяйство и пищевое производство внутри промышленных комбинатов желательно восстановить, хотя бы в минимальных размерах и с ориентацией на благополучие собственного персонала.

Территориальная структура агропромышленного комплекса так же, как и лесного, представлена определёнными типами региональных, окружных, районных и поселенческих систем, имеющих разный потенциал развития и разную степень приспособленности к рыночным условиям.

Более сложные условия развития имеет сельская периферия, отдаленная от городов.⁹ Она менее конкурентоспособна, несет повышенные социально-экономические издержки в связи с «деятельностью» заезжих спекулянтов-перекупщиков и преступным сговором о ценах, не имеет достаточно развитой инфраструктуры и т.д. Хотя бы частичное решение этих

---

⁹ Из 35 обществ Коми потребительского союза только шесть находятся на расстоянии до 200 км от г. Сыктывкара. Удалённость затрудняет создание торговых сетей на кооперативной основе [45, с.157].

проблем периферии возможно через развитие сельской потребительской кооперации и открытие ею своих баз хранения и овощных магазинов.

Если принять во внимание экономико-географический тезис, что будущее местной жизни определяется закономерностями формирования территориальных общностей людей, то и сельские территории необходимо рассматривать с этих позиций, т. е. учитывать не только экономические, но и социальные, культурные, этнические и экологические аспекты жизнедеятельности.

4.3. Формирование линейно-узловой инфраструктуры

Совершенствование линейно-узловой инфраструктуры связано, прежде всего, с развитием Мурманского, Архангельского, Нарьян-Марского, «Сабетта», «Дудинка», «Тикси» морских портов как опорных баз Северного морского пути [15], а также с формированием прибрежной инфраструктуры гидрометеорологического и военного назначения, с реконструкцией водных путей на Печоре, Северной Двине, Сухоне, Вычегде, Иртыше и Оби, Енисее и Лене и других реках [82].

Что же касается многочисленных прожектов железнодорожного строительства в высоких широтах нашей страны, то следует иметь в виду их чрезмерно высокие затраты не только на само строительство, но и на содержание. Реальными пока остаются проекты «Белкомур», «Северная транссибирская магистраль» и Амуро-Якутская железная дорога [66, с.286]. Для достижения круглогодичной транспортной доступности населенных пунктов периферийных районов необходимо применение низкозатратных видов транспорта (малая авиация, экранопланы, дирижабли, узкоколейные железные дороги, легкорельсовый транспорт и суда на воздушной подушке) [29].

Проблемы уменьшения межрегиональных диспропорций, выравнивания условий жизнедеятельности на Севере непосредственно связаны с рационализацией энергоснабжения: его доступности, качества, надежности и эффективности. Первоочередной задачей пространственного развития электроэнергетики является «усиление» ее сложившихся базовых структур: строительство вторых цепей линий электропередач для увеличения пропускной способности и надежности передачи, снижения потерь и общих издержек электроснабжения. Необходимо сконцентрировать усилия на замещении дорогостоящего топлива, развитии и усилении системообразующих линий электропередач, внедрении источников нетоп-

ливной генерации (атомной или рассредоточенной гидро- и биоэнергетики). Стратегической задачей является создание эффективного энергоисточника на угольном топливе и использовании плавучих атомных станций [89].

4.4. Учет северных и арктических условий

Поиск экономически эффективных источников и стимулов развития производительных сил континентальной Арктики и Севера в современных условиях связан уже не столько с крупными народнохозяйственными проектами создания новых топливно-энергетических, минерально-сырьевых и лесопромышленных баз, сколько с совершенствованием существующих хозяйственных систем на основе научно-технического прогресса и межрегиональной интеграции на базе «сквозных» коммуникаций скоростного транспорта и повышения надёжности энергетических систем; движение от освоенных регионов и хозяйственных очагов к новым арктическим и северным местам сопряжено с огромными затратами и требует времени на научно-техническую подготовку. Модернизация действующих производств и территориально-производственных комплексов, испытание на них инновационных технологий является абсолютным приоритетом в развитии производительных сил Европейского Севера России и играет огромную роль на Азиатском Севере.

Приспособление к условиям Севера. Для Севера и Арктики модернизация означает целенаправленное приспособление всех видов хозяйственной деятельности к экстремальным и сложным климатическим условиям с использованием научно-технических достижений:

- территориальную «привязку» типовых проектов с учетом условий удорожания строительства;
- использование основ зонального проектирования в градостроительстве;
- разработку и использование техники в северном исполнении;
- минимизацию вспомогательных и обслуживающих производств, широкую технологическую кооперацию;
- применение вахтового, районного и экспедиционного методов освоения полезных ископаемых Арктики и Крайнего (Дальнего) Севера на базе опорных пунктов Ближнего Севера, а также предсеверных районов;
- организацию комплексных ресурсно-сырьевых компаний, способных на основе универсальных технологий осваивать «разнопрофильные» месторождения и обустраивать территорию по единому плану;

– технологическую модернизацию с учётом особенностей разряженного экономического пространства Арктики и Севера.

Территориально-комплексный подход. Основная часть рабочих мест в северных регионах (вопреки логике их развития) являются низкопроизводительными и малопродуктивными. Нет системного сопряжения в организации труда на «головных» производственных операциях и последующих – вспомогательных и обслуживающих (рис. 10).

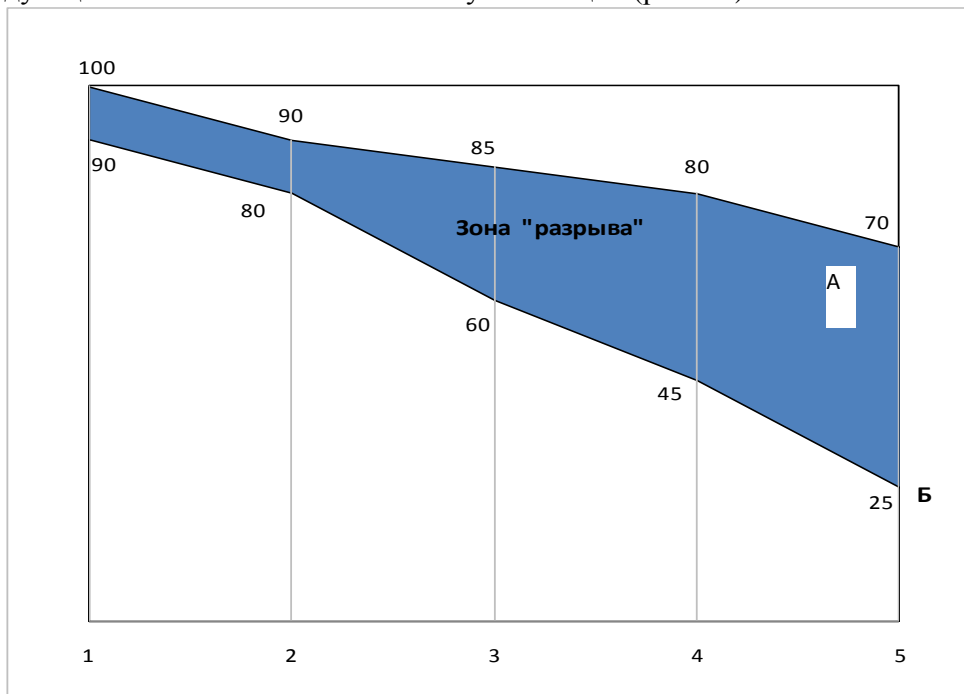

Рис. 10. Характер разрыва в производительности труда в северных регионах зарубежных стран (А) и России (Б) – по добывающему предприятию и сопряженным с ним сферам хозяйства (Экспертная оценка автора).

Концентры:

- 1 – «Головные» операции на предприятии;
- 2 – Вспомогательные производственные операции;
- 3 – Обслуживающее хозяйство;
- 4 – Производственная инфраструктура вне предприятия;
- 5 – Социальная инфраструктура поселения.

Производственные комплексы на Севере непосредственно связаны с социальной инфраструктурой посёлков и городов, поэтому эффект от инвестиций и инноваций правомерно определять в рамках территориально-хозяйственных систем так, чтобы все их звенья совершенствовались синхронно.

Модернизация северных традиционных хозяйств. Отметим актуальность следующих ее направлений: укрепление этнокультурного единства малочисленных народов России и зарубежных арктических стран; развитие кооперации по поводу переработки продуктов оленеводства и рыболовства, обустройства факторий; сохранение этносоциальных особенностей в оленеводстве, рыболовстве и охоте; включение определённой части трудоспособного населения из числа малочисленных народов в индустриальный морской промысел и сферу туризма.

Новые технологии. Это основной объект капитальных вложений в основные фонды, в чем и заключается принципиальная позиция модернизации на современном этапе развития производительных сил России и большинства её регионов. Потенциал и экстенсивного, и интенсивного природопользования на старых технологиях практически исчерпан, а дальнейшее развитие по пути наращивания только количественных, объёмных показателей связано с риском полного истощения сырьевой базы и разрушения наиболее уязвимых экосистем.

Поэтому научное сообщество делает попытку определить новый облик Севера и Арктики на основе высоких технологий, квалифицированного труда, экологически приемлемых методов организации производства, исторически сложившихся территориальных общностей людей, прогрессивных опытов северного градостроительства и формирования социально-сетевой инфраструктуры. Такое переосмысление правомерно выражено в тезисе «*переосвоения Арктики*», что также предполагает прохождение нового этапа в научно-технической подготовке арктических проектов [27, 77].

Минерально-сырьевой и топливно-энергетический комплексы являются наукоёмкими; в них научно-технический прогресс связан с самыми новейшими достижениями в области нанотехнологий и электронной техники, материаловедения, органической и неорганической химии, техники и технологий в северном (арктическом) исполнении, техники безопасности, информатики, физиологии и медицины, природно-ресурсной и региональной экономики, социологии и других наук. Противопоставлять

добывающую промышленность инновационному пути развития российской экономики не корректно и контрпродуктивно [23].

Расширение минерально-сырьевой базы горного производства на Севере во многом зависит от разработки и внедрения таких новых технологий, которые позволяют эффективно и длительное время работать на уже осваиваемых месторождениях и участках с труднообогатимыми, «упорными» рудами. Здесь могут быть эффективно реализованы в промышленном масштабе многие перспективные геотехнологии – подземная гидродобыча, подземное и кучное выщелачивание, методы биотехнологической переработки минерального сырья, многие современные методы рудоподготовки, предварительного обогащения руд, концентрации и сепарации минералов.

Академик Н.П. Лавёров, рассматривая проблемы Арктики, особое внимание обратил на технологию добычи, транспортировки и переработки нефти и газа. В частности: нефтеотдача пласта сейчас снизилась до 29%, а 71% остаётся в недрах (у американцев, соответственно, 51 и 49%). Необходимо умело сочетать вертикальное и горизонтальное бурение, создавать подземные газохранилища, учитывать опасности сверхвысокого пластового давления, «вредительство» айсбергов, разрывающих дно, и всё, что на нём находится, переходить на новые технологии переработки нефти (те нефтепродукты, которые экспортируются российскими предприятиями за границу, там ещё раз перерабатываются). Ученый справедливо отмечает, что торопливость чаще всего приводит к колоссальным потерям; чтобы снизить их уровень, желательно не только внедрять новые технологические методы, но и по государственному подходить к организации лицензирования хозяйственной деятельности на старых и новых месторождениях полезных ископаемых [33].

Будущее северных территорий во многом связано с новыми гео- и биотехнологиями.¹⁰ Как эффективный оценивается техногенный потенциал нового промышленного освоения ранее отработанных руд (отвалов) [79]. Специалисты считают очень перспективной биоконсервацию целлюлозного сырья для получения ценных биопрепаратов и технически важных продуктов. Например, выращивание дереворазрушающих грибов на целлюлозных отходах (опилки, стружки, кора) позволяет получать кормовые добавки для животноводства; производство глюкозы посредством ферментативного гидролиза целлюлозы также весьма выгодно экономически и целесообразно экологически. Использование культур клеток как продуцентов в биотехнологии позволяет развернуть широкий спектр производств биополимеров и низкомолекулярных биорегуляторов. Лесохимия также «претендует» на переработку всей биомассы дерева, в том числе производства спирта, скипидара, провитаминного концентрата, хвойных и эфирных масел, бальзамической пасты, хвойного воска, полипренолов и др. С использованием древесных отходов связаны перспективы развития сельской энергетики.

Для сельской периферии Севера нужна модернизация, направленная на создание адаптивно-ландшафтных систем земледелия на основе современных агротехнологий. Модернизация оленеводства связана с оснащением отрасли необходимыми сооружениями, оборудованием, средствами связи, транспортом, созданием базы по переработке шкур оленей, производству ценного и высокодоходного эндокринно-ферментного сырья, пользующегося огромным спросом за рубежом.

Важным моментом модернизации является подключение к техническому прогрессу сельских домохозяйств и дачных усадеб. Их необходимо обеспечить средствами малой механизации. Кроме того, в сельских поселениях целесообразно организовать технические станции общего пользования (прокат машин и механизмов).

Малые формы сельского хозяйства могут оказаться более восприимчивыми (по сравнению с крупными предприятиями) к использованию новых технологий: отечественной – грядово-ленточной и голландской возделывания картофеля, финской – выращивания рассады и посадки капусты, а также хранения овощей с использованием льда в качестве конст-

---

¹⁰ Концепция развития биотехнологий в Республике Коми на период до 2020 г. Распоряжение Правительства Республики Коми от 25 сентября 2015 г. № 371-р.

рукционного материала хранилищ и других. На территориях средней и южной тайги при рациональном использовании удобрений и хорошей агротехнике можно получить с гектара по 300–400 ц картофеля, 500 ц овощей, 70 ц сена многолетних трав, до 30 ц зерна озимой ржи. Для этого необходимо вносить на гектар не менее 40–50 т органических удобрений. При интенсивном использовании сельскохозяйственных угодий передовые хозяйства получают ежегодно 400–450 тыс. т кормов в пересчете на кормовые единицы.

Высоким конкурентным потенциалом характеризуются традиционные отрасли – рыболовство, охотничий промысел, сбор дикорастущих грибов и ягод. С продукцией этих отраслей северные регионы могут выступать не только на региональном, но и на национальном, а также международном рынках. В социально-экономическом аспекте жизнь укорененного северного населения в последние 25 лет существенно изменилась. На первый план выдвинулась проблема приспособления северных традиционных хозяйств к внешним условиям [44]. Модернизация в указанных направлениях может существенно укрепить экономическую основу жизнедеятельности коренного населения северных и арктических территорий.

Технологическая и организационная интеграция экономическо-го пространства как неперемное условие его модернизации. Интеграция является финальной стадией всех других форм общественной организации хозяйства – концентрации, специализации, комбинирования и кооперирования. Для практики полезна лишь непротиворечивая последовательность интеграции: сначала – вертикальная связь на технологической основе, затем – ее горизонтальная корректировка с учетом возможностей консолидации потенциалов территорий для решения общих хозяйственных задач, и далее – разработка совместных проектов.

Предметное содержание вертикальной и в значительной мере горизонтальной интеграции все больше переходит в систему корпоративного управления. Корпорацию, как сложно устроенную структуру, нельзя рассматривать лишь в отраслевом плане. Зачастую она имеет многоотраслевой состав и включает в себя элементы территориальной инфраструктуры. Вместе с тем, в производственно-организационном аспекте корпорация в целом (а не отдельные ее подразделения) во многом экстерриториальна, т. е. не связывает свои конечные цели с проблемами комплексного развития конкретных регионов. Здесь речь может идти о силе равновесия. Крупной корпорации должна соответствовать крупная территориально-

управленческая структура. Это будет пара соответствия сил.

Совместное рассмотрение разных видов интеграций позволяет сформулировать простое и ясное правило: *нежелательно, когда рост интеграционных процессов на одном уровне, например, межгосударственном, вызывает значительный рост дезинтегрированных процессов на другом уровне, например, региональном или межрегиональном.*

Интеграция регионов связана, прежде всего, с теми признаками единства территорий, о которых сказано выше: природно-ресурсное разнообразие и выгода от взаимного товарообмена. Однако эффект интеграции измеряется не только в границах соседства, но и по другим направлениям с различными «точками отсчета». Например, машиностроение. Внутренние предпосылки для его развития на Севере весьма ограничены (за исключением специального судостроения). Но если некоторые северные города «встроить» в более крупную систему городов Урала, Северо-Запада, Центра, Поволжья, южных территорий Сибири и Дальнего Востока, то такие предпосылки многократно возрастают, именно с учетом технологической кооперации. С этих позиций следует понимать целесообразность размещения в предсеверных регионах и на Ближнем Севере заводов электротехнической промышленности, приборостроения, по выпуску медицинской техники и др. Экономический интерес представляет также специализация в рамках реализации арктических проектов, в том числе по линии государственного заказа. Но каждый выбор новых точек роста должен быть сопряжен с анализом условий Севера.

Интеграцию целесообразно рассмотреть также в плане объединения ресурсов и усилий региональных правительств, муниципалитетов и бизнеса для развития смежных территорий. Периферийные «углы» имеют неудовлетворительные социально-экономические характеристики и не имеют достаточного объема ресурсов для самостоятельного решения собственных проблем. Они могли бы быть объединены специальной программой активного развития с учётом экологических преимуществ периферийности.

Опыт изучения пространственного и территориального развития Севера позволяет сделать маленькое замечание по поводу ставшей ныне модной тематики конкурентной борьбы регионов как агентов рыночных отношений. По-видимому, такого рода «борьба» пока не имеет чётких оснований. Можно допустить, что региональные правительства конкурируют друг с другом за размещение на своих территориях активов эффективных компаний? Тогда каждый регион должен позиционировать себя как соперник других регионов, о чём последние, в свою очередь, должны хотя бы догадываться. Но самое главное – генеральная линия формирования рыночного пространства России заключается в межрегиональной интеграции и обмене положительным опытом, а не в том, чтобы субъекты Федерации конкурировали между собой. Является ли конкуренция отражением «диалектики» развития межрегиональных отношений (?), или всё же она присуща только странам и предприятиям? Региональные правительства содействуют бизнесу осуществлять инновации и увеличивать производство не потому, что они с кем-то конкурируют, а по своим «внутренним» функциональным обязанностям. Создание привлекательного имиджа и позитивной репутации для своего региона – это тоже элемент внутреннего самосохранения, иначе можно подумать, что один регион хотел бы выглядеть положительно лишь на фоне недостатков других.

Получение и использование фундаментальных знаний. Основной метод исполнения проектов модернизации – применение фундаментальных знаний о климате, вечной мерзлоте, ледовой обстановке, об активности геомагнитных полей, ассимиляционной способности биогеоценозов и экологических функциях геосистем, влиянии на здоровье людей жесткости погоды и недостатка ультрафиолета, о способах правильной оценки относительно высоких удельных производственных и транспортных затрат.

Существенные для Арктики и Севера результаты НИР получены уже давно, в годы советской власти, но и то, что было исследовано «до и после», практикой пока не востребовано. А.Н. Пилясов отмечает: «Российская арктическая научная школа была мировым лидером на протяжении десятилетий. Российские ученые занимали передовые позиции в решении многих научных и практических проблем Арктической зоны. Однако теперь, в результате резкого свертывания научной активности в последние два десятилетия, это лидерство утрачено – на фоне многократного усиления научной активности в Российской Арктике иностранных го-

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

сударств, фирм и международных организаций. И в этом заключены важнейшие угрозы национальной безопасности России в Арктике. Обладая самой большой по площади Арктической зоной, Россия имеет скромные достижения в накоплении нового знания, самый низкий уровень геолого-геофизической изученности» [53, с.21]. Фундаментальные и прикладные исследования по северной и арктической тематике желательно активизировать по всему комплексу природоведческих и технических наук, а также по изучению опыта местных сообществ в деле собственного жизнеобеспечения.

Пример актуализации арктической тематики. Уральское отделение РАН сформировало список проектов фундаментальных исследований «Арктика» (табл. 13).

**Проекты фундаментальных исследований «Арктика»
Уральского отделения РАН (2012 г.)**

Направления исследований	Число проектов	Учитываемые факторы и условия Арктики
Надежность технических систем, неразрушающие методы контроля	12	Низкие температуры воздуха, вечная мерзлота, сложная ледовая обстановка, геомагнитная активность
Создание электрохимических источников тока, получение водородсодержащих газов и композитов	3	Низкие температуры воздуха, качество природного сырья
Устойчивое развитие геосистем, охрана окружающей среды	17	Качества тундры, лесотундры и северной тайги
Формирование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала	8	Вечная мерзлота, заболоченность, ресурсная насыщенность
Сохранение исторического наследия, развитие этнокультуры, оптимизация демографической и социальной структуры, освоение и обживание	11	Климатический дискомфорт, экономическая удаленность, этничность и социальная стратификация

Обоснование указанных проектов НИР правомерно опирается на целевые установки на преодоление отрицательного влияния климатических и других природных факторов Арктики на хозяйственную деятельность. Но суть арктической проблематики заключается и в том, что сами «факторы и условия» изучены не достаточно, а потому пока не понятны параметры такого преодоления. Тем не менее, Уральское отделение РАН имеет результаты НИР по 51 проекту, объединенных в программу «Арктика», с пониманием необходимости их последующего уточнения.

Однако открытым остается вопрос, в какую систему норм и правил проектирования, строительства, эксплуатации, производства и транспорта, социальных и экологических услуг, охраны окружающей среды уже полученные и в последующем уточненные результаты следует направить? Такой системы Север России пока не имеет. Это не означает, что в обязательном порядке необходимо восстановить специальный северный орган управления, но предполагает системную организацию понятийного и нормативного аппарата, регулирующего хозяйственную деятельность на Севере и в Арктике, в том числе в рамках государственной системы стандартов.

Необходимо создать систему норм и правил проектирования, строительства, эксплуатации, производства и транспорта, социальных и экологических услуг, охраны окружающей среды, в которую следовало бы направить полученные научные результаты.

В настоящее время все актуальнее становится целенаправленная генерация научных знаний и инновационных технологий «под Север и Арктику». Заметим, что положительные начинания в этом направлении в 1970-1980-х гг. Госкомитета СССР по науке и технике, в начале 1990-х гг. – Госкомитета РФ по делам Севера остались незавершенными. Конечно, нельзя не отметить значительную организационную и аналитическую работу профильных комитетов Совета Федерации и Государственной Думы, а также специализированных на северной тематике структурных подразделений Министерства экономического развития РФ, но они не являются распорядительными центрами и действуют опосредованно через множество других структур управления. Арктический интерес России – еще одна причина создания Государственного комитета РФ по науке и технике.

Глава 5. ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

5.1. Новая организация планирования

И пространственное, и территориальное развитие отражаются в новой системе государственных документов, представленной в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г., № 172 [86].

Из 28 документов стратегического планирования, указанных в законе, непосредственно к пространственному и территориальному относятся:

- *Стратегия пространственного развития Российской Федерации* (регулирует основные направления расселения населения и размещения производительных сил);

- *Стратегии социально-экономического развития макрорегионов* (обеспечивают согласованность проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных другими видами стратегий);

- *Федеральная схема территориального планирования* (разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и основывается на стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации, стратегиях социально-экономического развития макрорегионов, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом Российской Федерации [17] и иными нормативно-правовыми актами);

- *Схема территориального планирования субъекта Федерации* (разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и основывается на положениях стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития макрорегионов и отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации с учетом требований, определенных Градострои-

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

тельным кодексом Российской Федерации и схемами территориального планирования Российской Федерации);

- *Документы планирования на муниципальном уровне* (по решению органов местного самоуправления в муниципальных районах и городских округах могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться стратегии социально-экономического развития муниципального образования, план мероприятий по ее реализации, прогноз социально-экономического развития, бюджетный прогноз и программа социально-экономического развития муниципального образования).

Большая часть указанных документов требует согласования с Градостроительным кодексом Российской Федерации, который регламентирует физическое планирование территорий, а также экономико-правовые возможности и ограничения такого рода планирования. По формальным признакам Градостроительный кодекс более полно охватывает тематику пространственного и территориального планирования в сравнении со стратегиями, прогнозами и планами общего социально-экономического характера. Но именно эти признаки весьма существенны для структуризации плановой работы и наполнения её конкретными нормами и правилами. Поэтому «двойное подчинение» пространственного и территориального планирования надо рассматривать как необходимое и полезное, тем более, что, благодаря градостроительной деятельности, оно становится детализированным конкретикой, отражающей повседневные потребности населения, в первую очередь потребность в благоустроенной среде обитания. Неслучайно, основная часть градостроительных документов исполняется на муниципальном уровне.

Общий замысел территориального развития должен пройти проверку на достоверность именно через Градостроительный кодекс. С другой стороны, многое из того, что заложено в градостроительных документах, должно перейти в общие социально-экономические планы. Например, следует определиться с параметрами городских агломераций, оценить новые идеи относительно дробного расселения населения (большой город как совокупность маленьких городов), с новыми тенденциями сельского расселения, зональным проектированием поселений (с учётом природных условий Арктики, северной тайги, степных и горных территорий) и многими другими вопросами концептуального характера.

Проблемы Севера и Арктики проходят как бы сквозь строй всех перечисленных документов, имея на каждом уровне планирования специфические методы своего решения.

Не только наличие, но, главным образом, порядок и уровень исполнения перечисленных документов во многом будут определять эффективность территориального планирования. Поэтому следует придерживаться определенного методического порядка, когда пространственное и территориальное планирование нацелено на установление вектора развития в сторону идеального состояния линейно-узловых, локальных и районных социально-экономических систем с определенными параметрами их функционирования.

5.2. Проблемные вопросы пространственного и территориального планирования

Отметим критические взгляды ряда исследователей на существующее в России положение дел в территориальном управлении, стратегическом планировании развития регионов и градостроительной политике, например, В.В. Владимирова [12], В.Е. Селивёрстова [70], А.Н. Швецова [92]. Они указали на существующие ныне в сфере управления пространственным и территориальным развитием несоответствия архитектурного, планировочного, правового и экономического характера, на монополизм в организации прогнозирования и низкий уровень мониторинга социально-экономических процессов и природной среды, на отсутствие методологии и методик планирования и проектирования, низкий уровень согласования составления и реализации федеральных, региональных и муниципальных документов стратегического планирования.

Пространственное и территориальное планирование является одновременно элементом общего социально-экономического планирования в территориальном разрезе и градостроительной политике – проектирование конкретных территорий с выделением на них функциональных зон с целью размещения объектов федерального, регионального и местного значения, а также для охраны природной среды и культурного наследия. В первом случае территориальное планирование выражается в распределении различных видов экономической деятельности (и соответствующих показателей) по районам и городам, но не в отражении преобразований самих районов и городов. Во втором – в конструкции устройства территории, обозначенной на картосхемах, в строительных правилах и регламен-

тах, а также в нормативах обеспечения населения социальными благами, но не в самих механизмах достижения целевых установок. Чтобы устранить отмеченные несоответствия, прежде всего следует систематизировать экономико-географическую деятельность (гео- и региональную политику, районирование, прогнозирование, планирование и проектирование) [22] и ее инструментарий (геоинформатику, картографию, статистику по странам, регионам и низовым административно-территориальным единицам, районное и ландшафтное проектирование, географическую и экологическую экспертизу).

Здесь уместно еще раз напомнить авторскую позицию относительно научного объяснения пространственного и территориального планирования на основе определенных географических теорий, таких как «функция места», «линейно-узловые структуры», «центр – периферия», «районообразование и районирование». Особое место занимает «геосистемный подход» – сопряжённое ранжирование природных и общественных геосистем с целью выбора оптимальной иерархии комплексов «природа – население – хозяйство» как единиц территориального планирования и проектирования. В таком понимании экономико-географическая деятельность становится ограниченной пространством взаимного сопряжения природных и общественных комплексов; без такого ограничения мы будем иметь не пространственное и территориальное планирование, а территориальный разрез других видов планирования.

В практическом исполнении указанных теорий все более значимыми становятся отношения по поводу развития:

- землеустройства и землепользования (пока нет должного порядка в управлении земельным фондом страны, фактически отстранены от этого управления муниципалитеты, требует более чёткой регламентации частное и общинное землевладение в городской и сельской местности);

- коммунальной инфраструктуры поселений (отсутствует реакция на взаимосвязь между объёмом и структурой доходов населения и «безудержным» ростом коммунальных платежей; не проводится объективное измерение объёмов и цен энергетических, водохозяйственных и других услуг ЖКХ; следовало бы особое внимание обратить на возрастающие технические возможности автономного обеспечения домохозяйств теплом и горячей водой, на новые тенденции в институциональном и инфраструктурном обеспечении процессов благоустройства территорий);

– региональной сетевой инфраструктуры (у всех регионов РФ, кроме Москвы, отсутствуют экономические ресурсы для развития скоростного транспорта; не отрегулированы экономические отношения в газоснабжении, что особенно сдерживает газификацию периферии; желательно нормативно обозначить участие региональных правительств и муниципалитетов в развитии оптоволоконной связи и подключения к ней учреждений здравоохранения, образования, науки и других отраслей социальной сферы, государственного и муниципального управления; необходимо оптимизировать размещение многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг);

– природопользования и охраны окружающей среды (целесообразно установить порядок, при котором лицензирование природопользования сопровождается документально оформленной системой обязательств рационального освоения ресурсов и социального развития территорий дислокации соответствующих предприятий; охрану окружающей среды желательно оформить как вид экономической деятельности, имеющей профильные предприятия; повсеместно наблюдается потребность в развитии ландшафтного проектирования; по сути, заново надо формировать систему экологического страхования);

– территориальных общностей людей (в плановом порядке нуждается территориальное общественное самоуправление, его материально-техническое и финансово-экономическое обеспечение).

«Территориальный разрез плана» это ещё не территориальное планирование. Каждый распорядительный центр принимает собственные решения относительно своего участия в территориально-общественных процессах. Но такие решения будут более обоснованными, если в их основу заложить общий замысел устройства территорий и формирования соответствующих управленческих алгоритмов. Поэтому исключительно важным становится вопрос: кто разрабатывает методологию, методы и документы территориального планирования?

Отвлечение регионов в сторону разработки и реализации общероссийских программ неизбежно, но при этом желательно соблюдать меру и не терять из поля зрения собственную миссию. Применительно к северным регионам можно заметить, что чрезмерное «увлечение» арктической тематикой и соответствующими грандиозными проектами может сбить с правильного курса региональное управление и существенно навредить традиционным направлениям социально-экономического развития [7, 32, 42].

Пространственное и территориальное планирование после плана ГОЭЛРО было и остаётся «узким местом» в системе государственного управления. Может быть потому, что осуществить координацию 28 документов стратегического планирования (по принципу «каждый с каждым», да ещё с проекцией на конкретные территории) весьма сложно, даже в условиях электронной обработки информации. К тому же, в настоящее время нет органа управления, который бы в полной мере использовал и развивал потенциал геоинформатики, картографии, районного и ландшафтного проектирования, комплексной экспертизы и ряда других составляющих управления пространственным и территориальным развитием.

Если к содержанию документов пространственного и территориального планирования подходить с позиции «совмещения» теории и практики, то оно (содержание), по нашему мнению, среди прочего, обязательно должно включать:

- на страновом (федеральном) уровне – рациональное размещение производительных сил, межрегиональную и международную социально-экономическую интеграцию; генеральное экономическое районирование с целью территориальной организации производительных сил с учетом неравномерности пространственного развития, угроз появления больших «мертвых зон», глобальности природных процессов, крупномасштабного освоения минерально-сырьевых и биологических ресурсов, районообразующей роли энергетики, транспорта и гидротехнических сооружений, выделения территорий опережающего развития (все это, по сути, составление нового Плана ГОЭЛРО с выделением ряда ключевых территориальных научно-производственных комплексов как единиц программно-целевого планирования);

- *на региональном* – создание «сквозной» линейной инфраструктуры и сетевых структур социального сервиса, координацию деятельности корпораций по поводу их социальных обязанностей перед населением региона, разработку и реализацию совместных с соседними регионами проектов. Желательно, чтобы субъекты РФ выполняли «собственное» природно-социально-экономическое районирование и в рамках таких интегральных районов устанавливали взаимосвязь технологических, экономических, социальных, экологических, информационных и других аспектов развития;

- *на локальном уровне* – формирование территориальной общности людей как особой хозяйствующей единицы, благоустройство территорий и комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры поселений. Здесь необходимо преодолеть противоречия в отношениях землепользования и жилищно-коммунального хозяйства, конкретизировать возрастающую роль самоуправления, поддерживать общественные инициативы, соблюдать нормы социального, экономического и экологического поведения.

Для всех уровней ведущим звеном плана являются рациональное природопользование и охрана окружающей среды. С одной стороны, качество пространства повседневной жизни людей должно стать особым предметом территориального планирования, с другой, – качество определенных территорий, их функции в системе географического разделения труда должны быть обязательно учтены в пространственной планировке стран и регионов.

Заключение

В нашей работе пространственное развитие рассмотрено как движение к идеальному сопряжению отдельных объектов природы и общества относительно их местоположения, что является предпосылкой образования систем определенной размерности; это расширение или сжатие, уплотнение, изменение конфигурации и т.п. Территориальное развитие мы представили в виде процесса формирования и качественного преобразования территориально-хозяйственных систем; сбалансированного и эффективного использования их потенциалов: человеческого, природно-ресурсного и материально-технического. Методология исследований пространственных и территориальных аспектов социально-экономического развития основывается на формировании своего рода платформы междисциплинарного синтеза ради решения комплексных проблем. Содержание междисциплинарной исследовательской темы допускает двоякое соотношение этих двух понятий: или они есть синонимы, или процессы специфические. Специфика пространственного развития заключается в эволюции географической (геометрической) конфигурации системы; территориального – в изменениях функционального характера. Пространство человек воспринимает, оценивает и преодолевает; территорию осваивает и обустроивает.

Арктика в составе Севера – особая зона геополитических отношений, нацеленных на мирное разрешение проблем освоения ее минеральных и биологических ресурсов, а также создание высокоширотных транспортных коммуникаций с использованием Северного морского пути. Поскольку она официально зафиксирована как специфический объект государственной политики, то было бы целесообразно установить для нее определенные статусные позиции в части форм управления, регулирования социально-экономической деятельности, особенно малочисленных народов, поддержания соответствующего качества жизни. То есть необходимо установить то, что Арктику отличало бы от районов Крайнего (Дальнего) Севера.

Наиболее важные социально-экономические проблемы для Арктики и Дальнего Севера – неудовлетворительное состояние социумов малочисленных народов и сложности в организации экспедиционного, вахтового и районного методов освоения природных ресурсов; Ближнего Севера – стратегическая неопределенность в деле формирования опорных производственных и торговых баз, а также центров подготовки квалифицированных кадров для всей Северной зоны. Если учесть экологический фактор размещения производительных сил, то можно сделать вывод о неизбежности их продвижения в зону Ближнего Севера. Есть ещё один аспект взаимоувязки трех широтных зон: полезные ископаемые континентального (Дальнего и Ближнего) Севера нуждаются в более полном подключении к национальной экономике ради формирования полнокровного общероссийского рынка. Однако за этим должно следовать смещение внешних экономических связей в части топливно-энергетических и других минерально-сырьевых ресурсов именно в сторону Арктики. Здесь природные условия столь сложны, а запасы ресурсов столь масштабны, что непременно требуется широкая международная кооперация, но с мобилизацией российского научно-технического потенциала и с установлением правового экономического порядка, защищающего интересы стран – участников арктических проектов.

Отправной точкой измерения северности в широтном аспекте являются нормы, нормативы и различного рода поправочные коэффициенты. Их социальное содержание связано с компенсацией дополнительных издержек на обеспечение условий жизнедеятельности; производственно-экономическое – с учетом и оптимизацией затрат на строительство и функционирование основных фондов и обслуживание оборота капитала. Научно обоснованное нормирование затрат должно вновь стать непременным условием хозяйствования в условиях сложного и экстремального климата.

Меридиональная проекция фиксирует взаимосвязи по линии «Север–Юг». На экономической карте России весьма четко прослеживается огромная роль в организации ее пространства пересечений широтных железнодорожных и автомобильных магистралей с крупными реками меридионального направления, северными и тихоокеанскими морскими путями. В местах пересечений выгодно размещать предприятия не только общероссийского значения, но и специально ориентированные на освоение Севера и Арктики. Интеграция в рамках меридиональных мегаструк-

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

тур в какой-то мере является противовесом расколу пространства России и распределению ее отдельных частей по мировым политико-экономическим блокам.

Циркумпольная, широтная, меридиональная проекции северного и арктического пространства необходимы для того, чтобы выявить многообразие аспектов жизнедеятельности северян и функционирования созданных ими хозяйственных систем – относительно устойчивых или весьма проблемных. Но такая проекция отражает не организацию жизнедеятельности, а ее природно-экономические условия; организация же осуществляется в рамках определенных (азональных) территориальных социально-экономических образований.

Анализ «анатомии» конкретных северов, проведенный с помощью статистических группировок окружных и районных муниципальных образований, позволил выявить специфику тех или иных сторон жизни и хозяйственной деятельности центральных мест и периферии. Установлено, что смысл политических решений относительно освоения и обживания Севера заключается в организации институтов и внутренних источников развития территориальных систем трех типов: 1) «опорных» хозяйственных комплексов, с экономической деятельностью которых связана жизнь более половины численности населения Севера; 2) от них удаленных промышленных центров (промышленной периферии), которые базируются на разработке полезных ископаемых и обслуживании инфраструктурных коммуникаций. Это, как правило, центры циклического развития, затухание которых со временем становится неизбежным, если не возникнет иная основа экономики; 3) периферии сельского типа (не только сельско- и лесохозяйственных, но и всех тех поселений, для которых характерен сельский уклад жизни). Тот факт, что мелкодисперсная форма размещения экономики «даёт» от 30 до 50% товаров и услуг указывает на значимость северной «глубинки» как социально-экономического феномена. Нередко именно проблемы периферии задают мотив в модернизации северного социально-экономического пространства.

Проблемы же территориально-отраслевого характера решаются с учетом производственной специализации и социальных функций конкретных территорий, что отражено в их группировках. Таких групп выделено девять, каждая из которых связана либо с ведущей отраслью хозяйства, либо с многофункциональной миссией административных центров и крупных городов.

Изучение пространственной структуры хозяйства и типология его территориальных систем показали, что модернизация действующих производств, инфраструктурное обустройство освоенных территорий, повышение уровня и качества жизни укорененного населения с учетом особенностей традиционных видов хозяйства малочисленных народов являются приоритетом в развитии производительных сил Севера. Движение от освоенных к новым территориям и акваториям сопряжено с огромными затратами и требует времени на научно-техническую подготовку.

Расточительное использование уже освоенных топливно-энергетических и минерально-сырьевых баз, лесных, рыбных и других биологических ресурсов, запустение земельного фонда, пригодного для сельского хозяйства, чрезмерная нагрузка на тундровые и таежные ландшафты привели к подрыву естественной основы жизнедеятельности укорененных в регионах Севера людей. Чтобы снять угрозы развитию оленеводства, необходимо оптимизировать поголовье оленей и принять меры по сохранению мхов и лишайников. Ландшафтная адаптация является средством развития и других видов сельского хозяйства. Дальнейшее освоение бореальных лесов связано с решением проблем воспроизводства хвойных древостоев, имеющих исключительно важное значение в развитии хозяйства таежных территорий.

Низкие доходы значительной части населения, особенно жителей сельской местности, чрезмерная социальная стратификация и отрицательная миграция населения указывают на необходимость развития северных и арктических территорий исключительно на основе социальной справедливости, научной организации труда и роста его производительности в равной мере по всему кругу основных, вспомогательных и обслуживающих видов экономической деятельности.

Начинается новый этап развития Севера и Арктики: социальное и экологическое обустройство освоенных территорий; продление срока эксплуатации действующих промыслов, шахт и горнорудных комбинатов с использованием новейших технологий добычи, обогащения и переработки сырья; комплексное использование биоресурсов и создание эффективной и социально значимой «зеленой экономики»; научно-техническое оснащение Северного морского пути и арктических предприятий; формирование циркумполярной геополитики, основанной на международном сотрудничестве и защите национальных интересов.

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

Чтобы сблизить теорию и практику пространственного и территориального развития, необходимо: целенаправленно использовать достижения социально-экономической географии, региональной экономики, градостроительства и ряда других наук; активизировать планирование и координацию совместной экономико-географической деятельности домашних хозяйств, органов местного самоуправления и государственного управления; развивать территориальное хозяйствование на базе рационального использования и воспроизводства региональной собственности.

Литература

1. *Абдульманова С.Ю.* Закономерности прироста лишайников в градиентах среды: Дис. на соиск. уч. степ. канд. биол. наук. Екатеринбург, 2015. 191 с.
2. *Агранат Г.А.* Территория: повышение роли в жизни общества // Изв. АН СССР. Сер. географ. 1988. № 2. С.5–16.
3. *Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / Отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов; РАН, Сиб. отд-ние, ИЭОПП и др.* Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 464 с.
4. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
5. *Арктика: интересы России и международные условия их реализации.* М.: Наука, 2002. 356 с.
6. *Атаманова Е.А.* Методический инструментарий комплексной оценки минеральных ресурсов в условиях пространственного недропользования: Автореф. дис., представленной на соискание уч. степ. канд. эконом. наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика природопользования). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. 28 с.
7. *Бабаев К.В.* Стратегия развития Мурманской области: SWOT – анализ // Современные производительные силы. 2013. № 4. С.59–75.
8. *Бочко В.С.* Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 316 с.
9. *Васильев А.М., Заболотский О.Н.* Экономические аспекты развития рыбного хозяйства в зоне Арктики // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2010. № 3. С.88–94.
10. *Васильев В.В., Селин В.С.* Методология комплексного природо-хозяйственного районирования северных территорий и Российской Арктики. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2013. 260 с.

Север России: вопросы пространственного и территориального развития

11. *Верлен В.* Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2. С. 25–46.

12. *Владимиров В.В.* Управление градостроительством и территориальным развитием. М.: Отдел информ. изд. деятельности РААСН, 2000. 92 с.

13. *Водные ресурсы* и управление водопользованием на Европейском Северо-Востоке / Коллектив авторов. Сыктывкар, 2011. 324 с. (Коми научный центр УрО РАН).

14. *Волков С.* Совершенствовать управление земельными ресурсами в сельской местности // АПК: экономика, управление. 2013. № 4. С. 23–31.

15. *Воронина Е.П.* Влияние освоения и транспортировки углеводородных ресурсов арктического шельфа на развитие Северного морского пути // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 6 (43). С. 3–6.

16. *Гецен М.В.* Водоросли в экосистемах Крайнего Севера. Л.: Наука, 1985. 165 с.

17. *Градостроительный кодекс* Российской Федерации (от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ, в редакции 2014 г.).

18. *Гранберг А.Г.* Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 87–106.

19. *Гранберг А.Г.* Программа фундаментальных исследований пространственного развития России и роль в ней Северо-Западного региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2009. №2-3. С. 5–11.

20. *Дмитриева Т.Е.* Геоэкспертологический подход к анализу «северных» нормативов // Экстремальные районы: вопросы хозяйственного освоения и структурных сдвигов. Москва - Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1991. С. 71–83.

21. *Дмитриева Т.Е.* Методологический контекст пространственного развития северного региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2009. № 1. С. 22–29.

22. *Дмитриева Т.Е., Лаженцев В.Н.* Организация прогнозирования территориального развития // Экономика региона. 2010. № 4. С. 156–164.

23. *Дмитриевский А.Н., Мастепанов А.М., Бушуев В.В.* Ресурсно-инновационная стратегия развития экономики России // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 10. С.867–873.
24. *Додин Д.А.* Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). СПб.: Наука, 2005. 283 с.
25. *Доклад о развитии человека в Арктике (ДОРЧА):* Перевод с англ. / Ред. А.В.Головнев. Екатеринбург – Салехард, 2007. 244 с.
26. *Елсаков В.В.* Оперативная ресурсная оценка пастбищных угодий северного оленя по спектрозональным спутниковым данным // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2014. № 1. С.60–70.
27. *Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.* Переосмысление Арктики как мегапроект. Постановка проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Теория. Практика. Методология. 2014. Т. 7. № 6 (38). <http://voprosik.net/arkticheskiy-sverxproekt-gossii/> Обращение 22 июня 2015 г.
28. *Ильин В., Ускова Т.* Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. № 3 (67). С.7–18.
29. *Киселенко А.Н., Сундуков Е.Ю., Малащук П.А., Тарабукина Н.А.* Транспортное сообщение европейского Северо-Востока с акваториями северных портов и путей // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 13 (292). С. 2–9.
30. *Клейнер Г.Б.* Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Ч. 2. // Экономика региона. 2015. № 3. С.9–17.
31. *Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Лачининский С.С.* Пространственные возможности и ограничения модернизации российской экономики: пример Северо-Западного макрорегиона // Экономика региона. 2015. № 3. С.25–38.
32. *Кулешов В.В., Селиверстов В.Е.* Экономические аспекты развития Российского Севера и Арктики в контексте глобальной нестабильности, рисков и угроз // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады: Материалы Второго международного форума (Москва, 12–13 ноября 2013 г.) / Под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. С. 18–23.

33. *Лавёров Н.П.* Осваивать Арктику сложнее, чем космос // Редкие земли. 2014. № 3. С.40–48.
34. *Лаврикова Ю.Г.* Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С.147–161.
35. *Лажнецов В.Н.* Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2010. № 1. С. 97–104.
36. *Лажнецов В.Н.* Территориальная организация населения и хозяйства Европейского Севера России // Регион: экономика и социология. 2015. № 2. С. 3–28.
37. *Лажнецов В.Н.* Содержание, системная организация и планирование территориального развития / Отв. ред. А. И. Татаркин; Коми НЦ УрО РАН, Ин-т соц.-экон. и энергет. проблем Севера. Сыктывкар, 2014. 236 с.
38. *Лажнецов В.Н., Дмитриева Т.Е.* География и практика территориального хозяйствования. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. 137с.
39. *Ларичкин Ф.Д., Воробьёв А.Г., Вутов Ц.* Модернизация учёта и управления затратами при комплексном использовании минерального сырья. М.: Издательский дом «Руда и металлы», 2013. 178 с.
40. *Левинтов А.Е.* Гуманизация Севера как стратегия// Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2012: Материалы III Всероссийского семинара (28–30 июня 2012 г., Сыктывкар): в 2 ч. Сыктывкар, 2012. Ч.1. С. 28–30.
41. *Лейзерович Е.Е.* Экономические микрорайоны России (сетка и типология). М.: Трилобит, 2004. 128 с.
42. *Липина С.А., Трескин В.Г.* Региональная специфика экономического развития Российского Севера и проблемы геоэкологической безопасности (на примере Ненецкого округа) // Современные производительные силы. 2013. № 4. С.44–58.
43. *Лукин Ю.Ф.* Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск rth.com; [http://narfu.ru/aan/\(25.12.2012\)](http://narfu.ru/aan/(25.12.2012)).
44. *Максимов А.А.* Опыт эмпирико-социологического исследования занятости и доходов жителей северных сельских поселений // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2011. № 1 (15). С.89–94.

45. *Мальцева И.С.* Локальные системы в агропромышленном комплексе Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 2. С.152–158.
46. *Минакир П.А., Демьяненко А.Н.* Очерки по пространственной экономике / Отв. ред. В.М. Полтерович; РАН, Дальневост. Отд-ние, Ин-т экон. исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. 272 с.
47. *Минерально-сырьевые ресурсы Российской Арктики (состояние, перспективы, направления исследований).* СПб.: Наука, 2007. 767 с.
48. *Моисеев А.А.* Международное право России на Арктику // Современные производительные силы. 2013. № 4. С.111.
49. *Окрепилов В.В.* Управление качеством в пространственном развитии // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2009. № 2-3. С.11–16.
50. *О проекте программы разведки континентального шельфа и разработки его минеральных ресурсов на долгосрочную перспективу (Материалы заседания Правительства Российской Федерации; Москва, 02. 08. 2012)* // Право и инвестиции. 2012. № 3 – 4 (50). С. 6–11.
51. *Оптимизация территориальных систем / Под ред. С.А. Суспицина.* Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 632 с.
52. *Пилясов А.Н.* Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона // ЭКО. 2010. № 12. С.54–75.
53. *Пилясов А.Н.* Арктика России: состояние и перспективы // Российский Север: модернизация и развитие. М.: Центр стратегического партнерства, 2012. С.18–25.
54. *Пилясов А.Н.* Российский арктический фронт: парадоксы развития // Регион: экономика и социология. 2015. № 3. С.3–34.
55. *Попова Л.А.* Сущность, причины и последствия демографического кризиса (на примере Республики Коми). Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 181 с.
56. *Попова Л.А., Шишкина М.А., Бутрим Н.А.* Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: Факторы и последствия // Регион: экономика и социология. 2015. № 3 . С.190–212.

57. *Порфирьев Б.Н.* Фактор климатических рисков в инновационной стратегии развития // Регион: экономика и социология. 2011. № 1 . С.193–213.

58. *Природная* среда тундры в условиях открытой разработки угля (на примере Юньягинского месторождения) / Под общей ред. М.В. Гецен. Сыктывкар, 2005. 246 с.

59. *Пространственные* и временные тенденции социально-экономических процессов на Российском Севере / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. Москва – Сыктывкар, 2012. 346 с. (Коми научный центр УрО РАН).

60. *Пространство,* люди, экономика Югры. Социально-экономическая трансформация Ханты-Мансийского автономного округа / Науч. ред. С.С. Артоболевский, О.Б. Глезер. М.: Экономистъ, 2007. 415 с.

61. *Пыстина Т.Н.* Лишайники таежных лесов европейского Северо-Востока (подзоны южной и средней тайги). Екатеринбург, 2003. 239 с.

62. *Регионы* России. Социально-экономические показатели. 2014. Стат. сб./Росстат. М., 2014. 900 с.

63. *Родоман Б.Б.* Теоретическая география о ценности разнообразия ландшафта // Разнообразие как фактор и условие территориального развития: Сборник статей. Ч. I. Гл. 1–3. М.: Эслан, 2014. С.47–50.

64. *Российская Арктика:* современная парадигма развития / Под ред. акад. А.И. Татаркина. СПб.: Нестор-История, 2014. 844 с.

65. *Российские регионы:* экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. 347 с.

66. *Север* как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2005. 512 с. (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; Коми НЦ УрО РАН).

67. *Север* Европейской части СССР. М.: Наука, 1966. 445 с.

68. *Север* Дальнего Востока. М.: Наука, 1970. 488 с.

69. *Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад* / Научный совет РАН по вопросам регионального развития; СОПС при Минэкономразвития РФ и Президиуме РАН, ИЭП Кольского НЦ РАН; ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2010. 213 с.

70. *Селивёрстов В.Е.* Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 496 с.

71. *Селин В.С., Васильев В.В., Широкова Л.Н.* Российская Арктика: география, экономика, районирование. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2011. 203 с.

72. *Селин В.С., Башмакова Е.П.* Приоритеты современных государственных стратегий развития арктических районов // Регион: экономика и социология. 2013. № 1. С.3–22.

73. *Славин С.В.* Освоение Севера Советского Союза. М.: Наука, 1982. 207 с.

74. *Советская Арктика* (моря и острова Северного Ледовитого океана). М.: Наука, 1970. 526 с.

75. *Средняя Сибирь*. М.: Наука, 1964. 480 с.

76. *Тархов С.А.* Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. М.: ИГ АН СССР, 1989. С. 23–31.

77. *Татаркин А.И.* Региональные институты модернизации пространственного развития Российской Федерации // Современные производительные силы. 2012. № 1. С.96–111.

78. *Татаркин А.И.* Развитие экономического пространства регионов Российской Федерации на основе кластерных принципов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 3(21). С.28–36.

79. *Техногенный потенциал в ожидании промышленного освоения* // Редкие земли. 2014. № 3. С.132–141.

80. *Тишков А.А.* Природные экосистемы и биоразнообразие Российской Арктики: состояние, сохранение и использование биоресурсов // Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н. Лажинцев. Сыктывкар, 2005. С.7–35. (Научный совет по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).

81. *Траектория* проектов в высоких широтах / Под ред. Ю.В. Неёлова и др. Новосибирск: Наука, 2011. 440 с.

82. *Транспортно-инфраструктурный* потенциал Российской Арктики / Науч. ред. В.С. Селин. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2013. 279 с.

83. *Трофимов А.М., Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д.* Теория организации пространства // Известия РГО. 1995. Т.125. Вып. 2. С.10–18; Вып. 3. С. 9–17; Вып. 5. С. 11–21.

84. *Фаузер В.В.* Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. № 4. С.69–81.

85. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.* Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Электронный научный журнал. 2015. № 3. С.151–168. Режим доступа: www.vestnik-ku.ru

86. *Федеральный закон* Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

87. *Фундаментальные* проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. М.: Медиа - Пресс, 2013. 664 с.

88. *Хилл Ф., Гэдди К.* Сибирское бремя. Прочёты советского планирования и будущее России / Пер. с англ. М.: Научно- образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.

89. *Чайка Л.В.* Пространственные аспекты развития электроэнергетики Европейского Севера России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1(25). С. 84–97.
90. *Черкашин А.К.* Полисистемный анализ и синтез. Приложение к географии. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. 502 с.
91. *Чернов Ю.И.* Жизнь тундры. М.: Мысль, 1980. 235 с.
92. *Швецов А.Н.* Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения // Российский экономический журнал. 2009. № 1–2. С.49–60; № 3–4. С. 33–68; № 5. С. 12–47.
93. *Экономические* и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2013 гг. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_22/Main.htm
94. *Юшкин Н.П., Бурцев И.Н.* Минеральные ресурсы Российской Арктики // Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар, 2005. С.50–84. (Научный совет по вопросам регионального развития; Коми научный центр УрО РАН).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список таблиц

1. Площадь территории и численность населения Севера России: зоны, регионы, муниципалитеты
2. Численность населения Севера России по регионам и природно-экономическим зонам, тыс. чел.
3. Площадь территории и численность населения России, Севера России и северных природно-экономических зон, тыс. чел.
4. Оценка валового регионального продукта (ВРП) Севера России (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах, млн.руб.)
5. Численность населения по хозяйственным типам городских и районных муниципальных образований (МО) Севера России, тыс. чел.
6. Численность населения по хозяйственным типам и природно-экономическим зонам, тыс. чел.
7. Распределение численности населения по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %
8. Распределение численности населения Арктики России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %
9. Распределение численности населения Дальнего Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %
10. Распределение численности населения Ближнего Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %
11. Типы и население внутриобластных (-краевых, республиканских) экономических районов Севера России, тыс. чел.
12. Численность населения по типам внутриобластных (-краевых, республиканских) районов, тыс. чел.
13. Распределение численности населения по типам внутри-областных (-краевых, республиканских) районов, %
14. Численность населения «опорных» территориально-хозяйственных систем Севера России, тыс. чел.
15. Численность населения Севера России по периферийным (относительно «опорных» ТХС) промышленным центрам, тыс. чел.
16. Численность населения Севера России по периферийным территориям преимущественно сельского типа, тыс. чел.

17. Численность населения Севера России по природно-экономическим зонам и формам размещения хозяйства, тыс. чел.

18. Распределение численности населения Севера России по природно-экономическим зонам и формам размещения хозяйства, %

19. Распределение численности населения Севера России по формам размещения и природно-экономическим зонам, %

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Площадь территории и численность населения Севера России: зоны, регионы, муниципалитеты

(на основе данных по «Википедии» (Интернет) окружных и районных муниципальных образований с использованием справочных материалов по Переписи населения РФ в 1989 и 2010 гг.; дано с округлением до тысячи)

Зоны, регионы, муниципалитеты	Территория, тыс. км ²	Население, тыс. чел.			
		1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Сухопутные территории Арктической зоны РФ	4328	3178	2664	2431	2383
Мурманская область	145	1147	893	795	766
ГО г.Апатиты	0,04	88	70	60	57
ЗАТО г.Александровск	0,5	29		43	43
ЗАТО пос.Видяево	0,08	10	6	6	6
ЗАТО г.Заозерск	0,5	12	13	11	10
ГО г.Кировск с подведомственной территорией	4	44	35	31	30
ГО Ковдорский	4	33		21	20
ГО г.Мончегорск с подведомственной территорией	3	69	55	48	43
ГО г.Мурманск	0,2	468	376	307	305
ГО г.Оленегорск с подведомственной территорией	1,9	46	33	30	21
ЗАТО г.Островной	0,5	12	10	2	2
ГО г.Полярные Зори с подведомственной территорией	1	19	19	18	15
ЗАТО г.Североморск	0,5	62	75	67	67
Районы:					
Кандалакшский	14	78	60	50	45
Кольский	28	73	51	45	42

Продолжение табл.

Ловозерский	53	18	13	12	11
Терский	19	10	7	6	6
Ненецкий АО	177	52	41	42	43
Чукотский АО	721	162	62	51	50
ГО г.Анадырь	0,02	17	12	13	14
Районы:					
Анадырский	289	32	8	9	9
Билибинский	175	28	9	8	8
Иультинский	135	16	4	6	5
Провиденский	27	10	5	4	4
Чаунский	58	32	7	5	6
Чукотский	31	7	5	5	5
Ямало-Ненецкий АО	769	489	496	523	540
ГО г.Салехард	0,03	32	37	43	48
ГО г.Губкинский	0,07	10	19	23	27
ГО г.Лабытнанги	0,02	32	27	27	26
ГО г.Муравленко		23	36	33	33
ГО г.Новый Уренгой		93	89	104	115
ГО г.Ноябрьск	0,2	86	96	111	107
Районы:					
Красноселькупский	106	8	6	6	6
Надымский	104	53	45	67	66
Приуральский	64	7	8	15	15
Пуровский	108	56	48	51	52
Тазовский	174	19	16	17	17
Шурьшкарский	54	9	10	10	10
Ямальский	117	15	15	16	16
Республика Коми	24	217	172	96	83
ГО г. Воркута	24	217	172	95	83
Республика Саха-Якутия	605	77	29	31	26
Районы:					
Аллаиховский	107	3	3	3	3
Анабарский (Долгано Эвенкийский) националь- ный	56	6	6	6	3
Булунский	224	18	6	9	8
Нижнеколымский	87	9	9	5	4
Усть-Янский	120	41	5	8	7

Продолжение табл.

Красноярский край	1701	311	273	229	227
ГО г.Норильск	5	240	222	176	177
Таймырский район (Долгано-Ненецкий МР)	880	52	38	34	33
Туруханский район	211	19	12	19	17
Архангельская область	185	724	699	664	647
ГО г. Архангельск	0,3	362	362	356	351
г.Новодвинск	0,04	50	45	41	39
ГО г.Северодвинск	0,1	249	229	194	186
Районы:					
Мезенский	34	14	13	10	9
Онежский	24	16	17	35	32
Приморский	46	32	29	26	26
о.Новая Земля	83	3	3	2	3
Все острова Северного Ледовитого океана и его морей, а также острова Берингова и Охотского морей					
Соловецкие острова	0,3				
Крайний Север (без Арктики)	5144	2432	2084	1870	1823
Архангельская область	60	46	44	35	31
МР Лешуконский район	28	11	11	8	7
МР Пинежский район	32	35	34	27	24
Республика Карелия	40	94	90	89	82
ГО г.Костомукша	4	30	30	29	29
Районы:					
Беломорский	13	26	24	19	17
Калевальский	13	11	11	8	7
Кемский	8	5	5	18	16
Лоухский	23	22	20	15	12
Республика Коми	151	216	202	172	156
ГО г.Инта	30	60	46	35	28
Ижемский район	18	23	212	19	18

Продолжение табл.

Печорский муниципальный район (вкл. г.Печору)	29	67	66	57	53
Усть-Цилемский район (кроме с.Усть-Лыжа)	43	16	15	13	12
Тюменская область	131	58	57	56	54
Белоярский район (Ханты-Мансийский АО-Югра)	42	30	30	30	30
Березовский район (Ханты-Мансийский АО-Югра)	90	28	27	26	24
Иркутская область	139	4	4	4	3
Катангский район	139	4	4	4	3
Красноярский край	810	42	30	27	27
Северо-Енисейский район	47	18	12	11	12
Эвенкийский район	763	24	18	16	15
Республика Тыва	44	12	12	12	12
Районы:					
Монгун-Тайгинский		6	6	6	6
Тоджинский	44	6	6	6	6
Кызылский (Шынаанская сельская администрация)					
Камчатский край	464	477	372	322	317
Петропавловск-Камчатский ГО	0,4	281	197	180	183
пос. Палана	0,02	4	4	3	3
Вилючинский ГО		37	32	25	22
Районы:					
Алеутский	1,6	1,4	0,6	0,7	0,6
Быстринский	23	3	3	3	2
Елизовский	41	76	71	64	64
Карагинский	41	9	6	4	34
Мильковский	23	17	12	11	10
Олюторский	72	13	7	5	4
Пенжинский	116	5	3	2	2
Сорболевский	21	6	3	3	3

Продолжение табл.

Тигильский	63	12	9	4	4
Усть - Большерецкий	21	14	10	8	8
Усть - Камчатский	41	29	15	12	10
Сахалинская область	37	41	39	57	55
ГО Охинский	15	4	6	26	24
ГО Курильский	5	7	7	7	6
ГО Ногликский	11	14	14	12	12
ГО Северо-Курильский	4	3	3	3	2
ГО Южно-Курильский	1,7	14	10	10	11
Хабаровский край	326	17	15	10	9
Аяно-Майский район	168	4	3	2	2
Охотский район	159	13	12	8	7
Магаданская область	462	392	183	157	148
ГО Магадан	1,2	154	121	96	94
ГО Омсукчанский	60	19	6	4	5
ГО Среднеканский	92	17	9	3	3
Районы:					
Ольский	76	22	12	10	10
Северо-Эвенкийский	102	8	4	3	2
Сусуманский	47	48	14	9	8
Тенькинский	36	26	8	5	5
Хасынский	19	31	10	8	7
Ягоднинский	30	50	16	10	8
Республика Саха (Якутия) (без территорий, отнесенных к Арктике)	2478	1034	933	927	930
ГО Якутск	4	210	246	296	316
ГО Жатай		8	8	10	9
Районы:					
Абыйский	69	6	3	4	4
Алданский	157	64	25	43	41
Амгинский	29	15	17	17	17
Верхневиллоуыйский	43	21	21	22	21
Верхнеколымский	68	10	4	5	4
Верхоянский	25	24	5	13	12
Виллоуыйский	55	29	28	25	25
Горный	46	10	11	12	12
Жигановский	140	6	4	4	4

Продолжение табл.

Кобяйский	108	20	5	14	13
Ленский	77	29	25	40	38
Мегино-Кангаласский	12	32	10	31	31
Мирнинский	166	52	40	76	71
Момский	102	6	5	4	4
Намский	12	18	21	23	24
Нерюнгринский	93	117	67	85	77
Нюрбинский	52		11	25	24
Оймяконский	92	31	15	10	9
Оленекский	318	4	4	4	4
Олекминский	167	31	11	27	25
Среднеколымский	125	9	9	8	7
Сунтарский	58	26	25	25	24
Таттинский	19		17	17	16
Томпонский	136	23	7	14	13
Усть-Алданский	18	21	22	22	21
Усть-Майский	95	20	3	9	8
Хангаласский	25	35	35	34	32
Чурапчинский	13	19	20	20	21
Эвено-Бытантайский	56		3	3	3
Местности, приравненные к районам Крайнего Севера	3182	6843	6245	5857	5733
Архангельская область	170	754	606	486	453
ГО г.Котлас	0,08	83	74	74	73
ГО г.Коряжма	0,02	42	44	40	38
ГО г.Мирный	0,05	–	31	30	31
Районы:					
Вельский	11	71	62	55	52
Верхнетотемский	20	28	25	17	14
Вилегодский	5	17	13	11	10
Виноградовский	13	25	21	17	15
Каргопольский	10	25	23	18	18
Коношский	8	25	31	26	23
Котласский	6	33	25	21	20
Красноборский	9	20	17	14	13
Ленский	11	20	19	14	12

Продолжение табл.

Няндомский	8	41	33	30	27
Плесецкий	28	83	58	49	43
Устьянский	11	45	37	31	28
Холмогорский	17	36	31	25	22
Шенкурский	11	23	19	14	14
Республика Карелия	116	698	645	555	550
ГО г.Петрозаводск	0,1	269	282	262	275
МР г.Сортавала	2	38	36	32	31
Районы:					
Кондопожский	5	48	46	41	38
Лахденпохский	23	19	16	14	14
Медвежьегорский	14	20	18	32	29
Муезерский	18	207	17	12	11
Олонецкий	4	30	27	23	21
Питкярантский	2,3	27	24	20	18
Прионежский	4	25	19	22	22
Пряжинский	6	23	18	15	145
Пудожский	13	32	28	22	19
Сегежский	11	57	16	41	38
Суоярвский	14	27	24	19	17
Республика Коми	268	772	682	634	623
ГО г.Сыктывкар	0,2	235	246	251	259
ГО г.Ухта	13	141	127	122	121
Районы:					
МР Вуктыльский	22	28	18	15	13
МР Княжпогостский	25	40	30	23	21
МР Койгородский	10	13	10	8	8
МР Корткеросский	20	28	24	20	19
МР Прилузский	13	29	25	21	19
МР Сосногорский	17	62	52	47	45
МР Сыктывдинский	7	27	24	23	24
МР Сысольский	6	20	17	14	13
МР Троицко-Печорский	41	26	18	14	12
МР Усть-Вымский	5	43	34	29	27
МР Удорский	36	40	25	20	19
МР Усть-Куломский	26	40	32	27	25
с.Усть-Лыжа (Усинского городского)					345

Продолжение табл.

Тюменская область	583	1229	1322	1496	1575
Ханты-Мансийский АО – Югра (кроме Белоярского и Березовского района)	535	1210	1302	1476	1555
Городские округа:					
Когалым		44	55	58	62
Лангепас		37	40	42	43
Мегион		466	54	56	56
Нефтеюганск		94	98	123	125
Нижневартовск		249	237	252	265
Нягань		54	58	55	57
Покачи		12	15	17	18
Пыть-Ях		17	42	42	41
Радужный		46	46	48	43
Сургут		258	277	307	341
Урай		37	38	39	40
Ханты-Мансийск		34	38	80	95
Югорск		25	30	34	36
Районы:					
Кондинский	55	37	35	34	32
Нефтеюганский	25	61	45	45	45
Нижневартовский	117	28	34	36	36
Октябрьский	25	35	29	32	30
Советский	30	73	45	48	48
Сургутский	105	75	107	114	122
Ханты-Мансийский	46	20	17	19	20
Уватский	48	19	19	19	19
Республика Алтай	38	29	29	30	30
Районы:					
Кош-Агачский	20	17	17	18	19
Улаганский	18	12	12	11	11
Амурская область	206	195	127	106	98
ГО г.Зея	0,05	32	28	25	24
ГО г.Тында	0,1	65	46	36	34
Районы:					
Зейский	87	42	21	17	16
Селемджинский	47	21	15	12	11
Тындинский	71	35	17	16	14

Продолжение табл.

Республика Бурятия	203	120	96	81	75
Районы:					
МР Баргузинский	19	29	27	24	23
МР Баунтовский эвенкийский	67	13	11	10	9
Курумканский	12	19	17	15	14
МР Муйский	25	29	18	13	11
МР Окинский	26	5	4	5	5
МР Северо-Байкальский	54	26	18	14	13
Забайкальский край	151	27	26	23	22
Районы:					
Каларский	57	11	10	9	8
Тунгиро-Олекминский	44	2	2	1	1
Тунгокоченский	50	15	14	13	12
Иркутская область	355	666	678	589	552
ГО г.Братск	0,4	256	278	246	236
ГО г.Усть-Илимск	0,2	109	105	87	83
Районы:					
Бодайбинский	92	25	27	24	21
Братский	34	67	65	62	54
Казачинско-Ленский	33	23	21	19	17
Киренский	44	25	24	20	19
Мамско-Чуйский	43	8	8	6	5
Нижнеилимский	37	64	64	55	51
Усть-Илимский	37	19	18	18	16
Усть-Кутский	35	71	68	54	51
Красноярский край	213	229	216	193	185
ГО г.Енисейск	0,07	23	21	19	18
ГО г.Лесосибирск	0,3	68	69	61	60
Районы:					
Богучанский	54	54	51	48	46
Енисейский	106	33	31	27	24
Кежемский	35	31	26	22	21
Мотыгинский	18	20	19	16	15
Томская область	268	245	227	204	194
ГО г.Стрежевой	0,2	43	43	42	42
Районы:					

Продолжение табл.

Александровский	30	12	10	7	8
Бакчарский	25	17	16	13	12
Верхнекетский	43	20	18	17	16
Каргасокский	87	26	25	22	20
Колпашевский	17	54	48	41	39
Кривошеинский	4	17	156	13	12
Молчановский	6	19	16	13	13
Парабельский	36	14	14	14	12
Тегульдетский	12	9	8	7	6
Чайнский	7	14	14	13	12
Республика Тыва	111	300	294	296	269
г.Кызыл	0,2	86	100	110	114
Районы:					
Бай-Тайгинский	8	14	13	11	11
Барун-Хемчикский	6	32	13	13	13
Дзун-Хемчикский	6	23	22	20	20
Каа-Хемский	26	15	14	12	12
Кызылский (кроме территории Шынаанской сельской администрации, относящейся к районам Крайнего Севера)	9	22	24	28	13
Овюрский	4	9	8	7	7
Пий-Хемский	9	14	12	10	10
Сут-Хольский	7	12	9	8	8
Тандинский	5	24	14	13	13
Тес-Хемский	7	10	9	8	8
Улут-Хемский	5	30	20	19	19
Чаа-Хольский	3	7	7	6	6
Чеди-Хольский	4	9	8	8	8
Эрзинский	11	9	8	8	8
Приморский край	45	131	117	105	99
ГО Дальнегорский	5342	55	50	46	44
Районы:					
Кавалеровский	4	35	29	26	25
Ольгинский	6	16	12	11	10
Тернейский	28	13	14	12	12
пгт. Восток	1,4	6	4	4	4

Продолжение табл.

с.Богуславец		1	1	0,9	0,9
с.Мельничное		1	1	0,8	0,7
с.Роцино		5	4	4	3
с.Таежное		0,2	0,2	0,7	0,5
с.Молодежное		0,5	0,4	0,2	0,2
Сахалинская область	51	673	531	441	434
Южно-Сахалинский городской округ (в том числе г. Южно-Сахалинск)	0,9	170	183	189	199
Районы:					
Александровск-Сахалинский	5	19	5	13	10
Анивский	3	37	15	18	18
Долинский	2	22	16	26	25
Корсаковский	3	11	9	41	40
Макаровский	2,1	15	10	9	8
Невельский	1,4	14	8	17	16
Поронайский	7	18	11	22	22
Смирныховский	10	22	15	13	12
Томаринский	3	18	12	9	9
Тымовский	63	26	19	16	15
Углегорский	4	28	17	23	20
Холмский	2,3	20	35	42	39
Хабаровский край	350	695	630	579	544
Районы:					
Ванинский	26	45	42	40	35
Верхнебуреинский	64	37	33	31	26
Комсомольский	25	30	32	29	29
Николаевский	17	14	14	33	29
Имени Полины Осипенко	35	7	7	5	5
Советско-Гаванский	16	16	17	44	41
Солнечный	31	41	36	34	31
Тугуро-Чумиканский	96	3	3	2	2
Ульчский	39	25	24	19	17
ГП г.Амурск	0,1	58	52	43	41
ГО г.Комсомольск-на-Амуре	0,3	315	292	264	253

Окончание табл.

ГП г.Николаевск-на-Амуре		36	31	23	20
ГП г.Советская Гавань		35	31	28	26
пгт. Эльбан Амурского района		15	13	12	12
с.Ачан		0,5	0,5	0,5	0,5
с.Джуен		0,5	0,5	0,5	
с.Вознесенское		3	3	2	2
с.Омми		0,5	0,5	0,5	0,4
с.Падали Амурского района		0,4	0,4	0,4	0,4
Пермский край	21	43	39	32	30
Районы:					
Гайнский	15	20	17	14	12
Косинский	3	9	9	7	7
Кочевский	3	14	13	11	10

**2. Численность населения Севера России по регионам
и природно-экономическим зонам, тыс. чел.**

Регионы и зоны	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2010 г.	2015 г. в % к 2000 г.	2015 г. в % к 1990 г.
Север европейской части России	4763	4113	3600	3471	96	84	73
Арктика	2140	1805	1597	1539	96	85	72
Дальний Север	356	337	296	266	90	79	75
Ближний Север	2267	1971	1707	1666	98	85	73
Мурманская область	1147	893	795	766	96	86	67
Арктика	1147	893	795	766	96	86	67
Республика Карелия	792	735	644	633	98	86	80
Дальний Север	94	90	89	82	93	91	88
Ближний Север	698	645	555	551	99	85	79
Архангельская область	1524	1349	1186	1136	96	84	75
Арктика	724	699	664	647	97	93	89
Дальний Север	46	44	35	27	77	61	59
Ближний Север	754	606	487	462	95	76	61
Ненецкий АО	52	41	42	43	103	105	84
Арктика	52	41	42	43	103	105	84
Республика Коми	1205	1056	901	863	96	82	72
Арктика	217	172	96	83	87	48	38
Дальний Север	216	203	172	157	91	77	73
Ближний Север	772	681	633	623	98	91	81
Пермский край	43	39	32	30	89	77	69
Ближний Север	43	39	32	30	89	77	69
Север Западной Сибири	2049	2131	2310	2395	104	112	117
Арктика	489	496	523	540	103	109	110
Дальний Север	58	57	56	54	96	94	93
Ближний Север	1502	1578	1731	1801	104	114	120

Продолжение табл.

Ямало-Ненецкий АО	489	496	523	540	103	109	110
Арктика	489	496	523	540	103	109	110
Ханты-Мансийский АО	1267	1360	1532	1612	105	119	127
Дальний Север	58	57	56	54	96	94	93
Ближний Север	1209	1303	1476	1558	106	120	129
Тюменская область	19	19	20	19	99	100	102
Ближний Север	19	19	20	19	99	100	102
Томская область	245	227	205	194	95	85	79
Ближний Север	245	227	205	194	95	85	79
Республика Алтай	29	29	30	30	101	104	103
Ближний Север	29	29	30	30	101	104	103
Север Восточной Сибири (включая Республику Саха (Якутию))	2824	2692	2414	2335	97	91	83
Арктика	388	301	260	253	98	84	65
Дальний Север	1092	1081	971	974	100	90	89
Ближний Север	1344	1310	1183	1108	94	92	82
Красноярский край	582	519	450	440	98	85	76
Арктика	311	273	229	227	99	83	73
Дальний Север	42	30	27	27	100	90	66
Ближний Север	229	216	194	186	96	86	81
Республика Тыва	313	306	308	282	92	92	90
Дальний Север	12	12	12	12	105	102	102
Ближний Север	301	294	296	270	91	92	90
Иркутская область	671	682	594	559	94	82	83
Дальний Север	4	4	4	3	75	75	75
Ближний Север	667	678	590	556	94	82	83

Окончание табл.

Республика Бурятия	120	96	80	75	93	78	62
Ближний Север	120	96	80	75	93	78	62
Забайкальский край	27	26	23	22	94	85	81
Ближний Север	27	26	23	22	94	85	81
Республика Саха (Якутия)	1111	1063	959	957	100	90	86
Арктика	77	29	31	26	75	91	34
Дальний Север	1034	1034	928	931	100	90	90
Север Дальнего Востока	2782	2075	1829	1753	95,7	85,8	61,5
Арктика	162	62	51	50	99	81	31
Дальний Север	926	609	547	529	97	87	57
Ближний Север	1694	1404	1231	1174	95	86	67
Чукотский АО	162	62	51	50	99	81	31
Арктика	162	62	51	50	99	81	31
Магаданская область	392	183	157	148	94	81	38
Дальний Север	392	183	157	148	94	81	38
Камчатский край	477	372	322	317	99	85	67
Дальний Север	477	372	322	317	99	85	67
Сахалинская область	714	569	498	488	98	86	68
Дальний Север	41	39	57	55	96	143	134
Ближний Север	673	530	441	433	98	82	64
Приморский край	131	117	105	99	94	85	76
Ближний Север	131	117	105	99	94	85	76
Хабаровский край	711	645	590	553	94	86	78
Дальний Север	17	15	11	9	86	59	55
Ближний Север	694	630	579	544	94	86	78
Амурская область	195	127	106	98	93	78	51
Ближний Север	195	127	106	98	93	78	51

**3. Площадь территории и численность населения России, Севера России и северных природно-экономических зон,
тыс. чел.**

Зоны	Площадь, тыс. кв.км	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2010 г.	2015 г. в % к 2000 г.	2015 г. в % к 1990 г.
Россия	17098 вкл. Крым 17125	147665	146890	142905	146267, (вкл. Крым, 165511)	102	100	99
Север России	12654	12418	11011	10153	9954	98	90	80
В том числе:								
Арктика	4328	3178	2664	2431	2383	98	89	75
Дальний Север	5144	2432	2084	1870	1823	97	87	75
Ближний Север	3182	6808	6263	5852	5748	98	92	84
Доля Севера в России, %	74,0	8,4	7,5	7,1	6,8 (6,0)	-	-	-
Доля природно-экономических зон в составе Севера России, %:								
Арктика	34	26	24	24	24	-	-	-
Дальний Север	41	20	19	18	18	-	-	-
Ближний Север	25	54	57	58	58	-	-	-

**4. Оценка валового регионального продукта (ВРП)
Севера России (валовая добавленная стоимость в текущих основных
ценах, млн. руб.)**

РФ и регионы Севера	2005 г.		2012 г.	
	Всего	На душу населения	Всего	На душу населения
Российская Федерация	18034385	0,126	49919959	0,350
Север европейской части РФ	549835	0,149	1396814	0,396
Республика Карелия	77125	0,113	162003	0,254
Республика Коми	171307	0,176	480764	0,543
Ненецкий АО	44718	1,065	163679	3,841
Архангельская область (без НАО)	121715	0,101	304942	0,262
Мурманская область	132870	0,157	280326	0,357
Север Пермского края	2100	0,060	5100	0,170
Север Западной Сибири	1875064	0,850	3958421	1,681
Ямало-Ненецкий АО	441722	0,883	1192230	2,212
Ханты-Мансийский АО - Югра	1399336	0,932	2686075	1,708
Север Тюменской области	1800	0,094	3500	0,184
Север Томской области	22800	0,103	47000	0,235
Республика Алтай	8806	0,044	29616	0,141
Север Восточной Сибири	338000	0,136	976365	0,411
Республика Тыва	11663	0,038	37653	0,122
Север Республики Бурятия	4400	0,050	7600	0,095
Север Забайкальского края	910	0,036	2900	0,132

Окончание табл.

Север Красноярского края	76200	0,152	206700	0,459
Север Иркутской области	61800	0,103	181100	0,317
Республика Саха (Якутия)	183027	0,192	540412	0,565
Север Дальнего Востока	292211	0,128	1142414	0,630
Камчатский край	43974	0,129	126984	0,396
Север Приморского края	6200	0,054	19000	0,190
Север Хабаровского края	72000	0,115	200500	0,346
Север Амурской области	9500	0,080	28600	0,286
Магаданская область	27168	0,158	76875	0,501
Сахалинская область	121014	0,230	641603	1,300
Чукотский АО	12355	0,237	48852	0,960
Всего по Северу России	3055110	0,284	7474014	0,742

Продолжение табл.

нии с оленеводством и (или) сельским хозяйством	2	52	50	44	42	95	83	81
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	3	42	40	45	41	90	102	97
Ближний Север	13	698	645	555	550	99	85	79
1. Областные (республиканские) города - центры	1	270	282	262	275	105	98	102
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	2	59	42	42	38	91	90	64
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	10	369	321	251	237	94	74	64
Архангельская область:	28	1576	1390	1228	1180	96	85	75
Арктика	9	776	740	707	690	98	93	91
1. Областные (республиканские) города-центры	1	362	362	356	351	99	97	97
2. Окружные города-центры	1	20	19	22	24	111	129	119
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	35	26	20	19	95	86	56

Продолжение табл.

5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	4	102	104	113	107	95	103	105
8. Другие, включая ЗАТО	2	257	232	196	189	96	81	73
Дальний Север	2	46	44	35	27	77	61	59
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	2	46	44	35	27	77	61	59
Ближний Север	17	754	606	486	463	95	76	61
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	83,4	58,3	49,1	43,1	87,8	73,9	51,7
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	15	671	518	407	388	95	75	57
8. Другие, включая ЗАТО	1	-	30,3	30,5	31,4	102,9	103,6	-
Республика Коми:	20	1205	1056	901	863	96	82	72
Арктика	1	217	172	96	83	87	48	38
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	217	172	96	83	87	48	38
Дальний Север	5	216	203	172	157	91	77	73

Продолжение табл.

3.Города и районы нефтегазовой специализации	1	50	53	47	46	97	87	92
4.Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	60,2	46,4	35,2	31,0	88,1	66,8	51,5
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	3	106	103	89	80	89	80	78
Ближний Север	14	772	682,	634	623	98	91	81
1.Областные (республиканские) города - центры	1	232	246	251	258	103	105	111
3.Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	3	104	189	183	178	97	91	171
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	10	436	247	200	187	94	76	43
Пермский край: Ближний Север	3	43	39	33	30	89	77	69
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	3	43	39	33	30	89	77	69
Тюменская область:	36	1773	1875	2075	2171	105	116	123
Арктика	13	489	496	523	540	103	109	110

Продолжение табл.

2. Окружные города-центры	1	32	37	43	48	114	131	150
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	7	377	394	406	418	103	106	112
6. Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	4	42	39	48	48	102	123	115
7. Порты и рыбная специализация	1	38	27	27	26	95	97	67
Дальний Север	2	58	57	56	54	96	94	93
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	2	58	57	56	54	96	94	93
Ближний Север	21	1229	1322	1496	1578	104	119	128
2. Окружные города-центры	1	34	38	80	95	119	253	277
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	17	1066	1193	1316	1385	105	116	130
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	3	128	91	100	98	98	107	76
Томская область: Ближний Север	11	245	227	205	194	95	85	79

Продолжение табл.

3.Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	4	95	91	86	82	96	90	87
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	6	94	88	77	72	94	83	77
8. Другие, включая ЗАТО	1	56	49	41	39	94	81	72
Республика Алтай:								
Ближний Север	2	29	29	30	30	112	103	103
5.Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	2	29	29	30	30	112	103	103
Красноярский край:	11	582	519	450	440	98	85	76
Арктика	3	311	273	229	227	99	83	73
3.Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	19	12	19	17	90	136	88
4.Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	240	222	176	177	100	80	74

Продолжение табл.

6. Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	1	52	38	35	33	97	87	64
Дальний Север	2	42	30	27	27	100	90	66
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	18	12	11	12	108	102	69
6. Районы оленеводства, овцеводства и коневодства	1	24	19	16	15	95	84	64
Ближний Север	6	229	216	193	185	96	86	81
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	20	19	16	15	94	79	76
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	5	209	197	177	170	96	86	81
Республика Тыва:	17	313	306	308	282	92	92	90
Дальний Север	2	12	12	12	12	100	100	100
6. Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	2	12	12	12	12	100	100	100

Продолжение табл.

Ближний Север	15	301	294	296	269	91	92	90
1.Областные (республиканские) города - центры	1	87	100	110	114	104	114	132
6.Районы оленеводства, овцеводства и коневодства	14	214	194	186	155	83	80	73
Иркутская область:	11	671	682	594	559	94	82	83
Дальний Север	1	4	4	4	3,5	83	85	81
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	4,3	4,1	4,2	3,5	83	85	81
Ближний Север	10	667	678	590	556	94	82	83
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	9	11	54	51	94	471	539
4.Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	2	72	72	61	55	91	77	76
5.Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	6	329	318	229	213	93	67	64

Продолжение табл.

9. Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность (Братск)	1	256	278	246	236	96	85	92
Республика Бурятия: Ближний Север	6	120	96	80	75	93	78	62
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	3	44	34	29	27	94	81	61
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	3	76	62	51	48	93	77	63
Забайкальский край: Ближний Север	3	27	26	23	22	94	85	81
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	2	25	24	22	20	94	85	82
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	1	1,7	1,5	1,4	1,3	96	84	77
Республика Саха (Якутия):	36	1111	1063	959	957	100	90	86
Арктика	5	77	29	31	26	75	91	34

Продолжение табл.

6. Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	5	77	29	31	26	75	91	34
Дальний Север	31	1034	1034	928	931	100	90	90
1. Областные (республиканские) города - центры	1	187	246	296	316	107	128	169
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	29	26	25	25	98	95	86
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	8	458	410	247	248	100	60	54
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	9	238	235	234	220	94	130	109
6. Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	11	115	108	117	113	96	104	98
8. Другие, включая ЗАТО	1	8,2	8,4	9,5	9,3	98	111	113
Чукотский АО:								
Арктика	7	162	62	51	50	99	81	31
2. Окружные города-центры	1	17	12	13	14	110	120	84

Продолжение табл.

4.Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	3	97	24	23	22	99	94	23
7. Порты и рыбная специализация	3	48	26	15	13	90	52	28
Магаданская область: Дальний Север	9	392	183	157	148	94	81	38
1.Областные (республиканские) города - центры	1	152	121	96	94	98	78	62
4.Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	6	209	46	48	42	87	91	20
6.Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	1	8,3	3,7	2,7	2,2	82	59	27
7.Порты и рыбная специализация	1	23	12	11	10	96	81	44
Камчатский край: Дальний Север	14	477	372	322	317	99	85	67
1.Областные (республиканские) города - центры	1	269	197	180	183	102	93	68
6.Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включен-								

Продолжение табл.

ные в третий и четвертый хозяйственные типы	4	72	96	77	78	102	82	109
7. Порты и рыбная специализация	8	101	47	40	34	87	73	34
8. Другие, включая ЗАТО	1	35	32	25	22	85	67	62
Сахалинская область:	18	714	569	498	488	98	86	68
Дальний Север	5	41	39	57	55	96	143	134
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	2	18	19	38	36	93	185	197
7. Порты и рыбная специализация	3	23	19	19	20	101	100	84
Ближний Север	13	673	531	441	433	98	82	64
1.Областные (республиканские) города - центры	1	159	183	189	200	106	109	125
4.Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	1	28	17	23	20	88	118	71
5.Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	4	88	61	77	75	97	123	85
7. Порты и рыбная специализация	7	398	271	152	139	92	52	35
Хабаровский край:	16	821	646	620	578	93	90	70
Дальний Север	2	17	15	11	9	86	59	55

Продолжение табл.

6. Районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	1	3,5	3,3	2,3	2,0	88	61	57
7. Порты и рыбная специализация	1	13	12	8	7	85	58	54
Ближний Север	14	804	630	609	569	93	90	71
4. Города и районы горнопромышленной специализации	1	31	36	34	31	93	87	100
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	6	443	290	300	273	91	94	62
8. Другие, включая ЗАТО	1	15	13	12	12	98	90	76
9. Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность (Комсомольск-на-Амуре)	1	315	292	264	253	96	87	80
Приморский край: Ближний Север	5	131	117	105	99	94	85	76
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	2	90	83	76	73	95	87	81
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	2	25	33	18	17	91	50	66

Окончание табл.

7. Порты и рыбная специализация	1	16	12	11	10	93	83	63
Амурская область:								
Ближний Север	5	195	127	106	98	93	78	51
4. Города и районы горнопромышленной специализации	2	56	32	28	25	90	78	45
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	3	139	95	78	74	94	78	53

*Выделены следующие хозяйственные типы: 1. – областные (республиканские) города-центры; 2. – окружные города-центры; 3. – города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством; 4. – города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством; 5. – города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации; 6. – районы оленеводства, овцеводства и коневодства, не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы; 7. – порты и рыбная специализация; 8. – другие, включая ЗАТО; 9. – большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность.

6. Численность населения по хозяйственным типам и природно-экономическим зонам, тыс. чел.

Хозяйственные типы	Число МО	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2010 г.	2015 г. в % к 2000 г.	2015 г. в % к 1990 г.
1.Областные (краевые, республиканские) города-центры	9	2185	2113	2046	2091	102	99	96
Арктика	2	830	739	663	650	98	88	78
Дальний Север	3	607	564	572	593	104	118	98
Ближний Север	4	747	810	812	848	104	105	113
2.Окружные города-центры	4	104	105	157	182	116	173	172
Арктика	3	70	67	77	87	112	129	124
Дальний Север	-	-	-	-	-	-	-	-
Ближний Север	1	34	38	80	95	119	253	28
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	39	1886	2058	2199	2259	103	111	122
Арктика	10	476	447	445	454	102	107	103
Дальний Север	4	135	127	115	109	96	86	81
Ближний Север	25	1275	1484	1639	1696	104	114	133
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	46	2180	1584	1273	1226	96	77	56
Арктика	11	874	635	510	504	99	79	58

7. Распределение численности населения Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %

Хозяйственные типы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
1. Областные (краевые, республиканские) города - центры	18	19	20	21
2. Окружные города-центры	0,8	1,0	1,5	1,8
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	15	19	22	23
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	18	15	13	12
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	28	26	25,5	25
6. Районы оленеводства (овцеводства, коневодства), не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	5	5	5	5
7. Порты и рыбная специализация	5,5	4	3	3
8. Другие МО, включая ЗАТО	5	5	5	5
9. Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность (Братск и Комсомольск-на-Амуре)	4,7	5	5	4,2

8. Распределение численности населения Арктики России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %

Хозяйственные типы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
1. Областные (краевые, республиканские) города - центры	26	28	27	27
2. Окружные города-центры	2	3	3	4
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	15	17	19	20
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	28	24	21	21
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	3	4	5	5
6. Районы оленеводства (овцеводства, коневодства), не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	6	5	5	5
7. Порты и рыбная специализация	5	4	4	3
8. Другие МО, включая ЗАТО	15	15	16	15
9. Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность (Братск и Комсомольск-на-Амуре)	–	–	–	–

9. Распределение численности населения Дальнего Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %

Хозяйственные типы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
1. Областные (краевые, республиканские) города - центры	25	29	31	32
2. Окружные города-центры	–	–	–	–
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	6	6	6	6
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	31	25	20	21
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	19	21	25	23
6. Районы оленеводства (овцеводства, коневодства), не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	10	12	12	12
7. Порты и рыбная специализация	7	5	4	4
8. Другие МО, включая ЗАТО	2	2	2	2
9. Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность (Братск и Комсомольск-на-Амуре)	–	–	–	–

10. Распределение численности населения Ближнего Севера России по хозяйственным типам окружных и районных муниципалитетов, %

Хозяйственные типы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
1. Областные (краевые, республиканские) города - центры	11	13	14	15
2. Окружные города-центры	1	1	1	2
3. Города и районы нефтегазовой специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	19	24	28	29
4. Города и районы горнопромышленной специализации в сочетании с оленеводством и (или) сельским хозяйством	7	7	6	6
5. Города и районы лесопромышленной и сельскохозяйственной специализации	44	39	35	33
6. Районы оленеводства (овцеводства, коневодства), не включенные в третий и четвертый хозяйственные типы	3	3	3	3
7. Порты и рыбная специализация	6	4	3	3
8. Другие МО, включая ЗАТО	1	1	1	1
9. Большие города, имеющие многоотраслевую крупную промышленность	8	8	9	8

11. Типы и население внутриобластных (-краевых, республиканских) экономических районов Севера России*, тыс. чел.

№	Наименование района	Тип	Население, тыс. чел.				2015 г. в процентах к следующим годам:		
			1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2010 г.	2000 г.	1990 г.
	Север европейской части России		4763	4113	3600	3471	96	84	73
	Мурманская область		1147	893	795	766	96	86	67
1	Мурманский	2	702	518	488	478	98	92	68
2	Апатито-Мончегорский	3	300	238	198	187	94	78	62
3	Кандалакшский	3	78	60	50	45	90	75	58
4	Печенгский	3	59	46	39	37	95	80	63
5	Кольский (Ловозерский)	3	38	31	20	19	95	61	50
	Республика Карелия		792	736	644	633	98	86	80
6	Петрозаводский	1	400	379	337	351	104	93	88
7	Сортавальский	2	114	103	90	85	94	83	75
8	Медвежьегорский	3	52	46	54	49	91	106	94
9	Западно-Карельский	2	79	75	61	57	93	76	72
10	Сегежский	3	83	78	61	56	92	72	67
11	Северо-Карельский	3	64	55	41	35	85	64	55
	Архангельская область		1579	1395	1228	1179	96	84	75
12	Архангельский	2	895	773	688	660	96	85	74
13	Мезенский	4	25	24	18	16	89	67	64
14	Котласский	2	243	218	190	180	95	83	74

Продолжение табл.

5	Вельский	3	164	149	126	116	92	78	71
16	Няндомский	2	149	145	128	119	93	82	80
17	Онежский	3	50	45	36	35	97	78	70
18	Ненецкий	2	53	41	42	43	102	105	81
	Республика Коми		1205	1056	901	863	96	82	72
19	Сыктывкарский	1	355	355	340	335	100	96	94
20	Печорский	2	117	119	105	99	94	83	85
21	Удорский	4	40	25	20	19	95	76	48
22	Усть-Цилемский	2	40	37	32	30	94	81	75
23	Интинский	4	60	46	35	28	80	61	47
24	Воркутинский	4	217	172	96	84	88	49	39
25	Вуктыльский	4	54	36	29	25	86	69	46
26	Юго-Западный (Прилузский)	3	41	35	29	27	93	77	66
27	Усть-Куломский	3	40	32	27	25	93	78	63
28	Княжпогостский	3	40	30	24	21	88	70	52
29	Ухтинский	2	203	180	168	165	98	92	81
	Север Пермского края		43	39	32	30	94	77	70
30	Гайнский	3	43	39	32	30	94	77	70
	Север Западной Сибири		2049	2131	2310	2395	104	112	117
	Север Тюменской области		1775	1875	2075	2171	105	116	122
1	Салехардский	1	95	96	111	115	104	120	121
2	Надымский	1	394	400	412	425	103	106	108
3	Ханты - Мансийский	1	157	179	166	165	99	92	105
4	Сургутский	1	568	662	819	890	109	134	157

Продолжение табл.

5	Урайский	1	172	148	156	157	101	105	91
6	Нижневартовский	1	370	371	392	400	102	108	108
7	Тобольский (северная часть)	1	19	19	19	19	100	100	100
	Север Томской области		245	227	205	194	95	85	79
8	Томский (северная часть)	2	53	47	40	38	95	81	72
9	Асиновский (северная часть)	2	30	27	24	22	92	81	73
10	Колпашевский	2	82	76	68	63	93	83	77
11	Карагасовский	2	26	25	22	20	91	80	77
12	Стрежевский	2	54	52	51	51	100	98	94
	Республика Алтай		29	29	30	30	100	104	103
13	Горноалтайский	1	29	29	30	30	100	104	103
	Север Восточной Сибири (включая Республику Саха (Якутию))		2824	2692	2414	2335	97	87	83
	Север Красноярского края		582	519	450	440	98	85	76
1	Норильский	2	292	260	211	210	100	81	72
2	Игарский	2	19	12	19	17	89	142	89
3	Лесосибирский (северная часть)	2	162	152	134	131	98	86	81
4	Богучанский	2	85	76	70	67	96	88	79
5	Эвенкийский	3	24	19	16	15	94	79	63
	Республика Тыва		313	306	308	282	92	92	90
6	Кызыльский	1	198	218	226	201	89	92	102
7	Южно - Тувинский	2	28	25	24	24	100	96	86

Продолжение табл.

8	Тоджинский	1	6	6	6	6	100	100	100
9	Чаданский	2	81	57	52	51	98	89	63
	Север Иркутской области		671	682	594	559	94	82	83
10	Катанский	1	4	4	4	4	100	100	100
11	Братский	2	516	522	468	442	94	85	86
12	Бодайбинский	2	33	35	29	26	90	74	79
13	Усть-Кутский (без Ленского МР)	2	118	121	93	87	94	72	72
	Север Республики Бурятия		120	96	81	75	93	78	63
14	Баргузинский	2	47	44	39	37	95	84	79
15	Саянский (Окинский)	1	5	4	5	5	100	125	100
16	Северо - Байкальский	3	55	36	27	24	89	67	44
17	Баунтовский	2	13	12	10	9	90	75	69
	Север Забайкальского края		27	26	23	22	96	85	81
18	Тунгиро-Олекминский	2	1,7	1,6	1,4	1,4	100	88	82
19	Удоканский (Каларский)	2	10,5	9,9	9,0	8,3	89	80	73
20	Тунгокочинский	2	14,5	14,1	12,8	12	94	85	83
	Республика Саха (Якутия)		1111	1063	959	957	100	90	86
21	Якутский	1	372	471	440	470	107	100	126
22	Нерюнгринский	3	184	154	128	118	92	128	65
23	Индигирский	3	48	30	22	20	91	77	43
24	Колымский	3	34	23	17	16	94	73	55
25	Оленёкский	2	10	10	10	7	70	70	70
26	Вилуйский	1	105	103	97	94	97	111	111

Продолжение табл.

27	Булунский	2	23	12	13	13	100	118	57
28	Янский	4	66	31	11	10	91	63	15
29	Ленский	1	144	131	116	109	94	168	135
30	Олёкминский	1	31	13	27	25	93	227	81
31	Томпонский	2	74	71	69	67	97	94	90
32	Усть - Майский	4	20	14	9	8	89	57	40
	Север Дальнего Востока		2782	2075	1829	1753	96	86	62
	Чукотский АО		162	62	51	50	99	81	31
1	Анадырский	4	50	20	21	23	110	115	46
2	Певекский	4	60	16	13	14	108	88	23
3	Шмидтовский	4	52	26	17	13	76	50	25
	Магаданская область		392	183	157	148	94	81	38
4	Магаданский	3	174	127	100	99	99	78	57
5	Сусуманский	4	210	52	54	47	87	90	22
6	Северо - Эвенский	4	8	4	3	2	67	50	25
	Камчатский край		477	372	322	317	99	85	67
7	Петропавловск-Камчатский	2	367	302	270	269	100	89	73
8	Командорский	4	1,4	0,6	0,7	0,6	86	100	43
9	Усть - Камчатский	4	49	30	25	23	92	77	47
10	Западно - Камчатский	4	20	14	11	10	91	71	50
11	Карагинский	4	22	13	9	8	89	62	36
12	Пенжинский	4	5	3	2	2	100	67	40
13	Тигильский	4	13	9	4	4	100	44	31
	Сахалинская область		714	569	498	488	98	86	68

Окончание табл.

14	Южно - Сахалинский	2	491	406	377	372	99	92	76
15	Курильский	2	30	18	19	20	105	111	67
16	Поронайский	3	120	94	64	60	94	64	50
17	Охинский	4	73	51	38	36	95	71	49
	Север Приморского края		131	117	105	99	94	85	76
18	Дальнегорский	2	106	92	83	79	95	86	75
19	Тернейский	2	25	25	22	20	91	80	80
	Север Хабаровского края		711	645	590	553	94	86	78
20	Хабаровский (сев.часть)	2	78	70	59	56	95	80	72
21	Ургайский	2	37	33	31	26	84	79	70
22	Советско-Гаванский	2	111	92	84	78	93	85	70
23	Комсомольский-на-Амуре	2	386	359	327	313	96	87	81
24	Николаевский-на-Амуре	2	82	76	79	71	90	93	87
25	Охотский	3	13	12	8	7	88	58	54
26	Аяно-Майский	4	4	3	2	2	100	67	50
	Север Амурской области		195	127	106	98	93	78	51
27	Зейский	3	74	49	42	40	95	82	54
28	Тындинский	4	100	63	52	47	90	75	47
29	Селемджинский	2	21	15	12	11	92	73	52

* Типы экономических районов по динамике численности населения:

1 – стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом;

2 – снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом;

3 – значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения;

4 – крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения.

Окончание табл.

отрицательная миграция и естественная убыль населения								
Север России	22	1778	1428	1161	1081	93	76	61
Север европейской части России	13	1052	884	737	682	93	77	68
Север Западной Сибири	–	–	–	–	–	–	–	–
Север Восточной Сибири	5	345	262	210	193	92	74	56
Север Дальнего Востока	4	381	282	214	206	96	73	54
4. Крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения								
Север России	21	1149	653	470	422	90	65	37
Север европейской части России	5	396	303	198	172	87	57	43
Север Западной Сибири	-	-	-	-	-	-	-	-
Север Восточной Сибири	2	86	45	20	18	90	41	21
Север Дальнего Востока	14	667	305	252	232	92	76	35

**13. Распределение численности населения по типам
внутриобластных (-краевых, республиканских) районов, %**

Типы районов	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Север России	100	100	100	100
1. Стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом	27	33	36	38
2. Снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом	49	48	47	47
3. Значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения	14	13	11	11
4. Крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения	10	6	6	4
Север европейской части России	100	100	100	100
1. Стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом	16	18	19	20
2. Снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом	54	53	55	55
3. Значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения	22	21	20	20
4. Крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения	8	8	6	5
Север Западной Сибири	100	100	100	100
1. Стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом	88	89	91	92
2. Снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом	12	11	9	8

Окончание табл.

3. Значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения	–	–	–	–
4. Крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения	–	–	–	–
Север Восточной Сибири	100	100	100	100
1. Стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом	31	36	38	39
2. Снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом	54	53	52	52
3. Значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения	12	10	9	8
4. Крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения	3	1	1	1
Север Дальнего Востока	100	100	100	100
1. Стабильная численность, отток населения восполняется естественным приростом	–	–	–	–
2. Снижение численности, отток населения не восполняется естественным приростом	62	72	75	75
3. Значительное снижение численности, отрицательная миграция и естественная убыль населения	14	14	12	12
4. Крайне отрицательная миграция с организованным переселением, в сельской местности – старение населения	24	14	13	13

14. Численность населения «опорных» территориально- хозяйственных систем Севера России, тыс.чел.

Территориально- хозяйственные системы (ТХС)	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г.,%	2015 г. к 2000 г.,%	2015 г. к 1990 г.,%
ТХС Мурманской области	889	738	642	622	97	84	70
Мурманская	580	491	434	425	98	87	73
Апатито-Мончегорская	309	247	208	197	95	80	64
ТХС Республики Карелия	318	292	303	311	103	107	98
Петрозаводская	318	292	303	311	103	107	98
ТХС Архангельской области	808	784	729	713	98	91	88
Архангельская	691	666	616	602	98	90	87
Котласская	117	118	113	111	98	94	95
ТХС Республики Коми	841	799	716	676	95	85	80
Воркутинская	217	172	96	83	87	48	38
Печоро-Усинская	117	119	115	99	87	83	85
Ухтинская	175	180	169	166	98	92	95
Сыктывкарская	332	328	336	328	99	100	99
Население «опорных» ТХС Севера европейской части России	2856	2612	2386	2322	97	89	82
Население Севера европейской части России	4763	4113	3600	3471	96	84	73
Доля «опорных» ТХС в численности населения Севера европейской части России, %	60	63	66	67	-	-	-
ТХС Ямало-Ненецкого АО	157	152	174	189	109	124	120
Салехардская	64	63	70	74	106	117	118

Продолжение табл.

Ново-Уренгойская	93	89	104	115	111	129	124
ТХС Ханты-Мансийского АО	763	800	929	990	107	124	130
Ноябрьская	86	96	111	107	97	111	125
Ханты-Мансийская	35	38	80,	95	119	253	277
Нефтеюганск-Сургутская	354	375	430	466	109	124	132
Нижневартовская	288	291	308	322	104	111	112
Население «опорных» ТХС Севера Западной Сибири	920	952	1103	1179	107	124	128
Население Севера Западной Сибири	2049	2131	2310	2395	104	112	117
Доля «опорных» ТХС в численности населения Севера Западной Сибири, %	45	45	48	49	–	–	–
ТХС Красноярского края	272	249	199	199	100	80	73
Норильско-Дудинская	272	249	199	199	100	80	73
ТХС Республики Тыва	124	138	150	139	93	101	113
КЫЗЫЛ»	124	138	150	139	93	101	113
ТХС Иркутской области	442	466	412	389	95	84	88
Братская	323	343	308	290	94	85	90
Усть-Илимская	119	123	104	99	95	81	84
ТХС Республики Саха (Якутия)	347	357	424	435	102	122	
Якутская	230	290	339	358	105	123	156
Нерюнгринская	117	67	85	77	91	116	66
Население «опорных» ТХС Севера Восточной Сибири	1185	1209	1185	1163	98	96	98
Население Севера Восточной Сибири	2824	2692	2414	2335	97	88	83

Окончание табл.

Доля «опорных» ТХС в численности населения Севера Восточной Сибири, %	42	47	49	50	-	-	-
ТХС Хабаровского края	385	359	355	327	92	91	85
Комсомольск-на-Амуре	385	359	355	327	92	91	85
ТХС Сахалинской области	360	315	333	338	106	110	118
Южно-Сахалинская	360	315	333	338	106	110	118
ТХС Магаданской области	154	121	96	94	98	78	61
Магаданская	154	121	96	94	98	78	61
ТХС Камчатского края	316	235	219	221	101	94	70
Петропавловск-Камчатский	316	235	219	221	101	94	70
Население «опорных» ТХС Севера Дальнего Востока	1215	1030	1003	980	98	95	81
Население Севера Дальнего Востока	2782	2075	1829	1753	96	84	63
Доля «опорных» ТХС в численности населения Севера Дальнего Востока, %	44	50	54	55	-	-	-
Население Севера России	12418	11011	10153	9954	98	90	80
Население «опорных» ТХС Севера России	6176	5804	5676	5643	99	97	91
Доля «опорных» ТХС в численности населения Севера России, %	50	53	56	57	-	-	-

15. Численность населения Севера России по периферийным (относительно «опорных» ТХС) промышленным центрам, тыс. чел.

Периферийные промышленные центры	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %	2015 г. к 2000 г., %	2015 г. к 1990 г., %
Мурманская область	90	67	57	55	95	81	61
Ковдор	30	21	18	17	93	82	56
Заполярный, Никель, Печенга	60	46	39	38	96	81	63
Республика Карелия	164	152	128	123	96	81	76
Костомукша	30	32	28	29	103	92	96
Беломорск	19	16	11	10	90	65	53
Медвежьегорск	20	18	15	15	95	79	72
Сортавала	23	21	19	19	98	91	80
Кемь	19	17	13	12	92	72	65
Питкяранта	15	14	11	11	95	75	75
Сегежа	38	35	30	28	94	80	73
Архангельская область	103	130	120	116	98	90	112
Онега	26	25	21	20	94	82	77
Вельск	26	26	24	23	97	88	89
Каргополь	13	12	10	10	98	86	80,0
Няндом	25	23	22	21	92	91	84
Плесецк и Мирный	14	45	41	42	102	95	301
Ненецкий АО	20	19	22	23	108	127	116

Продолжение табл.

Нарьян-Мар	20	19	22	23	108	127	116
Республика Коми	98	84	59	52	88	61	53
Инта	60	49	32	28	86	56	46
Вуктыл	19	18	12	11	92	61	58
Емва	19	17	15	13	87	76	68
Население периферийных про- мышленных центров Севера европейской части России	475	452	385	369	96	82	78
Население Севера европейской части России	4763	4113	3600	3471	96	84	73
Доля периферийных промыш- ленных центров в численности населения Севера европейской части России, %	10	11	11	11	-	-	-
Ямало-Ненецкий АО	103	119	124	127	103	107	124
Надым	53	45	47	46	98	102	87
Губкинский	10	19	23	27	116	141	279
Муравленко	23	36	33	33	98	91	142
Тарко - Сале	17	18	20	21	104	116	122
Ханты-Мансийский АО	273	341	350	353	101	104	130
Когалым	45	56	58	62	107	112	140
Лангепас	37	54	56	56	100	104	151
Нягань	54	59	55	57	103	96	105
Покачи	12	15	17	18	103	122	154

Продолжение табл.

Пыть-Ях	17	42	42	41	98	97	240
Радужный	46	47	48	43	89	91	93
Урай	37,2	38,4	39,5	40,3	102,0	104,9	108,3
Югорск	25	30	34	36	107	121	146
Томская область	75	71	66	65	98	91	87
Колпашево	31	28	24	23	95	81	74
Стрежевой	44	43	42	42	100	97	96
Население периферийных про- мышленных центров Севера Западной Сибири	450	530	540	545	101	103	121
Население Севера Западной Сибири	2049	2131	2310	2395	104	112	117
Доля периферийных промыш- ленных центров в численности населения Севера Западной Си- бири, %	22	25	23	23	-	-	-
Красноярский край	91	90	80	79	98	86	86
Енисейск	23	21	19	18	98	86	80
Лесосибирск	68	69	61	61	100	88	88
Иркутская область	99	90	73	70	96	78	71
Бодайбо	21	18	15	14	92	79	67
Киренск	17	16	13	12	91	74	71
Усть-Кут	61	56	45	44	96	76	71

Продолжение табл.

Республика Саха (Якутия)	69	64	62	58	93	91	84
Мирный	39	36	37	34	93	95	89
Ленск	30	28	25	24	95	86	78
Население периферийных промышленных центров Севера Восточной Сибири	259	244	215	206	96	84	80
Население Севера Восточной Сибири	2824	2692	2414	2335	97	87	83
Доля периферийных промышленных центров в численности населения Севера Восточной Сибири, вкл. Республику Саха (Якутию), %	9,2	9,5	8,9	8,8	–	–	–
Чукотский АО	30	16	17	18	108	113	61
Анадырь и Угольные копи	30	16	17	18	108	113	61
Хабаровский край	93	82	68	67	99	82	73
Ванино	22	20	17	16	92	81	73
Николаевск - на - Амуре	36	31	23	25	107	81	72
Советская Гавань	35	31	28	26	93	84	73
Сахалинская область	96	77	58	53	92	69	55
Поронайск	26	21	16	15	93	71	58
Углегорск (Сахалин)	19	16	11	10	91	63	53
Холмск	51	40	31	29	94	73	57
Приморский край	69	63	53	50	95	80	73

Окончание табл.

Дальнегорск	50	46	38	36	95	78	72
Кавалерово	19	17	15	14	93	82	74
Амурская область	97	74	61	58	95	78	60
Зея	32	28	25	24	96	86	75
Тында	65	46	36	34	94	74	52
Периферийные промышленные центры Севера Дальнего Востока	384	312	256	246	96	79	64
Население Севера Дальнего Востока	2782	2075	1829	1753	96	84	63
Доля периферийных промышленных центров в численности населения Севера Дальнего Востока, %	14	15	14	14	–	–	–
Население периферийных промышленных центров Севера России	1594	1570	1438	1403	98	89	88
Население Севера России	12418	11011	10153	9954	98	90	80
Доля периферийных промышленных центров, %	13	14	14	14	–	–	–

16. Численность населения Севера России по периферийным территориям преимущественно сельского типа, тыс.чел.

Периферии сельского типа	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %	2015 г. к 2000 г., %	2015 г. к 1990 г., %
Мурманская область	168	88	96	89	93	102	54
Республика Карелия	310	291	213	199	93	68	64
Архангельская область	613	435	337	307	91	67	47
Ненецкий АО	32	22	20	20	100	88	63
Республика Коми	266	173	126	135	107	77	51
Север Пермского края	43	39	32	30	91	77	70
Население периферии сельского типа Севера европейской части России	1432	1048	824	780	95	74	54
Население Севера европейской части России	4763	4113	3600	3471	96	84	73
Доля периферии сельского типа в численности населения Севера европейской части России, %	30	25	23	22	–	–	–
Ямало-Ненецкий АО	229	225	225	224	100	100	98
Ханты-Мансийский АО	231	219	253	269	106	123	116
Север Тюменской области	19	19	20	19	95	100	100
Север Томской области	146	126	104	93	89	73	64

Продолжение табл.

Северные территории Республики Алтай	29	29	30	30	100	104	104
Население периферии сельского типа Севера Западной Сибири	654	618	632	635	100	103	97
Население Севера Западной Сибири	2049	2131	2310	2395	104	112	117
Доля периферии сельского типа в численности населения Севера Западной Сибири, %	32	29	27	27	–	–	–
Север Красноярского края	219	180	171	162	94	90	74
Север Республики Тыва	189	168	158	143	97	92	75
Север Иркутской области	130	126	109	100	93	80	77
Север Республики Бурятия	120	96	80	75	92	78	62
Север Забайкальского края	27	26	23	22	94	85	82
Республика Саха (Якутия)	695	642	473	464	96	75	67
Население периферии сельского типа Севера Восточной Сибири	1380	1238	1014	966	95	80	70
Население Севера Восточной Сибири	2824	2692	2414	2335	97	87	83
Доля периферии сельского типа в численности населения Севера Восточной Сибири, %	49	46	42	41	–	–	–

Окончание табл.

Чукотский АО	132	46	34	32	95	70	25
Магаданская область	238	62	61	54	89	88	23
Камчатский край	161	137	103	96	94	70	60
Сахалинская область	258	177	107	97	91	55	38
Север Хабаровского края	233	204	167	159	95	78	68
Север Приморского края	62	54	52	49	94	91	79
Север Амурской области	98	53	45	40	91	77	41
Население периферии сельского типа Севера Дальнего Востока	1182	733	569	527	92	72	45
Население Севера Дальнего Востока	2782	2075	1829	1753	96	84	63
Доля периферии сельского типа в численности населения Севера Дальнего Востока, %	42	35	31	30	-	-	-
Население Севера России	12418	11011	10153	9954	98	90	80
Население периферии сельского типа Севера России	4648	3637	3039	2908	96	80	63
Доля периферии сельского типа в численности населения Севера России, %	37	33	30	29	-	-	-

**17. Численность населения Севера России
по природно-экономическим зонам и формам размещения
хозяйства, тыс. чел.**

Зоны и формы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Север в целом	12418	11011	10153	9954
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	6176	5804	5676	5643
Периферийные промышленные центры	1594	1570	1438	1403
Периферия преимущественно сельского типа	4648	3637	3039	2908
Арктика	3178	2664	2431	2383
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	2226	1977	1726	1696
Периферийные промышленные центры	269	245	241	243
Периферия преимущественно сельского типа	683	442	464	444
Дальний Север	2432	2084	1870	1823
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	934	831	855	849
Периферийные промышленные центры	220	198	166	156
Периферия преимущественно сельского типа	1278	1055	849	818
Ближний Север	6808	6263	5852	5748
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	3016	2996	3095	3098
Периферийные промышленные центры	1105	1127	1031	1004
Периферия преимущественно сельского типа	2687	2140	1726	1646

**18. Распределение численности населения Севера России
по природно-экономическим зонам и формам размещения
хозяйства, %**

Зоны и формы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Север в целом	100	100	100	100
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	50	53	56	57
Периферийные промышленные центры	13	14	14	14
Периферия преимущественно сельского типа	37	33	30	29
Арктика	100	100	100	100
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	70	74	71	71
Периферийные промышленные центры	8	9	10	10
Периферия преимущественно сельского типа	22	17	19	19
Дальний Север	100	100	100	100
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	38	40	46	46
Периферийные промышленные центры	9	10	9	9
Периферия преимущественно сельского типа	53	50	45	45
Ближний Север	100	100	100	100
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	44	48	53	54
Периферийные промышленные центры	16	18	18	17
Периферия преимущественно сельского типа	40	34	29	29

19. Распределение численности населения Севера России по формам размещения и природно-экономическим зонам, %

Формы и зоны	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
«Опорные» территориально-хозяйственные системы	100	100	100	100
Арктика	36	34	30	30
Дальний Север	15	14	15	15
Ближний Север	49	52	55	55
Периферийные промышленные центры	100	100	100	100
Арктика	17	16	17	18
Дальний Север	14	13	12	11
Ближний Север	69	71	71	71
Периферия преимущественно сельского типа	100	100	100	100
Арктика	15	13	15	15
Дальний Север	27	27	27	28
Ближний Север	58	60	58	57

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Некоторые теоретические итоги изучения пространственных и территориальных аспектов социально-экономического развития	5
1.1. «Пространство», «территория» и «развитие»	5
1.2. Пространственное и территориальное развитие	8
Глава 2. Арктика, Дальний и Ближний Север	11
2.1. Концептуальные положения	11
2.2. Зональный подход к постановке и решению социально-экономических проблем Севера и Арктики	14
2.3. Территориально-хозяйственное устройство Севера	22
Глава 3. Природа, население, хозяйство	38
3.1. Территория и природные ресурсы	38
3.2. Актуализация проблем уровня жизни укорененного населения	41
3.3. Специфика хозяйствования на Севере	53
Глава 4. Роль пространства в модернизации экономики Севера	67
4.1. Минерально-сырьевая экономика	67
4.2. Биоресурсная экономика	72
4.3. Формирование линейно-узловой инфраструктуры	76
4.4. Учет северных и арктических условий	77
Глава 5. Планирование пространственного и территориального развития	88
5.1. Новая организация планирования	88
5.2. Проблемные вопросы пространственного и территориального планирования	90
Заключение	95
Литература	100
Приложения	109

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

В.Н. Лаженцев

**СЕВЕР РОССИИ:
ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Сыктывкар 2015

Научное издание

В.Н. Лаженцев

**СЕВЕР РОССИИ:
ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Рекомендовано к изданию

Ученым советом Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера

Коми НЦ УрО РАН

Редактор Т.В. Цветкова

Оригинал-макет О.В. Колданова

Лицензия № 0047 от 10.01.1999.

Компьютерный набор. Подписано в печать 30.12.2015.

Формат 60x90^{1/16}. Бум. офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11. Уч-изд. л. 11. Тираж 200. Заказ № 23.

Редакционно-издательский отдел Коми научного центра УрО РАН

167982, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48